

**БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ
ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА**

**ГОСУДАРСТВО И ПРАВО:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
(К 100-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СССР)**

**Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
15 декабря 2022 г.**

**Белгород
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина
2023**

УДК 342
ББК 67.400
Г 72

Печатается по решению
реакционно-издательского совета
Бел ЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина

Г 72 Государство и право: история и современное состояние (к 100-летию образования СССР) : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, 15 декабря 2022 г. – Белгород : Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2023. – 187 с.
ISBN 978-5-91776-480-1

Редколлегия:

Дизер О.А., заместитель начальника института (по научной работе), доктор юридических наук, доцент (председатель);

Лысенко В.А., начальник кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент (заместитель председателя);

Ерыгин А.А., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат политических наук, доцент (ответственный секретарь);

Вородюхин С.Е., старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат исторических наук;

Васильев В.В., профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат исторических наук, доцент.

В сборнике материалов Всероссийской научно-практической конференции представлены статьи, раскрывающие исторические и теоретические аспекты становления и развития советского государства и права, современное состояние российской правовой системы.

Предназначен для курсантов, слушателей, адъюнктов, профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 342
ББК 67.400

ISBN 978-5-91776-480-1

© Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина, 2023

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР В 1920–1930-е ГОДЫ

Агарков А.Ф.,

кандидат исторических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматриваются этапы развития органов внутренних дел СССР в 1920–1930-е годы, выделяются особенности развития и факторы, влияющие на организацию службы.

Ключевые слова: милиция, уголовный розыск, НКВД, СССР, реформы.

FEATURES OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE USSR IN THE 1920–1930s

Agarkov A.F.,

Candidate of Historical Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article examines the stages of development of the internal affairs bodies of the USSR in the 1920s-1930s, highlights the features of development and factors affecting the organization of the service.

Keywords: police, criminal investigation, NKVD, USSR, reforms.

28 октября (10 ноября) 1917 г. Народный комиссариат внутренних дел принял по уполномочию Совета Народных Комиссаров постановление «О рабочей милиции», согласно которому учреждалась рабочая милиция. В годы гражданской войны функции милиции были размыты, из-за чего ей приходилось зачастую выполнять не свойственные ей функции. Объяснялся данный факт прежде всего тем, что, являясь государственным органом власти, милиция создавалась и подчинялась местными Советами. Рассматриваемый нами период 1920–1930-х годов можно смело отнести к этапам становления и развития нового органа правопорядка, пришедшего на смену царской полиции.

1920-е годы характеризуются структурными изменениями НКВД в соответствии с организационными и политическими тенденциями того времени. Так, «Положение о НКВД РСФСР» от 27 марта 1927 года закрепило следующую структуру правоохранительных органов:

- общее управление;
- Центральное административное управление;
- Главное управление мест заключения;
- Главное управление коммунального хозяйства.

В 1928 году взамен ликвидированного Центрального административного управления были образованы отделы:

- административного надзора;

- милиции;
- уголовного розыска.

Стоит отметить, что после создания СССР управление органами внутренних дел республик осуществлялось республиканским руководством, что, в свою очередь, порождало сложности взаимодействия и единства методов осуществления профессиональных функций между управлениями внутренних дел советских республик. Данная проблема решалась с помощью создания системы договоров о сотрудничестве между республиканскими управлениями милиции, на смену которым пришли всесоюзные совещания наркомов внутренних дел союзных республик. Также в 1920-е годы создается нормативно правовая база, регламентирующая деятельность органов милиции. Помимо вышеуказанных «Положений о НКВД», принимаются «Дисциплинарный устав милиции»; «Инструкция участковому надзирателю»; «Инструкция волостному милиционеру»; «Инструкция постовому милиционеру»; «Инструкция о порядке составления протоколов»; «Инструкция о порядке наложения административных взысканий» [2, с. 38].

Для 1920-х годов характерен определенный кадровый кризис в милиции. В течение всего десятилетия было несколько волн сокращений личного состава милиции и уголовного розыска. Главная причина этого – низкий уровень заработной платы, так как она целиком лежала на местных бюджетах, которые не могли себе позволить значительных трат и попытки за счет сокращений поднять его уровень. Кроме того, существовал социальный ценз, запрещающий занимать должности в системе НКВД лицам, ранее служившим в царской полиции, либо использовался «исключительно пролетарско-классовый подход», не допускавший на службу классово неблагонадежных. Однако справедливости ради необходимо сказать, что пусть и в малой форме, но принцип социальной справедливости реализовывался с данной категорией [1, с. 321]. Так, в апреле 1922 года был установлен механизм отбора кадров, в соответствии с которым к работе в милиции допускались лица, ранее служившие в полиции в том случае, если они восстанавливались в правах гражданства. Однако процент бывших полицейских на различных должностях милиции в советских республиках не превышал двух процентов от общего числа.

15 декабря 1930 года в свет выходит постановление о ликвидации НКВД союзных и автономных республик ЦИК и СНК СССР, а руководство милицией и уголовным розыском было возложено на ОГПУ, где в 1931 году была создана Главная инспекция по милиции и уголовному розыску, что, в свою очередь, позволило создать централизованную систему и разорвать подчиненность правоохранительных органов республиканским властям, что порождало массу практических проблем. 25 мая 1931 года утверждается первое общесоюзное «Положение о рабоче-крестьянской милиции». Данное положение устанавливало, что теперь центральными органами являлись главные управления милиции союзных республик, созданные при совнаркомах, а местными – районные, городские, краевые и областные управления милиции, а также управления милиции автономных республик.

27 декабря 1932 года ЦИК и СНК СССР были приняты постановление «Об образовании Главного управления рабоче-крестьянской милиции при Объединенном Государственном Политическом управлении (ОГПУ) Союза ССР» и

«Положение о Главном управлении рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ СССР». Данным актом создавался единый централизованный орган управления и руководства милицией в рамках всего государства и устанавливался регламент прав и обязанностей Главного управления. 10 июля 1934 года создается союзно-республиканский Народный комиссариат внутренних дел СССР. Кроме того, в 1930-е годы рождаются новые службы:

- подразделения милиции по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (БХСС);
- отделы железнодорожной милиции;
- специальные подразделения по профилактике и предупреждению правонарушений среди подростков, по работе с несовершеннолетними, «детские комнаты»;
- Государственная автомобильная инспекция;
- военно-учетные столы и местная противовоздушная оборона;
- медицинские вытрезвители.

Последнее, на что хотелось бы обратить внимание – кадровый вопрос, который стоял в 1930-е годы так же остро, как и в предыдущее десятилетие. Благодаря переходу на общегосударственный бюджет, удалось в течение нескольких лет улучшить материальное обеспечение сотрудников милиции, преодолеть текучесть кадров [4, с. 188]. Кроме того, удалось качественно обновить личный состав за счет партийно-комсомольских мобилизаций, где к претендентам предъявлялись достаточно высокие требования в образовании, дисциплине, партийной чистоплотности. Большим подспорьем для обеспечения кадрами явились система специальных ведомственных учебных заведений.

Библиографический список:

1. Агарков А.Ф. Профессиональная подготовка сотрудников советской милиции в 1920-е гг. (по материалам государственных архивов Белгородской и Курской областей) / Российская полиция: три века служения Отечеству: сборник статей юбилейной международной научной конференции. В 2-х ч. – Москва: Академия управления МВД России, 2019. Ч. 1. С. 321–324.
2. Борисов А.В., Малыгин А.Я., Мулукаев Р.С. История советской милиции: монография / под ред. Р.С. Мулукаева. – Москва: Академия управления МВД России, 2015. – 190 с.
3. Бочманов А.В. Правовое воспитание сотрудников милиции в 20–30-е годы XX века // История государства и права. 2010. № 1. С. 32–34.
4. Ларионов В.Г. Из истории социального обеспечения сотрудников милиции в довоенный период / Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции): материалы международной научно-теоретической конференции молодых исследователей. – Санкт-Петербург, 2017. С. 187–188.
5. Мигущенко О.Н. Профессиональная подготовка и правовое воспитание сотрудников милиции в 20-е–30-е годы // Российский следователь. 2011. № 7. С. 37–40.

**ПРИЗНАНИЕ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
У ГРАЖДАН ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ,
ГРАЖДАН УКРАИНЫ И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА,
ПОСТОЯННО ПРОЖИВАЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Агнянникова А.А.

(ОВМ-4 МВД России «Иркутское»)

Аннотация: в статье проанализированы положения российского законодательства, касающиеся признания гражданства Российской Федерации у граждан Луганской Народной Республики, граждан Украины и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Луганской Народной Республики.

Ключевые слова: государственное управление; конституционное развитие; административное право; гражданство Российской Федерации; присяга гражданина Российской Федерации; иностранные граждане; лица без гражданства, паспорт гражданина Российской Федерации.

**RECOGNITION OF CITIZENSHIP OF THE RUSSIAN FEDERATION
BY CITIZENS OF THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC, CITIZENS OF UKRAINE
AND STATELESS PERSONS PERMANENTLY RESIDING IN THE TERRITORY
OF THE LUHANSK PEOPLE'S REPUBLIC**

Agnyannikova A.A.

(OVM-4 of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Irkutsk»)

Abstract: the article analyzes the provisions of Russian legislation concerning the recognition of citizenship of the Russian Federation by citizens of the Luhansk People's Republic, citizens of Ukraine and stateless persons permanently residing in the territory of the Luhansk People's Republic.

Keywords: public administration; constitutional development; administrative law; citizenship of the Russian Federation; oath of a citizen of the Russian Federation; foreign citizens; stateless persons passport of a citizen of the Russian Federation.

Активное конституционное развитие Российской Федерации [1; 2; 3; 4] в настоящее время привело к большим изменениям в области административно-правового и административно-процессуального регулирования [5; 6; 7; 8], в том числе и в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [9; 10; 11; 12].

Во многом это связано с принятием в состав Российской Федерации новых регионов и созданием соответствующей правовой основы для их развития в составе Российской Федерации.

В Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 21 февраля 2023 г. особо теплые слова были адресованы жителям Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, которые «сами ... определили свое будущее на референдумах, сделали твердый выбор, несмотря на угрозы и террор неонацистов, в условиях, когда совсем рядом шли военные действия, но не было и нет ничего сильнее ... решимости быть с Россией, со своей Родиной» [13].

Вопросы признания гражданства Российской Федерации у граждан Луганской Народной Республики (далее – ЛНР), граждан Украины и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории ЛНР, урегулированы Федеральным конституционным законом от 4 октября 2022 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики» (далее – ФКЗ № 6-2022) [14].

В ст. 5 ФКЗ № 6-2022 закреплено, что со дня принятия в Российской Федерации ЛНР и образования в составе Российской Федерации нового субъекта граждане ЛНР, граждане Украины и лица без гражданства, постоянно проживавшие на этот день на территории ЛНР или ранее постоянно проживавшие на указанной территории и выехавшие из ЛНР в Российской Федерации, в том числе через территории третьих государств, а также их несовершеннолетние дети приобретают гражданство Российской Федерации в результате признания их гражданами Российской Федерации при условии принесения Присяги гражданина Российской Федерации. Лицам, указанным в ч. 1 ст. 5 ФКЗ № 6-2022, паспорт гражданина Российской Федерации, являющийся основным документом, удостоверяющим гражданство Российской Федерации и личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации, выдается после принесения Присяги гражданина Российской Федерации. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве РФ» [15] в ст. 11.1 устанавливает обязанность лиц, приобретающих гражданство Российской Федерации по одному из оснований, предусмотренных пунктами "б" – "г" ст. 11 Федерального закона «О гражданстве РФ» (за исключением лиц, указанных в ч. 2 ст. 11.1 Федерального закона «О гражданстве РФ»), принести Присягу гражданина Российской Федерации. Положение о порядке принесения Присяги гражданина Российской Федерации утверждено Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 549 [16].

От принесения Присяги гражданина Российской Федерации освобождаются: лица, не достигшие возраста четырнадцати лет; лица, признанные недееспособными; лица, неспособные вследствие ограниченных возможностей здоровья прочитать или произнести текст Присяги гражданина Российской Федерации и (или) собственноручно его подписать.

Иностранцам и лицам без гражданства, постоянно проживающим на территории ЛНР на основании вида на жительство, выданного уполномоченными органами ЛНР или Украины, выдается вид на жительство в Российской Федерации.

Паспорт гражданина Российской Федерации выдается федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел или его территориальными органами со дня принятия в Российской Федерации Луганской Народной Республики и образования в составе Российской Федерации нового субъекта. Порядок подачи заявления о выдаче паспорта гражданина Российской Федерации, форма заявления, перечень представляемых документов и срок оформления паспорта устанавливаются Президентом Российской Федерации [17].

При подаче заявления о выдаче паспорта гражданина Российской Федерации лица, указанные в ч. 1 ст. 5 ФКЗ № 6-2022, проходят обязательную государственную дактилоскопическую регистрацию и фотографирование [18].

Заявление о признании ребенка в возрасте до четырнадцати лет или недееспособного лица гражданином Российской Федерации подается его законным представителем. Порядок подачи такого заявления, его форма, перечень представляемых документов установлены указом Президента Российской Федерации от 26 декабря 2022 г. № 951 «О некоторых вопросах приобретения гражданства Российской Федерации». При признании ребенка в возрасте до четырнадцати лет гражданином РФ на бланке свидетельства о его рождении федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел или его территориальным органом проставляется отметка, подтверждающая наличие гражданства Российской Федерации.

Рассмотрение поданных до дня вступления в силу ФКЗ № 6-2022 заявлений о приеме в гражданство Российской Федерации лиц, указанных в ч. 1 ст. 5, прекращается.

Граждане Российской Федерации, которые приобрели гражданство Российской Федерации в соответствии с ч. 1 ст. 5 ФКЗ № 6-2022 либо до дня принятия в Российской Федерации ЛНР и образования в составе Российской Федерации нового субъекта, постоянно проживали на этот день или ранее постоянно проживали на территории ЛНР и у которых гражданство Украины не прекращено, признаются гражданами Российской Федерации, не имеющими гражданства Украины, со дня подачи ими заявления о нежелании состоять в гражданстве Украины. Граждане Российской Федерации, подавшие заявление о нежелании состоять в гражданстве Украины, освобождаются от обязанности подать уведомление о наличии у них гражданства Украины.

Гражданство ЛНР прекращается со дня принятия в Российской Федерации ЛНР и образования в составе Российской Федерации нового субъекта.

Заявление о нежелании состоять в гражданстве Украины в отношении ребенка, не достигшего возраста четырнадцати лет, или недееспособного гражданина Российской Федерации из числа лиц, указанных в ч. 9 ст. 5 ФКЗ № 6-2022, подается его законным представителем. Данное заявление в отношении детей, оставшихся без попечения родителей, постоянно пребывающих в образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, или иной организации, в том числе для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подается уполномоченным представителем такой организации, на которую возложено исполнение обязанностей опекуна или попечителя.

Заявление о нежелании состоять в гражданстве Украины подается в федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел или его территориальный орган. Порядок подачи заявлений о нежелании состоять в гражданстве Украины, форма такого заявления, перечень представляемых документов, порядок учета и срок хранения заявлений установлен указом Президента Российской Федерации от 26 декабря 2022 г. № 951 «О некоторых вопросах приобретения гражданства Российской Федерации».

К гражданам Российской Федерации, которые признаны в соответствии с настоящей статьей не имеющими гражданства Украины и которые не имеют гражданства (подданства) другого иностранного государства, не применяются положения законодательства Российской Федерации, предусматривающие ограничения в отношении граждан Российской Федерации, имеющих гражданство (подданство) иностранного государства, с учетом особенностей, установленных законодательством Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Таким образом, в орбиту правового регулирования вопросов признания гражданства Российской Федерации у граждан ЛНР, граждан Украины и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории ЛНР, вовлечены как основные институты конституционного права Российской Федерации, так и административного права и административного процесса. Правовое регулирование осуществляется нормативными правовыми актами различной юридической силы [19], многие нормы имеют бланкетный характер и требуют уточнения для правильной организации правоприменительной деятельности [20]. С учетом этого к сотрудникам органов внутренних дел, исполняющих служебные обязанности на данном участке, предъявляются повышенные требования к уровню профессиональной подготовленности, что должно непосредственно влиять на их профессиональную подготовку и обучение [21; 22].

Библиографический список:

1. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н. Исполнительная власть в системе публичной власти в свете новых конституционных реалий // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 250–262.
2. Новеллы конституционного законодательства России: учебное пособие / В.А. Лысенко, А.А. Ерыгин, Д.В. Меняйло [и др.]. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2022. – 96 с.
3. Ерыгина В.И., Ерыгин А.А., Богмацера Э.В. Историко-культурный контекст парламентского права с позиций доктрины национальной конституционной идентичности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 4 (33). С. 48–54.
4. Редкоус В.М. Влияние конституционного развития на современные формы и методы административного регулирования экономической деятельности // Государственная служба и кадры. 2021. № 1. С. 21–26.

5. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н., Соколов А.Ю. 85 лет на службе государству и академической науке: краткий обзор международной научной конференции (8 октября 2021 г.) // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № S3-1. С. 12–20.

6. Кобзарь-Фролова М.Н. Круглый стол «Система административного права: открытие широкой дискуссии» // Административное право и процесс. 2023. № 2. С. 79–82.

7. Редкоус В.М. Трансформация форм и методов государственного регулирования в области экономики в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Государственная служба и кадры. 2020. № 2. С. 166–170.

8. Редкоус В.М. Административные реформы в государствах – участниках СНГ / Актуальные проблемы науки административного права: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 11 февраля 2020 г. – Москва: ОнтоПринт, 2020. С. 130–136.

9. Административный процесс / А.М. Воронов, А.Г. Николаев, Ю.Н. Носатов, В.М. Редкоус [и др.]. – Москва: Академия управления МВД России, 2022. – 136 с.

10. Деятельность органов внутренних дел по профилактике экстремизма: учебно-методическое пособие / В.А. Лысенко, Д.В. Меняйло, А.В. Римский [и др.]. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2022. – 92 с.

11. Вородюхин С.Е., Лысенко В.А., Васильев В.В. Пути совершенствования мер, направленных на противодействие коррупции на современном этапе развития России // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 74–79.

12. Редкоус В.М. О некоторых вопросах совершенствования правового регулирования служебных и трудовых отношений в системе органов внутренних дел // Государственная служба и кадры. 2020. № 4. С. 19–21.

13. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 21 февраля 2023 г. // Российская газета. 2023. № 39.

14. Указ Президента Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 549 «О порядке принесения Присяги гражданина Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 47. Ст. 6964.

15. Указ Президента Российской Федерации от 26 декабря 2022 г. № 951 «О некоторых вопросах приобретения гражданства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 1 (часть I). Ст. 189.

16. Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3806.

17. Нормативный правовой акт как источник российского права: монография / Э.В. Богмацера, В.А. Лысенко, И.С. Крамской [и др.]. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2016. – 158 с.

18. Лысенко В.А. К вопросу о совершенствовании правового регулирования сферы внутренних дел / Конституция Российской Федерации и тенденции развития законодательства: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию Конституции России, Белгород, 31 октября 2018 г. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, 2019. С. 45–49.

19. Правовое регулирование публичных финансовых отношений в современной России / М.Н. Кобзарь-Фролова, С.В. Запольский, Е.Л. Васянина [и др.]. – Москва: Институт государства и права РАН, 2022. – 168 с.

20. Редкоус В.М. Административно-правовое регулирование подготовки специалистов для федеральных органов исполнительной власти // Военное право. 2019. № 6 (58). С. 77–81.

К ВОПРОСУ О ГАРАНТИЯХ ПРАВА НА ЖИЗНЬ КАК ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА ИНДИВИДА

Аксенова Д.Д.,

аспирантка

Научный руководитель:

Бутусова Н.В.,

доктор юридических наук

(Воронежский государственный университет)

Аннотация: в данной статье определяется значимость права на жизнь, его высшая ценность, неотъемлемость и неотчуждаемость у индивида с момента рождения. Право на жизнь рассматривается как естественное право человека и гражданина, возникшее до нашей эры и прошедшее через призму тысячелетней истории человечества. Определенный аспект в тексте статьи отдается императивной роли государства как главного гаранта и стражника исключительного права на жизнь носителей данного права. Проводится анализ российского и международного законодательства в условиях политизации общества и правоприменительной практики, в том числе и в ретроспективу. Определяется юридическое понятие жизни, являющееся сложной и многогранной системой. Раскрывается содержание права на жизнь, используемое во многих отраслях права, несмотря на отсутствие единого подхода к определению содержания данного понятия. Исследуются два взгляда на природу прав человека, в то время как вопрос о правильности одной концепции перед другой остается до сих пор разрешенным, однако представители естественного подхода, также как и ученые позитивисты, полагают, что право на жизнь индивида должно приравниваться к праву на достойную жизнь.

Ключевые слова: право на жизнь, гарантии, юридические аспекты, индивид, конституционное закрепление, естественные права.

ON THE ISSUE OF GUARANTEES OF THE RIGHT TO LIFE AS A NATURAL RIGHT OF THE INDIVIDUAL

Aksenova D.D.,

Graduate student

Scientific supervisor:

Butusova N.V.,

Doctor of Law

(Voronezh State University)

Abstract: this article defines the significance of the right to life, its highest value, the inherent and inalienable nature of an individual from the moment of birth. The right to life is considered as a natural human and civil right that arose before our era and passed through the prism of a thousand-year history of mankind. A certain aspect in the text of the article is given to the imperative role of the state as the guarantor of the right and the guardian of the exclusive right to life of the bearers of this right. The analysis of Russian and international legislation in the context of the politicization of society and law enforcement practice, including in retrospect, is carried out. The legal concept of life, which is a complex and multifaceted system, is defined. The content of the right to life used in many branches of law is revealed, despite the lack of a unified approach to defining the content of this concept. Two views on the nature of human rights are examined, while the question of the correctness of one concept over the other remains unresolved, however, representatives of the natural approach, as well as positivist scientists, believe that the right to life of an individual should be equated with the right to a decent life.

Keywords: right to life, guarantees, legal aspects, individual, constitutional consolidation, natural rights.

Как мы знаем, существует два конкурирующих взгляда на природу прав человека. Первый – рассматривает права человека в качестве естественных, изначально ему присущих, прирожденных свойств, не зависящих от их признания со стороны государства, следовательно – неотчуждаемых, государство не в силах и не имеет такой власти отнимать то, что оно не предоставляло. Тем не менее, государство обязано охранять эти права.

Противостоящий этому позитивистский взгляд ставит права человека в зависимость от государства, в той мере, что они от государства исходят, и государство обладает правами и возможностями определять их вид, их пределы, и собственно само их содержание. Более того, в крайней версии позитивистского подхода государство преподносит их гражданину в качестве дара.

Владимир Александрович Туманов – председатель Конституционного Суда 1995–1997 гг. писал в своих научных трудах: «Гуманный пафос школы естественного права, отстаивавшей неотъемлемость прирожденных прав человека, неизменно приходит в столкновение с реалиями общественной жизни.

Позитивистский подход принижает роль человека, утверждает примат государства над личностью» [1, с. 325].

Согласно ч. 2 ст. 17 и ч. 1 ст. 20 Конституции Российской Федерации право на жизнь принадлежит каждому от рождения, а в соответствии с ч. 2 ст. 17 Гражданского кодекса Российской Федерации – правоспособность гражданина возникает в момент его рождения. Формулу «от рождения» («в момент рождения») надлежит толковать в полном соответствии с положением ч. 1 ст. 53 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», что моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов [2]. Но выходит, что момент возникновения правоспособности граждан, он же – момент возникновения права на жизнь, увязан с медицинскими критериями живорождения человека, которые устанавливаются по факту и постфактум, только после появления ребенка на свет в целом). Следовательно, право на жизнь и все полномочия, ассоциированные с жизнью, официально признаны за ребенком, находящимся на последней стадии внутриутробного существования, как это впрочем практикуется в законодательстве некоторых стран, к примеру, Индии.

Начало жизни человека в юридическом смысле обязывает начинать уголовно-правовую охрану этой жизни. Тем самым можно утверждать, что теперь законодательно подтверждено мнение ряда юристов о том, что начальным моментом уголовно-правовой охраны человеческой жизни является именно начало физиологических родов. Соответственно, такое посягательство в отношении рождающегося плода, что привело к мертворождению или нанесение вреда здоровью, безусловно, должно быть квалифицировано как преступление против жизни или здоровья человека.

Такие действия медперсонала, как оставление роженицы в родильном доме или ином медучреждении без родовспоможения (без уважительных причин) повлекшее мертворождение, ненадлежащее исполнение медицинским персоналом (акушерами) своих профессиональных обязанностей при принятии родов, приведшее к нанесению ущерба здоровью плода или смерть плода, должны повлечь уголовно-правовую оценку согласно ч. 2 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей), ч. 2 ст. 118 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей), или ст. 124 УК РФ (неоказание помощи больному) [3].

Проводя параллели между конституционным правом в России и конституциями других стран в аспекте права на жизнь, можно заметить, что в России и странах СНГ наиболее устоявшейся в теории уголовного права точкой зрения на начало жизни является следующая: факт рождения связывается с моментом отделения плода от тела роженицы – матери, иными словами, начальным моментом уголовно-правовой охраны человеческой жизни является начало физиологических родов, притом что большинством культур человечества моментом начала жизни считается момент зачатия. В отечественном юридическом понимании плод, строго говоря, не является живым человеческим организмом,

и прерывание беременности, соответственно, не является насильственным прерыванием жизни в юридическом смысле.

Содержание Конституции Российской Федерации определяет, что эмбрион человека не является носителем права на жизнь, поскольку в § 2 ст. 17 Основного Закона провозглашается положение, согласно которому «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения», соответственно, до рождения никак не могут иметь места [4, с. 67–71].

Согласно Приказу Минздрава России от 4 марта 2003 г. № 73, смертью признается факт гибели головного мозга [5]. В медицине факт гибели головного мозга определяется по прекращению его электрической активности. Тем не менее, электрическая активность головного мозга плода надежно фиксируется уже на 7 неделе его развития, а первые признаки данной активности обнаруживаются и ранее, с 5 недели внутриутробного развития [6, с. 50–53].

То есть мы имеем полное право сказать, что жизнь ассоциируется с появлением массы функционирующих мозговых клеток, так называемых нейроцитов. То есть с рождением коры больших полушарий конечного мозга, предопределяющих нормальное развитие плода. Это происходит еще в материнской утробе задолго до рождения самого ребенка. Так было бы логично предположить, но российский законодатель измеряет начало и конец человеческой жизни принципиально в неодинаковых категориях, что с законами логики не соотнобразуется. Тут возникает принцип борьбы противоположностей, о котором мы писали в самом начале, и коллективное право вступает в конфликт с естественным.

Как известно, с 1 января 2012 года вступили в силу основные положения Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В ч. 1 ст. 53 закона указывается: «Моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов». Почему-то нормативное определение момента начала жизни человека произошло спустя приблизительно 19 лет после законодательного определения момента прекращения жизни, что было давно в ч. 2 ст. 9 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. «О трансплантации органов и (или) тканей человека»: заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга) [7]. Соответственно, мы можем предположить в качестве причины такого опоздания – большую сложность именно первого юридического определения.

Право на жизнь проявляется в различных формах и несет отпечаток на других отраслях права, в том числе семейном праве, гражданском, уголовном, что более подробно рассматривается в данной статье, также административном праве и их подотраслях.

Право на жизнь имеет свои цели, которые реализуются законодателем как основные векторы в политике современного государства. Законодатель с помощью определенных механизмов, гарантий, закрепленных в нормативных правовых актах, является двигателем прогресса в развертывании демократических отношений на национальном уровне и создает базис (платформу) для повышения уровня благосостояния людей, улучшения системы здравоохранения, развития культуры и спорта, улучшения качества образования и подготовки кадров.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://consultant.ru>.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 ФЗ (ред. от 21.11.2022, с изм. от 08.12.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://consultant.ru>.
3. Федеральный закон от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (в ред. 01.05.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://consultant.ru>.
4. Приказ Минздрава России от 04.03.2003 № 73 «Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий» (зарегистрировано в Минюсте РФ 04.04.2003 № 4379) // Российская газета. 2003. № 72.
5. Семенова И.Ю. К вопросу о философско-правовых проблемах понимания статуса эмбриона человека // Экономика и Право. 2018. № 1. С. 67–71.
6. Радзинский В.Е., Фукс А.М. Акушерство: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2021. – 1056 с.
7. Теория государства и права: учебник для вузов. – 2-е изд., с изм. и доп. – Москва, 2003. – 325 с.

НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Безъязыкова Н.П.

(Академия управления МВД России)

Аннотация: в статье затронуты историко-правовые аспекты административно-правового регулирования административной ответственности в области противодействия незаконному потреблению наркотических средств, психотропных веществ.

Ключевые слова: государственное управление; административное право; административно-правовое регулирование; наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры, оборот, органы внутренних дел; административная ответственность; историко-правовой анализ.

SOME HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE FIELD OF COMBATING THE ILLEGAL CONSUMPTION OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

Bezyazykova N.P.

(Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: the article touches upon the historical and legal aspects of administrative and legal regulation of administrative responsibility in the field of countering the illegal consumption of narcotic drugs, psychotropic substances.

Keywords: public administration; administrative law; administrative and legal regulation; narcotic drugs, psychotropic substances, precursors, turnover, internal affairs bodies; administrative responsibility; historical and legal analysis.

Современное развитие административно-правового регулирования общественных отношений невозможно без проведения историко-правовых исследований [1; 2; 3]. Это касается и такой области государственной правоохранительной деятельности, какой является противодействие незаконному потреблению наркотических средств, психотропных веществ [4; 5; 6].

Впервые в истории отечественного законодательства ответственность за потребление наркотических средств была установлена в 1974 г. Указом Президиума ВС СССР от 25 апреля 1974 г. № 5928-VIII [7]. Наказание предусматривалось в виде штрафа в размере до ста рублей либо исправительных работ на срок от одного до двух месяцев, в исключительных случаях – административного ареста на срок до пятнадцати суток. Повторное потребление наркотиков наказывалось лишением свободы или исправительными работами на срок до двух лет либо штрафом в размере до трехсот рублей. Повторным считалось потребление наркотических средств в течение года после назначения административного наказания за такое же правонарушение.

Позже административная ответственность за потребление наркотических средств была закреплена в ст. 44 КоАП РСФСР [8], которая, на наш взгляд, имела некоторые недостатки. Так, несмотря на свое название «Незаконные приобретение или хранение наркотических средств в небольших размерах либо потребление наркотических средств без назначения врача», в диспозиции статьи о потреблении запрещенных веществ ничего не говорилось. Объективная сторона правонарушения выражалась только в действиях, связанных с незаконным приобретением или хранением наркотических средств. Возможно, это являлось результатом несоблюдения в процессе правотворчества правил юридической техники. Впрочем, это не мешало сотрудникам правоохранительных органов составлять протоколы об административных правонарушениях за потребление наркотических средств.

Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – Закон № 3-ФЗ) [9] вновь ввел запрет на потребление наркотических средств, однако юридической ответственности за его нарушение установлено не было. Ситуация изменилась после принятия КоАП РФ [10], в котором деяния, связанные с потреблением наркотических средств, психотропных либо новых потенциально опасных психоактивных веществ, квалифицировались сразу по нескольким статьям – 6.9, 20.20, 20.22 в зависимости от субъекта и места потребления. Так, при потреблении наркотических средств в общественном месте ответственность наступает по ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ, которая предусматривает наложение административного штрафа в размере от четырех до пяти тысяч рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток. В случае если субъектом правонарушения является иностранный гражданин или лицо без гражданства, ответственность наступает по ч. 3 ст. 20.20 КоАП РФ, которая дублирует санкцию ч. 2 и дополнительно предусматривает их административное выдворение за пределы Российской Федерации.

При потреблении наркотического средства не в общественном месте деяние квалифицируется по ст. 6.9 КоАП РФ, которая делится на две части: по ч. 1 к ответственности привлекаются граждане России, по ч. 2 – иностранные граждане или лица без гражданства. Санкции ч. 1 и 2 ст. 6.9 КоАП РФ аналогичны наказаниям, предусмотренным ч. 2 и 3 ст. 20.20 данного кодекса. Следует отметить, что в первоначальной редакции КоАП РФ санкция ст. 6.9 была строже санкции ст. 20.20. Так, ст. 6.9 КоАП РФ предусматривала административный штраф в размере от 500 до 1000 рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток, ст. 20.20 – только штраф в размере от 1000 до 1500 рублей. Исходя из этого, по мнению законодателя, потребление наркотических средств, например, в своем домовладении наносит более серьезный вред охраняемым законом общественным отношениям, чем потребление наркотических средств в общественных местах (в образовательных, медицинских, детских дошкольных организациях, скверах, парках, подъездах многоэтажных домов, общественном транспорте и т.д.).

К настоящему времени в КоАП РФ закреплена совокупность административных правонарушений, связанных с незаконным потреблением наркотических средств и психотропных веществ, составы которых определены в следующих статьях: ст. 6.9 «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ» КоАП РФ; ст. 6.10 «Вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ» КоАП РФ; ст. 20.20 «Потребление (распитие) алкогольной продукции в запрещенных местах либо потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ в общественных местах» КоАП РФ; ст. 20.22 «Нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств

или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ» КоАП РФ.

По мнению автора, совершенствованию административно-правовой ответственности, связанной с незаконным потреблением наркотических средств и психотропных веществ, должно способствовать проведение сравнительно-правовых исследований в рассматриваемой сфере [11], что позволит уточнить составы административных правонарушений в рассматриваемой сфере, оптимизировать налагаемые за их совершение административные наказания.

Научная разработка поставленных вопросов также будет способствовать расширению методологических рамок проводимых исследований в области противодействия незаконному потреблению наркотических средств и психотропных веществ [12], а также позволит усовершенствовать подготовку кадров уполномоченных государственных органов в области противодействия незаконному потреблению наркотических средств и психотропных веществ [13].

Библиографический список:

1. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н., Соколов А.Ю. 85 лет на службе государству и академической науке: краткий обзор международной научной конференции (8 октября 2021 года) // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № S3–1. С. 12–20.

2. Кобзарь-Фролова М.Н. Государственное управление: генезис понятия и сути / Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Международная научно-практическая конференция, Санкт-Петербург, 26 марта 2021 г. / под общ. ред. А.И. Каплунова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. С. 15–21.

3. Новеллы конституционного законодательства России: учебное пособие / В.А. Лысенко, А.А. Ерыгин, Д.В. Меняйло [и др.]. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2022. – 96 с.

4. Административный процесс / А.М. Воронов, А.Г. Николаев, Ю.Н. Носатов, В.М. Редкоус [и др.]. – Москва: Академия управления МВД России, 2022. – 136 с.

5. Редкоус В.М. Актуальные вопросы развития форм государственного регулирования экономической деятельности в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 21 апреля 2021 г. // Закон и право. 2021. № 6. С. 22–25.

6. Редкоус В.М. Актуальные вопросы развития методов государственного регулирования экономической деятельности в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (21 апреля 2021 г.) // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 2. С. 128–131.

7. Указ Президиума ВС СССР от 25.04.1974 № 5928-VIII «Об усилении борьбы с наркоманией» // Ведомости ВС СССР. 1974. № 18. Ст. 275.

8. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1984. № 27. Ст. 909.

9. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Российская газета. 1998. № 7; 2020. № 280.

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Российская газета. 2001. № 256; 2022. № 156–157.

11. Редкоус В.М. Развитие административно-правовой основы оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в Российской Федерации и государствах – участниках СНГ // Вестник Пермского института ФСИН России. 2022. № 4(47). С. 183–192.

12. Николаев А.Г., Джигоев А.О. Организация деятельности подразделений милиции Республики Южная Осетия по обеспечению общественной безопасности / Научные исследования в современном мире. Теория и практика: сборник избранных статей Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 10 июня 2021 года. – Санкт-Петербург: Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2021. С. 207–211.

13. Редкоус В.М. Административно-правовое регулирование подготовки специалистов для федеральных органов исполнительной власти // Военное право. 2019. № 6 (58). С. 77–81.

ОСОБЕННОСТИ ТЕОРЕТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ КОДИФИКАЦИИ И ЕЕ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ В СОВЕТСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Богмацера Э.В.,

кандидат юридических наук, доцент

(Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

Аннотация: в статье рассматриваются теоретические подходы к определению правовой природы кодификации как вида правотворческой деятельности в советской правовой доктрине. Анализируются роль и место кодифицированных актов в советской системе законодательства.

Ключевые слова: кодификация, кодекс, кодификационный акт, система законодательства СССР.

FEATURES OF THEORETICAL AND IDEOLOGICAL UNDERSTANDING OF CODIFICATION AND ITS LEGAL NATURE IN SOVIET LEGAL SCIENCE

Bogmatsera E.V.,

Candidate of Law, Associate Professor

(Moscow Regional Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation)

Abstract: the article discusses theoretical approaches to the definition of the legal nature of codification as a type of law-making activity in the Soviet legal doctrine. The role and place of codified acts in the Soviet system of legislation are analyzed.

Keywords: codification, code, codification act, system of legislation of the USSR.

Для любой формирующейся правовой системы всегда остро стоит вопрос создания действенного законодательства, что непременно сопровождается принятием огромного количества нормативных правовых актов. Для советского государства в условиях сформированной федерации данный вопрос стоял очень остро, поскольку нужно было создавать законодательство, которое было бы действенным в масштабе всего СССР. Еще более этот вопрос актуализировался в контексте многочисленных правовых коллизий и противоречий, поскольку формирование советской системы права проходило в очень непростых социально-экономических условиях, что, естественно, отражалось и на системе законодательства.

В условиях многочисленных, но при этом разрозненных нормативных правовых актов весьма эффективным решением проблем, сложившихся в системе советского законодательства в 20-е – 30-е годы явилась кодификация как способ унификации, оптимизации и систематизации советского правового материала в различных сферах государственно-правового строительства.

«Кодифицирование законодательства, – указывает А.А. Ушаков, – состоит в глубоком пересмотре всего предшествующего законодательного материала, в пересмотре источников действующего позитивного права в целом или отдельной отрасли законодательства. Нередко эта обработка доходит до того, что происходит изменение всей правовой системы, приспособление старого законодательства к новым историческим условиям» [1, с. 89]. Подобное свойство кодификации открывает самые широкие возможности не только для устранения из законодательства всего того, что устарело, отжило, но и позволяет с помощью кодификации делать новые значительные шаги в развитии законодательства.

Именно с новым этапом в развитии советского законодательства, вызванным прежде всего переходом советского общества к решению задач развернутого строительства коммунизма, связана проводимая в 20-е годы XX века масштабная работа по кодификации советского уголовного, гражданского, трудо-

вого, земельного законодательства, законодательства о судостроительстве и судопроизводстве, о здравоохранении и т.д. И с полной уверенностью можно сказать, что именно в данный период были созданы основы советской правовой системы [2, с. 13].

Как известно, кодификация является видом не только систематизации, но и законотворчества, что подразумевает разработку и принятие не только кодексов, но и «сводных законов» иных видов (основ законодательства, например). При этом в советской теории права можно было встретить точки зрения, когда кодификацию ассоциировали исключительно с принятием кодексов. Так, например, С.А. Голунский и М.С. Строгович прямо указывают: «Результатом кодификации является кодекс» [3, с. 186]. Вероятно, такой подход обуславливается тем, что в результате кодификации законодательства, как правило, создаются кодексы.

С конца 50-х годов XX века в Советском Союзе в связи с расширением прав союзных республик, в том числе и в области законодательства, союзное законодательство кодифицируется преимущественно в форме основ и основных начал. При этом их принятие не исключает, а в ряде случаев прямо предполагает существование и других актов союзного законодательства в тех же областях права. Но в этой связи стоит заметить, что кодификационные акты далеко не всегда могут иметь всеобъемлющий характер и разрешать все вопросы правового регулирования соответствующей области общественных отношений. Этого часто не обеспечивают и не могут обеспечить даже кодексы, а не только основы и основные начала, призванные разрешать наиболее важные и принципиальные вопросы правового регулирования.

В связи с этим вызывает интерес соотношение кодификационных и иных нормативных актов, которое различно в разных отраслях законодательства.

Например, Основы законодательства о судостроительстве 1958 года предусматривают наряду с Основами и республиканскими законами о судостроительстве также и другие акты союзного и республиканского законодательства. В самом тексте этих Основ имеется отсылка к таким актам союзного законодательства, как Положение о Верховном Суде СССР 1957 г. (ст. 26), Положение о военных трибуналах 1958 г. (ст. 28), а в области республиканского законодательства – к Положению об адвокатуре (ст. 13). Законы о судостроительстве РСФСР, Латвийской ССР и ряда других союзных республик предусматривают также принятие Положений о дисциплинарной ответственности судей.

Иная ситуация сложилась в сфере кодификации уголовного законодательства. Так, Основы уголовного законодательства 1958 г. (ст. 2) устанавливают, что союзное уголовное законодательство состоит из Основ, законов об уголовной ответственности за государственные и воинские преступления и законов об ответственности за иные преступления, направленные против интересов Союза ССР. В то же время в них не содержится каких-либо указаний о том, что в законодательстве союзных республик наряду с уголовными кодексами будут действовать и другие акты уголовного законодательства. По смыслу же принятых новых уголовных кодексов в них должно содержаться все уголовное законодательство. В этом убеждает, в частности, то, что кодексы включают в

себя как положения Основ, так и общесоюзные законы о государственных и воинских преступлениях, а также устанавливают, что в случае издания иных общесоюзных законов последние применяются на территории республики непосредственно лишь до включения их в уголовный кодекс (ст. 2 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик). Аналогично решен рассматриваемый вопрос и в Основах уголовного судопроизводства. Исключением является только Уголовный кодекс Казахской ССР, поскольку в ст. 2 этого кодекса была предусмотрена возможность принятия законов в дополнение к нему.

В гражданском праве также усматриваются специфические особенности, в частности в ст. 3 Основ гражданского законодательства 1961 г. предусматривается право союзных республик издавать по вопросам, отнесенным к гражданскому законодательству Союза ССР, нормативные акты в пределах, предусмотренных соответствующим законодательством Союза ССР, при этом в ч. 1 данной статьи подчеркивается, что эти акты могут издаваться по вопросам, не предусмотренным Основами. Ясно, что уже по одной этой причине гражданское законодательство союзных республик также не может быть сведено в один акт – в единый гражданский кодекс. Главное, однако, заключается в том, что гражданское законодательство союзных республик, в особенности в период значительного расширения прав союзных республик в области хозяйственного и культурного строительства, вообще настолько широко и разнообразно, что никак не может быть охвачено общим актом. По аналогичным причинам не может быть сведено в один акт как союзное, так и республиканское законодательство о судеустройстве.

Представляется, что подобные различия обусловлены не только спецификой регулируемых общественных отношений, но и спецификой базовых методов правового регулирования, используемых в разных отраслях права с учетом особенностей именно государственно-правовой системы СССР.

При этом вопрос о конечных результатах кодификационной деятельности несколько размывается в контексте встречающихся доктринальных подходов. Так, например, А.С. Соминский к числу кодифицированных актов, называя их особыми «формами кодификации», относит Закон о государственных пенсиях 1956 года и Положение о порядке назначения и выплаты государственных пенсий, утвержденное Советом Министров СССР в том же году. По их мнению, «эти акты, регулирующие такую важную и обширную область общественных отношений, как пенсионное обеспечение трудящихся, коренным образом изменили ранее действовавшее пенсионное законодательство, объединили в себе подавляющее большинство относящихся к нему норм. С принятием их было отменено свыше 850 изданных в разное время разрозненных актов пенсионного законодательства» [4, с. 23]. По этой же причине к кодификационным актам он относит и Закон о бюджетных правах Союза ССР и союзных республик, принятый Верховным Советом СССР в 1959 году.

Все это показывает, что в советской теории и практике кодификация не сводилась только к созданию кодексов. Результатом кодификации, как показали данные примеры, могли быть и разного рода акты типа кодексов. Дело здесь не в названии созданного акта, а в предмете и сущности систематизации.

Рассуждая о природе кодификации, А.Ф. Шебанов приводит следующую точку зрения по поводу результатов кодификации: «Кодификация законодательства осуществляется в различных формах: во-первых, в форме издания общесоюзных Основ и Основных начал, дающих общие принципы и положения законодательства Союза ССР и союзных республик; во-вторых, в форме издания общесоюзных кодексов и положений (уставов), охватывающих определенную область общественных отношений, регулируемых только общесоюзными актами (напр., Кодекс торгового мореплавания СССР, Воздушный кодекс СССР, Устав железных дорог СССР); в-третьих, в форме издания кодексов союзных республик» [5, с. 142]. Данный подход весьма интересен, но не лишен некоторых противоречий, в частности, весьма странно различать собственно кодексы общесоюзные и кодексы республиканские, а также не рассматривать в качестве таковых различные уставы и положения, принимаемые в союзных республиках.

Возникает логичный вопрос: что же рассматривать в качестве критерия разграничения кодификационных актов и иных нормативных правовых актов? В советской доктрине можно встретить подход, согласно которому пересмотр действующего законодательства и создание на основе этого нового акта, вносящего те или иные изменения в регулирование общественных отношений по существу, рассматривается как один из основных признаков кодификации [4, с. 11]. По этому поводу Т.И. Рахманина полагает, что пересмотр действующего законодательства «не обязателен при создании той или иной правовой системы, однако при наличии развитой системы законодательства он становится необходимым» [6, с. 21]. С подобными точками зрения можно согласиться, поскольку при ином подходе кодификационная деятельность лишается основного ее свойства, а именно: направленности на совершенствование и упорядочение действующего законодательства.

Будучи однако основополагающим для понятия кодификации в целом, этот признак не является таковым для каждого конкретного кодификационного акта, так как не всегда присутствует при его создании. Например, в период разработки и принятия самых первых кодексов (Кодекса законов РСФСР об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года, Кодекса законов о труде 1918 года) какие-то акты, регулирующие семейные, трудовые отношения, уже были приняты. В части, например, касающейся семейных отношений, в декабре 1917 года были приняты декрет «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» и декрет «О расторжении брака». Однако «нормы, содержащиеся в первых декретах Советской власти, устанавливали в основном лишь принципиальные положения и не охватывали весь круг правовых вопросов, возникавших в области семейных отношений». Поэтому большинство положений семейного Кодекса, представлявших собой дальнейшее развитие правового регулирования в этой области, было новым для советского права. Зачастую это было законодательным закреплением положений, содержащихся в программных партийных документах. Основное содержание ГК РСФСР 1922 года, который вобрал в себя значительную часть гражданского законодательства РСФСР предшествующих лет, также «если иметь в виду количественную сторону дела, составили нормы, которых до этого в советском законодательстве не было» [7, с. 170].

Как справедливо указывает М.Н. Николаева, кодификационные работы, связанные с ними пересмотр действующего законодательства, его переоценка, выявление норм, практика применения которых свидетельствует об их устойчивом характере, об их основополагающем значении в регулировании соответствующих отношений, сопровождаются в ряде случаев закреплением таких оправдавших себя норм в актах более высокого уровня. В той или иной степени этот процесс часто сопутствует созданию нового акта на основе переработки законодательства. Однако отнюдь не все нормативные предписания, имеющие устойчивый характер, должны войти в содержание актов более высокого уровня. Это должно иметь место лишь в отношении норм, имеющих высокую эффективность, проверенную длительной практикой их применения. Таким нормам необходимо придать большое значение и юридическую силу [8, с. 48].

Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод, что в Советском Союзе кодификации как виду правотворческой деятельности уделялось огромное значение как в науке, так и на практике, о чем свидетельствуют многочисленные теоретические разработки по данному вопросу, а также огромный массив принятых кодифицированных нормативных актов разных видов. Рассмотренные свойства кодификационного акта в своей совокупности позволяют охарактеризовать его как высшую форму нормативного акта, который, как считалось, в советской системе законодательства должен был занимать «все большее место в правотворческой деятельности советских государственных органов в период зрелого социализма» [8, с. 49] как высшей формы развития общества. При этом выработанные советской юридической наукой доктринальные подходы создали прочную теоретико-идеологическую основу кодификации как вида государственной деятельности по созданию кодифицированных нормативных правовых актов высшей юридической силы.

Библиографический список:

1. Ушаков А.А. Важнейшие кодификационные работы на первой фазе развития Советского государства: дис. ... канд. юрид. наук. – Ленинград, 1953.
2. Нормативный правовой акт как источник российского права: монография / Э.В. Богмацера, В.А. Лысенко, И.С. Крамской [и др.]. – Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2016. – 158 с.
3. Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государств и права. – Москва: Юриздат, 1940. – 304 с.
4. Теоретические вопросы систематизации советского законодательства / под ред. С.Н. Братуся и И.С. Самощенко. – Москва: Госюриздат, 1962. – 576 с.
5. Шебанов А.Ф. Некоторые вопросы теории нормативных актов в связи с систематизацией советского законодательства // Советское государство и право. 1960. № 7. С. 142.
6. Кодификационный акт в системе нормативных актов советского государства. Проблемы совершенствования советского законодательства / Труды ВИИИСЗ. Т. 13. – Москва, 1978.

7. Развитие кодификации советского законодательства. – Москва, 1968. – 247 с.

8. Свод законов советского государства: Теоретические проблемы. – Москва: Юрид. лит., 1981. – 256 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ СССР В 1980-х ГОДАХ

Бредихин А.Л.,

кандидат юридических наук

(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Аннотация: в настоящей статье исследуется вопрос правовых основ регулирования государственной границы СССР по состоянию на середину 1985 года. Анализируется базовый закон «О государственной границе СССР», а также смежное законодательство и подзаконные акты по данному вопросу. Отмечается развитость советского законодательства по рассматриваемому вопросу, а также важность и значимость темы государственной границы как для советского государства, так и на дальнейшую перспективу.

Ключевые слова: СССР, государственная граница, пограничный режим, территориальные воды, территориальное море.

LEGAL REGULATION OF THE STATUS OF THE STATE BORDER OF THE USSR IN THE 1980s

Bredikhin A.L.,

Candidate of Law

(St. Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: this article examines the issue of the legal basis for regulating the state border of the USSR as of mid-1985. The basic law "On the State Border of the USSR" is analyzed, as well as related legislation and by-laws on this issue. The article notes the development of Soviet legislation on the issue under consideration, as well as the importance and significance of the topic of the state border both for the Soviet state and for the future.

Keywords: USSR, state border, border regime, territorial waters, territorial sea.

Вопрос обозначения государственной границы имеет наиважнейшее значение в современном мире. В пределах государственной границы осуществляется суверенитет государства, реализуется государственная власть, устанавливаются экономические пошлины и т.п. Поэтому очень важно четко определить правила установления государственной границы и технические параметры ее фиксации.

Но так было не всегда. В период т.н. «феодализма» границы государства определялись составом земель княжеств и местных обществ, ареол обитания которых складывался исторически. Вместе с тем, отсутствие формального закрепления границ часто становилось причиной территориальных споров, перерастающих в войны.

С развитием торговли, образованием крупных национальных государств, единой государственной власти появляется необходимость точного определения пределов государственной территории [1, с. 65].

Развитие международного права, особенно в XX веке, пришло к необходимости юридического закрепления границ государства и установления запрета на их нарушение и одностороннее изменение.

Возникшее на территории бывшей Российской империи Советское государство значительное внимание уделило интеграции в международное сообщество, а вопросы государственных границ в международных отношениях в послевоенный период приобрели наиважнейшее значение. К 1980-м годам в СССР сложилось развитое законодательство, регулирующее вопросы государственной границы.

Так, на основе последней Конституции СССР 1977 г. в 1982 г. был принят Закон СССР «О государственной границе СССР» [2]. Закон имел преамбулу, где указано, что «СССР неуклонно проводит ленинскую политику мира, выступает за упрочение безопасности народов, исходит из принципа нерушимости государственных границ, являющихся воплощением территориальной целостности, политической независимости, суверенитета и единства государства.»

В ст. 1 гл. 1 определяется понятие государственной границы СССР: «... линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность...», определяющая пределы СССР: суши, вод, недр, воздушного пространства.

В этой же главе определено, что граница СССР определяется решениями Верховного Совета СССР, Президиума Верховного Совета СССР и международными договорами. То есть, в конечном итоге границы государства должны быть признаны на международном уровне. Упомянутый закон определяет правила установления государственной границы СССР и порядок ее обозначения на суше, а также в пределах водных пространств (территориальные и внутренние воды).

Вторая глава закона подробно регулирует режим государственной границы, посвященный порядку пересечения государственной границы СССР, плавания и пребывания водных судов в пределах территориальных вод и т.п. Таким образом, определяются различные правила, связанные с пересечением территориальной границы СССР и порядком действия всех субъектов по этому поводу. Для решения вопросов, связанных с поддержанием режима государствен-

ной границы, учреждаются пограничные представители СССР (пограничные комиссары, пограничные уполномоченные, их заместители). Третья глава устанавливает пограничный режим, который определяет правила въезда, временного пребывания, проживания, передвижения советских граждан и иных лиц, производства работ и т.п. действий в пограничной зоне и пограничной полосе. Глава 4 регламентирует правила охраны государственной границы, которая возложена главным образом на пограничные войска и войска противовоздушной обороны. Права и обязанности этих войск оговариваются отдельно, а также определяются процессуальные вопросы выполнения ими своих полномочий.

Последующие две главы посвящены вопросам участия отдельных субъектов в охране государственной границы СССР и наступлению ответственности за нарушение законодательства о государственной границе, которая подробно определяется иным законодательством Союза СССР и союзных республик.

Безусловно, названный закон не раскрывает все аспекты регулирования государственной границы СССР. Его положения раскрываются в иных нормативных актах и ведомственных актах.

Так, отдельные нормы содержатся в Кодексе торгового мореплавания Союза СССР 1968 г., в частности касающиеся определения перечня судовых документов (ст. 30); определение функций морских торговых и рыбных портов по обеспечению безопасности мореплавания (ст. 64).

Дополняет режим государственной границы также Положение о въезде в СССР и о выезде из СССР от 22 сентября 1970 г. [3], где существенные различия имеются в статусе советских граждан и иностранцев. Советские граждане имеют право въехать на основании заграничного паспорта, паспорта моряка и свидетельства на возвращение. Для иностранцев предусматривался визовый режим. Подобным образом регулируется порядок выезда из СССР, а также определяется перечень документов на право перехода государственной границы СССР.

Дополнительно порядок въезда и выезда из СССР иностранных граждан закреплен в Законе СССР о правовом положении иностранных граждан в СССР от 24 июня 1981 г. [4], где отдельно оговариваются случаи установления запрета на такие действия.

Вопросы перемещения грузов через государственную границу СССР рассмотрены в Таможенном кодексе СССР, где подробным образом регламентированы правила контроля, осмотра и иной деятельности соответствующих таможенных органов, таможенные процедуры и таможенные режимы.

Также здесь стоит отметить «Правила плавания и пребывания в территориальных водах (территориальном море) СССР, внутренних водах и портах СССР иностранных военных кораблей», касающиеся случаев их мирного прохода через территориальные воды и захода в территориальные воды СССР.

Безусловно, вопросы обеспечения безопасности государственной границы и обеспечение соблюдения специальных пограничных режимов рассматривались и в иных правовых актах открытого и непубличного пользования, так как это является чувствительным вопросом обеспечения государственной безопасности страны.

Очевидно, что содержание и терминология правовых документов, регулирующих вопросы государственной границы, определялось во многом нормами международного права, международными соглашениями, участником которых был Советский Союз, решениями международных организаций, а также международными договорами. Тем не менее, в дополнение к ним устанавливались нормы, определявшие специфику данных отношений по отношению к СССР, принимались дополнительные правила и требования, утверждались формы документов и их обязательный перечень, создавались специальные органы управления и контроля за соблюдением режимов территориальной границы СССР. Это свидетельствует о развитом законодательстве Союза СССР по данному вопросу, а также о месте и роли государства в мировой политической и экономической системе.

Изменилась международная обстановка и пространственные пределы нашего государства, но многие нормы, институты и режимы в сфере государственной границы СССР не потеряли своей актуальности и были воспроизведены в современном законодательстве России. Почти сразу после распада СССР был принят Закон РФ от 01.04.1993 № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации», имеющий такой же предмет регулирования, что и соответствующий закон СССР, в который в дальнейшем вносились множественные изменения. Постепенно заменялись другие советские нормативные акты в сфере регулирования государственной границы России и принимались дополнительные, а также заключались различные международные договоры. В то же время усложняющаяся международная обстановка вносит свои коррективы, поэтому вопрос правового регулирования государственной границы останется всегда в поле зрения правотворческих органов.

Библиографический список:

1. Клименко Б.М., Порк А.А. Территория и граница СССР. – Москва: Международные отношения, 1985.
2. Закон СССР от 24.11.1982 «О государственной границе СССР» // Ведомости Верховного совета СССР. 1982. № 48.
3. Положение о въезде в СССР и о выезде из СССР от 22 сентября 1970 г. // Собрание постановлений Правительства СССР. 1970. № 18.
4. Закон СССР от 24 июня 1981 г. «О правовом положении иностранных граждан в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. № 26.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГРАЖДАН ПОСЛЕ РАСПАДА СССР

Буняева К.В.,

кандидат юридических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина);

Зайцев В.А.,

кандидат юридических наук

(Санкт-Петербургский университет МВД России)

Аннотация: в данной статье определяется положение граждан государств после распада Союза Советских Социалистических Республик.

Ключевые слова: распад СССР, СНГ, «ближнее зарубежье», иностранные граждане, мигранты.

THE LEGAL STATUS OF CITIZENS AFTER THE COLLAPSE OF THE USSR

Bunyaeva K.V.,

Candidate of Law, Associate Professor

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia);

Zaitsev V.A.,

Candidate of Law

(St. Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: this article defines the position of citizens of states after the collapse of the Union of Soviet Socialist Republics.

Keywords: collapse of the USSR, CIS, "near abroad", foreign citizens, migrants.

Под занавес XX века произошло ключевое событие, положившее начало формированию новой системы международных отношений. Этим событием стал распад СССР. 26 декабря 1991 года Совет Республик Верховного Совета СССР принял декларацию о прекращении существования СССР и образовании СНГ (Содружества Независимых Государств). Это фактически означало, что 15 бывших республик СССР, ранее составлявшие единое многонациональное государство, теперь стали отдельными странами.

После распада СССР возникла проблема неопределенности границ между рядом бывших советских республик, страны также начали предъявлять друг к другу территориальные претензии. Делимитация границ более-менее завершилась только к середине 2000-х годов. Для поддержания и укрепления отношений между бывшими союзными республиками на постсоветском пространстве было образовано СНГ, куда вошли Россия, Белоруссия, Украина, Молдова, Армения, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Грузия. Позднее, в 2005 году, СНГ покинул Туркменистан, а в 2009 году – Грузия.

Прекращение существования крупнейшего в мире государства способствовало образованию новых самостоятельных и независимых субъектов международного права на политической карте мира, и, как следствие, образовался ряд проблем с определением правового статуса граждан бывшего Союза.

После распада СССР Россия столкнулась с рядом проблем, до того не ведомых, в их числе проблемы в миграционной сфере. Связано это прежде всего с тем, что люди проживали в едином закрытом государстве, в котором полностью отсутствовала внешняя миграция. А с прекращением существования данной геополитической единицы не только стала доступна внешняя миграция, но, что гораздо важнее, некогда граждане одного государства оказались лицами с неопределенным правовым статусом.

В связи с распадом Советского Союза образовались государства так называемого «ближнего зарубежья» – новый термин, включающий в себя все бывшие республики СССР.

Очевидно, что за введением в обиход термина «ближнее зарубежье» первоначально стояло представление о том, что границы России после распада Советского Союза пока нельзя считать окончательными. Официальные заявления об этом делались первым заместителем Министра обороны Российской Федерации А.А. Кокошиным, членом президентского совета А. Миграняном [1].

Также на руинах Советского Союза появляется еще один новый термин, характеризующий независимые государства, которые вышли из состава СССР в результате его распада в 1991 году [2] – «Постсоветское пространство».

Примечательно, что с распадом Советского Союза граждане некогда одного государства оказались иностранцами и лицами без гражданства в местах их фактического проживания.

Каждая республика предпринимала попытку определить институт своего гражданства самостоятельно. Изначально это нашло свое отражение в актах провозглашения независимости республик и Декларациях о суверенитете.

Современное законодательство о правовом статусе иностранных граждан в Российской Федерации основывается прежде всего на Конституции Российской Федерации как основном законе государства, а также состоит из федеральных законов и подзаконных актов, определяется международными договорами и соглашениями Российской Федерации.

В принятом 25 июля 2002 года Федеральном законе № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [3] даны основные понятия, связанные с правовым положением иностранных граждан в России. При этом не делалось различий между гражданами дальнего зарубежья и гражданами бывшего СССР. В свою очередь, различаются иностранные граждане, въехавшие в Российскую Федерацию по визе и въехавшие в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы.

Законом, регулирующим все аспекты российского гражданства, после затнувшегося «переходного периода» стал вступивший в силу 1 июля 2002 года Федеральный закон № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [4].

При реализации на практике положений указанных нормативных актов были выявлены серьезные проблемы их применения на практике и распространения на миллионы наших соотечественников, фактически уже проживающих на территории России. Их правовой статус оставался неопределенным, что не позволяло им легализоваться на своей исторической родине.

Наиболее распространенный выход для иммигрантов того времени, большинство из которых относится к русским и «русскоязычным», прожившим в Российской Федерации без регистрации или вовсе без документов по 5–15 лет – это получение национального паспорта (Таджикистана, Кыргызстана и пр.), подготовка других необходимых документов, а уж потом возможность подачи документов на получение временного проживания (причем этот процесс, и без того долгий, осложнялся наличием квот в субъектах Российской Федерации).

Очевидна невозможность выполнения указанных условий для граждан, безвозвратно покинувших свое место жительства на территории бывших союзных республик много лет назад и проживающих на территории Российской Федерации.

В указанный период законодательство, определяющее правовой статус иностранных граждан в Российской Федерации, не учитывало некоторые особенности правового положения мигрантов, прибывших на законных основаниях в нашу страну в 1992–2002 гг., но так и не определивших свой правовой статус.

Действующие международные договоры о взаимных безвизовых поездках граждан России и стран СНГ и «прозрачность границ» дали возможность беспрепятственно въезжать в Россию по документам, указанным в Соглашениях, в том числе и на постоянное жительство, миллионам мигрантов-соотечественников, граждан бывшего Советского Союза.

Вступивший в силу 1 ноября 2002 г. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» не установил каких-либо особенностей получения правового статуса гражданами бывшего СССР, отнеся их к категории иностранных граждан и лиц без гражданства, невзирая на общую историю и культурно-духовные связи бывших соотечественников.

Иностранцы, прибывшие в Российскую Федерацию в порядке безвизового въезда, теперь обязаны были получить миграционную карту в территориальном органе миграционной службы по месту пребывания в 60-суточный срок со дня вступления в силу настоящего Закона. А срок их пребывания в нашем государстве с этого момента ограничивался 90-суточным сроком. И тут многие граждане бывшего СССР столкнулись с новой проблемой – отсутствием жилого помещения для необходимой регистрации или даже отсутствием документов, удостоверяющих личность, и других документов, необходимых для получения правового статуса, и, как следствие, невозможностью воспользоваться этим «переходным периодом».

Далее российское законодательство пошло по пути модернизации, и в отношении граждан бывшего СССР были приняты дополнительные меры, позволяющие им получить вид на жительство, минуя процедуру получения разреше-

ния на временное проживание и гражданство Российской Федерации, в упрощенном порядке.

Однако распространялись эти нормы только на иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывших в Российскую Федерацию из государств, входивших в состав СССР, и зарегистрированных по месту жительства по состоянию на 1 июля 2002 г.

Таким образом, Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» установил обязательность наличия вида на жительство у всех иностранных граждан в подтверждение законности их проживания в России, а бывшие граждане СССР, не имеющие по состоянию на 1 ноября 2002 года разрешительных документов на проживание в Российской Федерации, автоматически превратились в нелегалов.

Библиографический список:

1. Кокошин А. Еще не все потеряно // Литературная газета. 1999.
2. Мигранян А. На языке – мед, под языком – лед // Стратегия России. 2005. № 7. С. 34.
3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032.
4. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. Ст. 2031.

ИСТОРИКО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Васильев В.В.,

кандидат исторических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье проанализирован процесс формирования вооруженных сил Советской России на этапе прихода большевиков к власти и создания основ советской государственности в период 1917–1918 гг., а также изменения воззрений большевиков на принципы комплектования армии – от всеобщего вооружения народа до всеобщей воинской повинности.

Ключевые слова: механизм государства; вооруженные силы; большевики; регулярная армия; принципы комплектования армии; добровольность; выборность командиров; мобилизация; воинская повинность; гражданская война в России.

HISTORICAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS OF THE FORMATION OF ARMED FORCES OF SOVIET RUSSIA

Vasiliev V.V.,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article analyzes the process of formation of the armed forces of Soviet Russia at the stage of the Bolsheviks coming to power and creating the foundations of Soviet statehood in the period 1917-1918, as well as changes in the views of the Bolsheviks on the principles of army recruitment – from the general arming of the people to universal military service.

Keywords: state mechanism; armed forces; Bolsheviks; regular army; army staffing principles; voluntariness; election of commanders; mobilization; military service; civil war in Russia.

Вооруженные силы всегда являлись важным элементом механизма государства и играли существенную роль в решении его внешних и внутренних задач. На отдельных этапах истории нашей страны эта роль зачастую имела решающее значение для судьбы Российского государства. При этом и подходы государства к предназначению, функционированию, комплектованию вооруженных сил в разные исторические эпохи были различными.

Одним из переломных моментов нашей истории, безусловно, стала Октябрьская революция 1917 года и создание Советского государства. А решающая роль вооруженных сил в процессе завоевания большевиками власти, ее сохранении и защиты не подлежит сомнению. При этом воззрения большевиков на силовую компоненту власти претерпевали серьезную трансформацию.

Если в программе РСДРП 1903 года они предусматривали в будущем заменить регулярную армию «всеобщим вооружением народа», то после прихода к власти в 1917 году парадигма воззрений изменилась.

Реформирование армии предполагалось провести через реализацию принципа добровольности, выборности командного состава, равенства всех военнослужащих. Это объяснялось не только реализацией большевиками своих демократических принципов, но и желанием усилить популярность революционных идей среди рядового состава.

В этом смысле любопытны рассуждения генерала А.А. Брусилова, заметившего, что к октябрю 1917 г. солдаты «желали лишь одного: мира, чтобы отправиться домой, ограбить помещиков и жить свободно, не платя никаких налогов, ни податей, ни признавать никакого начальства. Вся солдатская масса потому и ударилась в большевизм, что была убеждена, что только в этом состоит программа большевистской партии. Ни о каком коммунизме, делении на рабочих и крестьян они не имели ни малейшего понятия и представляли себе, что каждый из них, ограбив своего ближайшего помещика, ближайшую фабрику или завод, заживет свободным гражданином, и никаких тягот нести не будет.

Эту анархическую свободу – вольницу – они и называли большевизмом. Из эсеров они сразу переменили кличку и стали называться большевики» [1, с. 238]. Кстати, прославленный генерал считал, что «не солдат был виноват, что разрушили дисциплину и затуманили его голову в вихре всевозможных идей, в которых он, конечно, разобраться не мог... Солдат вообразил, что вопрос войны и мира зависит от его решения, и что нет предела его власти» [1, с. 203].

Вместе с тем, большевики прекрасно понимали, что в борьбе за власть они реально могут рассчитывать только на отряды рабочей Красной Гвардии и те подразделения и части армии, флотские экипажи, где их позиции были сильны. Например, в Саратове находился достаточно многочисленный тыловой гарнизон и местные руководители надеялись на его лояльность. Но при этом программный коммунистический постулат о замене регулярной армии всеобщим вооружением народа благоразумно признавали в местных условиях невыполнимым. Руководитель Саратовского Совета рабочих и солдатских депутатов В.П. Антонов-Саратовский считал, что под видом «всеобщего вооружения» оружие получит буржуазия. Затормозить стихийную демобилизацию должна была «самоорганизация» гарнизона, подразумевающая еще большую демократизацию армейской жизни. Полковым, ротным и батарейным комитетам предписывалось взять всю полноту власти в свои руки. Контроль за этим процессом осуществляла совместная комиссия комитетов и Военная секция Саратовского Совета. Все решения комиссии подлежали безоговорочному исполнению, а нарушители подвергались товарищескому суду. Особое внимание обращалось на отпуски военнослужащих, провоцирующих дезертирство. Всякие отлучки по домам, кроме установленных комиссией норм, категорически запрещались. Одновременно предполагалось улучшить быт и материальное состояние солдат гарнизона, в том числе увеличить жалованье «за счет жалованья всех контрреволюционеров» [2, с. 258].

В середине декабря 1917 г. СНК издает декреты «О выборном начале и об организации власти в армии» и «Об уравнивании всех военнослужащих в правах». Декретами упразднялись все военные чины, звания и знаки отличия, декларировался переход власти в армии к солдатским комитетам и Советам, вводился выборный порядок замещения воинских должностей на основе общего голосования военнослужащих соответствующего подразделения [3, с. 72, 243, 245]. Командиры – вплоть до командира полка – избирались на общих собраниях частей. Параллельно осуществлялась частичная демобилизация армии.

Показательно, что подобные решения принимались и местными органами Советской власти, причем опережая зачастую решения власти центральной. Так, упоминавшийся уже Саратовский Совет рабочих депутатов еще в ноябре 1917 года издал приказ № 5, отменивший чины, ношение погон и введивший выборность командного состава [2, с. 44].

Реальное создание новых вооруженных сил Советской республики началось после издания декретов от 15 (28) января 1918 г. «О Рабоче-Крестьянской Красной Армии» и от 29 января (11 февраля) «О Рабоче-Крестьянском Красном Флоте» [2, с. 352–356]. В основе формирования РККА и РККФ согласно декретам, лежал добровольческий принцип.

В соответствии с социально-политической обстановкой того времени новая армия формировалась по принципу добровольности и рекомендаций от войсковых комитетов, партийных и профсоюзных организаций. Верховным руководящим органом становился Совет Народных Комиссаров, органом непосредственного управления – Народный комиссариат по военным и морским делам.

Вместе с тем, боевые действия против германских войск в начале 1918 года подтвердили тезис о том, что армия, сформированная на «демократических» принципах, не может стать массовой и боеспособной. Практика показала нежизнеспособность данной модели организации вооруженных сил, так как отсутствовали боевые резервы и система подготовки пополнения, а необученная, плохо организованная даже большая группа людей не могла оказать противодействия постоянным (регулярным) воинским формированиям противника [5, с. 7].

Поэтому принцип добровольности поэтапно замещается принципом воинской повинности и происходит возврат к принципу единоначалия и назначения командиров.

21 февраля 1918 года Совнаркомом был принят, а 22 февраля опубликован в «Правде» и «Известиях ЦИК» Декрет «Социалистическое отечество в опасности!». На основании этого декрета была проведена первая «революционная» мобилизация.

Опыт и уроки этой мобилизации, а также массовые выступления антибольшевистских сил, начавшиеся в апреле – мае 1918 года, привели руководство РСФСР к пониманию того, что основополагающим принципом комплектования армии «нового типа» должна стать всеобщая воинская повинность.

Это принцип был юридически закреплен в Декрете ВЦИК от 22 апреля 1918 г. «О всеобщем обучении военному искусству». Он носил классовый характер и предполагал прохождение для всех трудящихся военного обучения (Всевобуч). Это позволило создать лояльные большевикам и обученные в военном отношении резервы для усиления Красной Армии.

В этот же день издается Декрет ВЦИК «О порядке замещения должностей в Рабоче-Крестьянской Красной Армии», который отменил принцип выборности и утвердил принцип назначаемости и единоначалия в армии [6].

Необходимо отметить, что до конца весны 1918 года комплектование воинских частей и соединений РККА производилось на основе как добровольного принципа, так и обязательного.

Но уже 29 мая 1918 г, когда Гражданская война в России стала суровой реальностью, издается Декрет ВЦИК «О принудительном наборе в Рабоче-крестьянскую Красную Армию», установивший единый принцип комплектования Вооруженных сил – переход от добровольной к обязательной для всех трудящихся в возрасте от 18 до 40 лет военной службе [7, с. 559].

Первая российская Конституция, принятая V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года, окончательно закрепила принцип всеобщей воинской повинности. Статья 19 Конституции гласила: «В целях всемерной охраны завоеваний Великой Рабоче-Крестьянской Революции Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика признает обязанностью всех граждан Республики защиту социалистического Отечества и устанавливает всеобщую

воинскую повинность. Почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставляется только трудящимся; на нетрудовые же элементы возлагается отправление иных военных обязанностей [8, с. 291].

На этой законодательной базе в сентябре была проведена первая всеобщая мобилизация, позволившая довести численность армии до одного миллиона человек.

Другим важным компонентом военного строительства являлся комплекс мероприятий по допризывной подготовке, военному учету и снабжению вооруженных сил.

С этой целью Советом Народных Комиссаров РСФСР 8 апреля 1918 г. был принят, а 22 апреля утвержден ВЦИК «Об учреждении волостных, уездных, губернских и окружных комиссариатов по военным делам» [6, с. 63–70]. Декретом было определено, что комиссариаты по военным делам создаются для учета годного к военной службе населения, его призыва, формирования вооруженных сил республики, обучения всех рабочих и не эксплуатирующих чужой труд крестьян военному делу, управления войсками, предназначенными для обслуживания местных нужд, удовлетворения материальных потребностей военного снабжения [9, с. 14–18].

Одновременно с этим осуществлялся процесс усовершенствования управления армией.

Начальный этап реорганизации военного ведомства Советской России завершился созданием в марте 1918 г. нового высшего коллегиального органа военного управления – Высшего военного совета Республики (ВВСР) [10, с. 3]. С весны 1918 г. в вооруженных силах создается институт комиссаров. Главная их задача – агитация за идеи пролетарской революции, препятствование пропаганде в рядах РККА представителей оппозиционных большевикам политических партий, контроль за деятельностью «военных специалистов» и командиров.

Все эти меры в сжатые сроки позволили повысить боеспособность Красной Армии.

2 сентября 1918 года ВЦИК принимает постановление о превращении Республики Советов в военный лагерь и образовании Революционного военного совета Республики (РВСР). 30 сентября 1918 года было утверждено положение об РВСР [11, с. 7]. В соответствии с этим положением РВСР превращался в орган высшей военной власти в стране с одним Главнокомандующим, которому предоставлялась полная самостоятельность во всех вопросах стратегически-оперативного характера, а также право назначения, перемещения и отставления от занимаемых должностей командного состава войск и военных управлений и учреждений Республики, входящих в состав действующей армии [12, с. 90]. В конечном итоге, РВСР принял на себя правовой статус существовавших ранее Коллегий Народного комиссариата по военным делам и Народного комиссариата по морским делам [13, с. 19].

30 ноября 1918 года был создан чрезвычайный, не предусмотренный Конституцией РСФСР, орган государства – Совет Обороны (Совет Рабочей и Крестьянской Обороны), который стал ведущим планирующим, военным и хозяйственным элементом механизма государства на период Гражданской войны

и военной интервенции. Совет Обороны объединял и направлял деятельность центральных и местных военных и гражданских ведомств, обеспечивал работу военно-промышленного комплекса, преодолевал последствия продовольственного и топливного кризиса, обеспечивал снабжение Красной армии [14, с. 53]. Постановления Совета Обороны были обязательны для центральных и местных ведомств и учреждений, всех граждан Республики, поскольку этому органу предоставлялась вся полнота полномочий в деле мобилизации сил и материальных ресурсов страны в интересах обороны [14, с. 60].

Таким образом, к началу активной фазы гражданской войны вооруженные силы Советской Республики представляли собой вполне боеспособную структуру, способную обеспечить защиту молодого Советского государства.

Библиографический список:

1. Брусилов А.А. Мои воспоминания / сост. В.А. Авдеев, С.Г. Нелипович. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2004.
2. Саратовский Совет рабочих депутатов: сборник документов. – М.-Л., 1931.
3. Декреты Советской власти. Т. 1. – Москва, 1957. – 626 с.
4. Брагин В. Обзор военного дела и военных событий в Саратовской губернии (с 1917 по 1922 год) / Пять лет пролетарской борьбы. – Саратов, 1922.
5. Алексеев И. Территориальные формирования: пособие для кадрового и переменного командного состава территориальных дивизий. – Москва: Государственное военное издательство, 1926.
6. Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. – Москва: Гос. изд. политической литературы, 1959.
7. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. – Москва, 1942.
8. Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / сост. Ю.П. Титов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2010.
9. Смирнов В. Военные комиссариаты: 90 лет на службе Отечеству // Российское военное обозрение. 2008. № 4.
10. Войтиков С.С. Развитие взглядов высшего руководства Советской России на военное строительство // Вопросы истории. 2007. № 10.
11. Реввоенсовет Республики (6 сент. 1918 г. – 28 авг. 1923 г.). – Москва: Политиздат, 1991. – 464 с.
12. О Главнокомандующем всеми вооруженными силами Республики (Положение). Постановление СНК РСФСР от 05.12.1918.
13. Систематический сборник постановлений, изданных по Народному комиссариату по морским делам с 25 октября 1917 г. по 31 декабря 1918 года. – Москва, 1919.
14. Войтенко С.П. Борьба партии во главе с В.И. Лениным против антипартийных групп и течений по вопросам военного строительства (1918–1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Москва: ВПА, 1966.

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ ОПЫТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Вородюхин С.Е.,

кандидат исторических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматриваются основные и относительно эффективные методы борьбы с коррупцией в советское время. Борьба советского правительства с коррупцией характеризовалась рядом интересных и важных особенностей, которые подробно описаны в статье. Причины коррупции были связаны в основном с недостатками, присущими буржуазному обществу, с пережитками капитализма. К фактам взяточничества и использования служебного положения в советское время относились неоднозначно, ведь, с одной стороны, факты коррупции принимались за тяжкое преступление, за которое предполагалось суровое наказание, а с другой – полное отсутствие системы независимой власти судей, неподвластной контролю общества, давало повод номенклатуре не бояться справедливых наказаний. С коррупцией в государственном и партийном аппарате боролись сами представители этого аппарата.

Ключевые слова: коррупция, СССР, противодействие коррупции, взяточничество, злоупотребление служебным положением, попустительство.

ANTI-CORRUPTION EXPERIENCE OF THE SOVIET POWER

Vorodyukhin S.E.,

Candidate of Historical Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article discusses the main and relatively effective methods of combating corruption in the Soviet era. The struggle of the Soviet government against corruption was characterized by a number of interesting and important features, which are described in detail in the article. The causes of corruption were associated mainly with the shortcomings inherent in bourgeois society, with the remnants of capitalism. The facts of bribery and the use of official position in the Soviet era were treated ambiguously, because on the one hand, the facts of corruption were taken as a serious crime, for which severe punishment was expected, and on the other hand, the complete absence of a system of independent power of judges, beyond the control of society, gave rise to the nomenclature not afraid of fair punishments. Corruption in the state and party apparatus was fought by the representatives of this apparatus themselves.

Keywords: corruption, USSR, counteraction to corruption, bribery, abuse of office, connivance.

Коррупция является показателем безразличного, безответственного отношения к своим обязанностям со стороны государственных лиц, непосредственно работающих с населением для общественной пользы и благ. В таких условиях в обществе возникает социальная напряженность, недоверие граждан к органам государственной власти.

Коррупция как социально опасное явление представляет значительную угрозу для национальной безопасности российского государства. Коррупция – главный и динамично растущий сектор российской экономики. Эффективность государственной гражданской службы во многом определяет качество государственного управления в стране [3].

Необходимо отметить, что для эффективного противодействия такому негативному явлению, как коррупция, необходимо знать ее исторический аспект, а также руководствоваться знаниями об ошибках, которые допускали наши предшественники в прошлом, чтобы не повторить их в будущем. Проанализируем антикоррупционный опыт советской власти [2].

Коррупция в советский период не признается как реальность социалистической государственности. Сам термин «коррупция» появляется лишь в 1937 году в работе «Проблемы уголовной политики» (отв. ред. Н.В. Крыленко) и используется для оценки ситуации в фашистской Германии. В целом для советской юриспруденции и социальной философии характерно отнесение термина «коррупция» лишь к буржуазному обществу. В этот период принято считать, что коррупция существует лишь в форме взятки, рассматриваемой как «пережиток капитализма». Последний обязательно исчезнет после перехода к коммунистическому обществу. Подобная оценка оказала серьезное влияние на судьбу коррупции в национальной истории. Пока в стране реально отсутствовали рыночные отношения, не было объективной причины для развития коррупции, характерной для обществ с рыночной экономики.

Современные специалисты считают, что изменение политической системы и формы правления в октябре 1917 г. не упразднило коррупцию как явление, а сформировало лицемерное отношение к ней, что во многом способствовало закреплению взяточничества и вымогательства в новой административной среде.

Многочисленные доносы на членов царского правительства в коррупции, действовавших накануне Февральской революции 1917 года, впоследствии не нашли документального подтверждения, хотя Временное правительство и стремилось найти доказательства, именно для этого и была создана Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства.

А.Ф. Керенский летом 1917 года пришел к выводу, что состава преступления в действиях Николая II и его супруги не обнаружено. Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства не смогла предъявить обвинение в коррупции бывшим высшим чиновникам царя.

Первым правовым актом в Советской России, который предусматривал уголовную ответственность за взяточничество, стал Декрет Совета Народных Комиссаров «О взяточничестве» от 8 мая 1918 г. [1]. Интересно, что в этом документе покушение на получение или дачу взятки приравнивалось к взятке как

совершенному преступлению. Кроме того, не был забыт и сословный подход: если взятодатель принадлежал к помещичьему сословию и стремился сохранить свои привилегии, то его приговаривали «к труднейшим и неприятным ка-торжным работам», а все имущество подлежало конфискации.

В Советской России взяточничество считалось контрреволюционной деятельностью, и Уголовный кодекс 1922 г., обнародованный Постановлением ВЦИК от 01.06.1922, предусматривал исполнение этого преступления.

Интересным остается тот факт, что в период правления И.В. Сталина был очень низкий уровень уголовных преступлений, связанных с коррупцией. В первую очередь это заключалось в том, что норма УК РСФСР 1926 г., действовавшая с 1926 по 1960 г., за должностные (должностные) преступления, в том числе и за взяточничество, устанавливала уголовную ответственность лиц, занимавших должности в государственных органах, учреждениях, компаниях, организациях. По всей строгости закона за взятки несли ответственность не только коррупционеры, но и члены их семей, не заявившие о факте взяточничества.

И.В. Сталин вел беспощадную войну с коррупцией, особенно в послевоенное время, когда те, кто «жил хорошо», могли получать прибыль только от преступно добытых денег из государственной казны. В стране царила атмосфера, несовместимая с открытым расцветом коррупции. Ярким примером является период проведения конфискационной денежной реформы в 1947 г., на которой «нагрела руки» большая группа чекистов. Обладая информацией о грядущем обмене старых купюр на новые, они с помощью третьих лиц внесли сбережения, желая их сохранить, в сберкассы.

Внедрение элементов рынка в результате Косыгинской реформы, а также формирование впоследствии «теневой» экономики и торговой «мафии» создали объективные условия для формирования коррупции в СССР, которые марксистская теория не замечала. Кроме того, для СССР был характерен клиентелизм, когда принадлежность к сети и связанный с нею патронат являются дополнительным фактором, провоцирующим коррупцию.

Атмосфера брежневской эпохи благоприятствовала предосудительному поведению, действуя разлагающе на все слои населения. Но на самом деле основная ответственность, лежавшая на Л.И. Брежневе и его сподвижниках по руководству, была связана не столько с этикой, сколько прежде всего с политикой. На съездах партии Брежнев даже осуждал «алчность, коррупцию, паразитизм, пьянство, ложь, анонимки», но представлял их как пережитки прошлого, изображая настоящее как триумфальную победу идей социализма и коммунизма» [4].

Борьба советского правительства с коррупцией характеризовалась рядом интересных и важных особенностей.

Во-первых, власти не признали слово «коррупция», что позволило ему войти в обиход лишь в конце 1980-х гг., вместо этого использовались термины «взяточничество», «злоупотребление служебным положением», «сговор» и т. д. В СССР отрицался не только сам термин, но и само явление. Следовательно, вряд ли можно было ожидать от советского права специальных правовых кон-

струкций и мер по борьбе с коррупцией, помимо знакомых на протяжении нескольких столетий уголовно-правовых механизмов.

Во-вторых, советская «правовая совесть» всегда была на удивление наивной и непродуктивной в объяснении причин коррупции. Так, в закрытом письме ЦК КПСС «Об усилении борьбы со взяточничеством и хищениями народного имущества» от 29 марта 1962 г. говорилось, что взяточничество является «социальным явлением, порожденным условиями эксплуататорского общества». Отмечено, что большинство должностных лиц честно и добросовестно выполняют свой служебный долг. Однако бывают случаи, когда должностное лицо злоупотребляет своим служебным положением, недобросовестно относится к исполнению своих служебных обязанностей, берет взятки и совершает подлог.

К фактам взяточничества и использования служебного положения в советское время относились неоднозначно, ведь, с одной стороны, факты коррупции принимались за тяжкое преступление, за которое предполагалось суровое наказание, а с другой – полное отсутствие системы независимой власти судей, неподвластной контролю общества, давало повод номенклатуре не бояться справедливых наказаний. Факты злоупотребления служебным положением преподносились как издержки функционирования управленческого аппарата, что само по себе давало неблагоприятный фундамент для будущего искоренения коррупции из общественных отношений при либерализации экономических и политических отношений в России на рубеже 90-х годов.

С коррупцией внутри государственного аппарата боролись исключительно представители этого аппарата. Это привело к двум последствиям: во-первых, те, кто боролся, не смогли изменить первопричины коррупции, поскольку вернулись к необходимым условиям существования системы; во-вторых, борьба с коррупционерами часто превращалась в борьбу с конкурентами на рынке коррупционных услуг [5].

Последняя возможность повлиять на положение дел в описываемой сфере представилась предыдущему правительству в июле 1991 года, когда было принято Постановление Секретариата ЦК КПСС «О необходимости усиления борьбы с преступностью в сфере экономики». Но что любопытно, там не было ни слова о взяточничестве или коррупции.

Таким образом, с распадом советского государства коррупция никуда не делась, изменились лишь условия, ее формы и масштабы. Однако, к сожалению, такие ранние черты нашего образа жизни, как искренность, надежность, честность и оптимизм, уменьшились, зато в несколько раз возросли меркантильность, наглость, мафиозность и агрессивность. Анализ историко-правового аспекта борьбы с коррупцией позволяет прийти к следующему выводу: многочисленные попытки государства искоренить коррупцию оказались совершенно безуспешными. Причин тому было много: неизменность методов противодействия ей, использование репрессий как одного из самых неэффективных методов борьбы с коррупцией. Однако главная причина заключалась в том, что борьба с коррупцией в государственном аппарате велась исключительно представителями этого же аппарата, который сам не был заинтересован в результате.

Библиографический список:

1. Декрет СНК РСФСР от 08.05.1918 «О взяточничестве» // Правда. 1918. № 92.
2. Вородюхин С.Е., Кононенко О.С. Коррупция в России: исторический анамнез (история болезни) // История государства и права. 2019. № 1. С. 24–28.
3. Вородюхин С.Е., Лысенко В.А., Васильев В.В. Пути совершенствования мер, направленных на противодействие коррупции на современном этапе развития России // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 74–79.
4. Полушина Н.С. История становления коррупции в России // Современные научные исследования и разработки. 2017. Т. 2. № 1 (9). С. 191–194.
5. Формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел: учебное пособие / И.Ф. Амельчаков, В.А. Лысенко, С.Е. Вородюхин [и др.]. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2020. – 116 с.

К ВОПРОСУ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Воронов А.М.,

доктор юридических наук, профессор
(Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России)

Аннотация: в статье на основе ретроспекции Конституций Российской Федерации делается анализ положений Конституции РСФСР 1978 г. и ныне действующей Конституции 1993 г., в редакции 2020 г., при этом автор отмечает, что в современной России некоторые ученые сетуют на то, что в новой редакции Конституции Российской Федерации, как и предыдущей ее редакции, отсутствует термин «государственное управление». Резюмируя, автор отмечает, что практически все федеральные органы исполнительной (публичной) власти наделены именно таким правом по выработке, реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в пределах своей компетенции в той или иной сфере жизнедеятельности общества, а точнее осуществлению управления делами государства.

Ключевые слова: государственное управление, Конституция Российской Федерации, публичная власть.

ON THE ISSUE OF PUBLIC ADMINISTRATION IN MODERN RUSSIA

Voronov A.M.,

Doctor of Law, Professor

(National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation)

Abstract: the article on the basis of retrospection of the Constitutions of the Russian Federation makes an analysis of the provisions of the Constitution of the RSFSR of 1978 and the current Constitution of 1993, as amended in 2020, while the author notes that in modern Russia some scholars complain that the new version of the Constitution of the Russian Federation, like its previous reaction, lacks the term "public administration". Summarizing, the author notes that almost all federal executive (public) authorities are endowed with just such a right to develop, implement state policy and legal regulation within their competence in a particular area of society's life, or rather, to manage state affairs.

Keywords: public administration, Constitution of the Russian Federation, public power.

В истории Российской Федерации насчитывается пять конституций – соответственно 1918, 1925, 1937, 1978 годов и ныне действующая Конституция 1993 года, в редакции 2020 г. Сроки действия Конституций РСФСР составляли последовательно 7, 12, свыше 40 и 15 лет, что говорит, учитывая сложный исторический путь развития России, в целом об относительной стабильности конституционного строя [1].

Абстрагируясь от изучения содержания всех Конституций, знаменующих основные этапы становления Российской государственности, в рамках заявленной проблематики представляется целесообразным рассмотреть положение Конституции РСФСР 1978 г. и ныне действующей Конституции 1993 г., в редакции 2020 г.

Кратко анализируя Конституцию РСФСР 1978 года, следует отметить, что она «характеризовалась следующими чертами и особенностями:

Во-первых, принятие Конституции данного периода отражало новый этап, в который (как утверждалось) вступило советское общество – этап развитого социализма. Это означало превращение СССР из государства диктатуры пролетариата в общенародное государство.

Несмотря на провозглашение общенародного характера государства, Конституция сохраняла классовые признаки и особенности. Подобное понимание сущности Конституции было общепринятым в политической и правовой литературе, так как идея диктатуры пролетариата была преобразована в идею о ведущей роли рабочего класса.

Во-вторых, Конституция РСФСР 1978 года еще более откровенно подчеркивала роль коммунистической партии, которая провозглашалась «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы» [2].

Обращаясь к заявленной проблематике, уместно отметить, что Конституция содержала 11 разделов, 22 главы и 185 статей, из них: раздел V, посвящен высшим органам государственной власти и управления РСФСР (ст. 104–130).

В современной России некоторые ученые сетуют на то, что в новой редакции Конституции Российской Федерации, как и предыдущей ее редакции, отсутствует термин «государственное управление». Обращение к ее содержанию позволяет констатировать, что термин «государственное управление» в данном словосочетании не упоминается, при этом термин «управление» прописан лишь в контексте управления федеральной собственностью ст. 71, 114 и муниципальной собственностью ст. 132 Конституции Российской Федерации.

В пункте «д» ст. 71 прописано, что в ведении Российской Федерации находится федеральная собственность и управление ею; в пункте «г» ст. 114 прописано, что Правительство Российской Федерации осуществляет управление федеральной собственностью. Вопросам местного самоуправления посвящены ст. 130–133 главы 8 «Местное самоуправление», при этом в ч. 1 ст. 132 прописаны положения о том, что органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью. Также вопросам участия граждан в управлении делами государства посвящена ст. 32 Конституции Российской Федерации. И это практически исчерпывающий перечень статей Основного закона, в котором упоминается термин «управление».

При этом представляется не вполне корректным мнение некоторых авторов о том, что «Правительство Российской Федерации не осуществляет полномочия по государственному управлению и исполнению законодательства, отмечая, что указанных функций нет ни в Конституции РФ, ни в новом ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [3]. Среди полномочий Правительства имеются лишь связанные с вопросами управления, например, управление федеральной собственностью, управление государственным внутренним и внешним долгом Российской Федерации (статьи 18 и 19).

Аргументируя свою позицию, представляется целесообразным обратиться к положениям ст. 114 Конституции Российской Федерации, в которой прописаны вопросы компетенции Правительства Российской Федерации, в частности:

а) «разрабатывает и представляет Государственной Думе федеральный бюджет и обеспечивает его исполнение; представляет Государственной Думе отчет об исполнении федерального бюджета; представляет Государственной Думе ежегодные отчеты о результатах своей деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Государственной Думой;

б) обеспечивает проведение в Российской Федерации единой финансовой, кредитной и денежной политики;

в) обеспечивает проведение в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, а также в области охраны окружающей среды;

г) осуществляет управление федеральной собственностью;

д) осуществляет меры по обеспечению обороны страны, государственной безопасности, реализации внешней политики Российской Федерации;

е) осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью» [4] и проч.

Здесь следует обратить внимание на существенный методологический посыл, которому не придают должного внимания, а именно только в рассмотренной ранее ст. 114 Конституции Российской Федерации более десятка раз упоминаются вопросы полномочий Правительства по выработке и реализации государственной социально ориентированной политики в различных сферах жизнедеятельности общества.

При этом вопросы выработки и реализации государственной политики это и есть искусство управления делами государства, прописанные в некоторой завуалированной форме. Практически все федеральные органы исполнительной (публичной) власти наделены именно таким правом по выработке, реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в пределах своей компетенции в той или иной сфере жизнедеятельности общества, а точнее осуществлению управления делами государства.

Высказанное умозаключение уместно аргументировать следующими положениями.

Обращение к достаточно большому массиву различных источников позволяет констатировать, что термин «политика» (греч., от polis – город, государство) означает: 1) наука, искусство управлять государством, государственная мудрость, 2) образ действия Правительства. Однако такая трактовка представляется не вполне корректной, так как термины «наука» и «искусство» не являются синонимами. Как показал анализ различных источников, термин «наука» обозначает вид познавательной деятельности с целью получения определенных знаний, которые впоследствии могут быть использованы в практической деятельности направленной на решение определенной цели.

Политика – в переводе с греческого языка искусство управления государством, т.е. подразумевается не познавательная деятельность, направленная на получение новых знаний, а именно деятельность по практической реализации публичной администрацией этих знаний и воплощению их в жизнь. Термин (politike – искусство управления государством) известен еще с древности. Его ввел в оборот в одноименном трактате древнегреческий философ Аристотель.

Также высказанное положение помимо ст. 114 Конституции Российской Федерации уместно аргументировать массивом следующих нормативных правовых актов.

На основании ст. 1 ФКЗ «О Правительстве» «Правительство Российской Федерации обеспечивает проведение в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, а также в области охраны окружающей среды» [5].

Также Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 329 «О Министерстве финансов Российской Федерации» прописывает положение о том, что «Министерство финансов Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере бюджетной, налоговой, страховой, валютной, банковской деятельности» [6].

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 21.12.2016 № 699 «Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в сфере миграции, а также правоприменительные функции по федеральному государственному контролю (надзору) в сфере внутренних дел» [7].

Даже контент-анализ вышеперечисленных и многих других нормативных правовых актов позволяет констатировать, что практически все федеральные органы исполнительной власти наделены именно полномочиями по выработке, реализации государственной политики, а также нормативно-правовому регулированию вопросов осуществления публичного управления, а точнее администрирования, в целях реализации задач и функций государства во всех сферах жизнедеятельности.

Основываясь на приведенных выше и многих других аргументах, уместно отметить, что они фактически прописывают управленческую деятельность публичной администрации, в частности органов исполнительной власти по реализации задач и функций государства. При этом следует констатировать, что, как нами отмечалось в предыдущих научных работах, именно управленческая функция публичного администрирования является предопределяющей, так как без нее не может осуществляться поступательное развитие российской государственности, обеспечение национальной безопасности и укрепление обороноспособности нашей страны.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://consultant.ru>.
2. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/>.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 № 329 (ред. от 29.11.2021) «О Министерстве финансов Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3258.

4. Указ Президента Российской Федерации от 21.12.2016 № 699 (ред. от 14.12.2021) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 52 (часть V). Ст. 7614.

ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКЕ

Горячевская М.А.;

Котарева О.В.,

кандидат юридических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассмотрены основные этапы развития научных представлений о месте и роли юридической техники в системе научных знаний.

Ключевые слова: юридическая техника, история развития, законодательная юридическая техника, приемы и способы юридической техники.

EVOLUTION OF SCIENTIFIC VIEWS ON LEGAL TECHNOLOGY

Goryachevskaya M.A.;

Kotareva O.V.,

Candidate of Law

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: this article discusses the main stages in the development of scientific ideas about the place and role of legal technique in the system of scientific knowledge.

Keywords: legal technique, history of development, legislative legal technique, techniques and methods of legal technique.

Интерес российской научной общественности к вопросам юридической техники возрастает с каждым годом. Это во многом связано с необходимостью создания качественной нормативной правовой базы и ее кодификации, безошибочным применением установленных правил толкования, реализации с высокой степенью профессионализма правовых предписаний. Реформы, которые проводятся на данном этапе почти во всех сферах общества, фундаментальность поставленных задач, объем и темпы их реализации предъявляют очень высокие требования к их правовому обеспечению. Поэтому вполне понятно, что в данный момент растет интерес к юридической технике, ее инструментам и приемам.

Создавая правила по оформлению и структурному построению нормативных правовых актов, юридическая техника во многом создает новые условия для развития юридических наук.

На этапе становления любой науки происходит процесс конкретизации объектов и субъектов, процесс систематизации нормативной базы [1, с. 6]. Если говорить о юридической технике, то стоит отметить, что с течением времени появилось множество оснований для выделения юридической техники в самостоятельную область научных знаний.

На сегодняшний день юридическая техника является основополагающей наукой, которая представляет собой систему средств, методов и приемов, благодаря которым обеспечивается выработка и систематизация законодательных документов с целью их усовершенствования [2, с. 27]. Стоит отметить, что представленная область знаний, по мнению большинства ученых (Ф. Бекон, А.А. Ушаковой и т.д.), появилась еще со времен зарождения самого права. Но существует и противоположное мнение, доказывающее, что юридическая техника появилась позднее самого права. Представленную точку зрения отстаивал немецкий ученый Р. Беринг, тем не менее он не брал во внимание тот факт, что еще древнеримские юристы при составлении законодательства уже тогда стремились к краткому изложению нормативно-правовой базы. По мнению различных ученых и юристов, на протяжении всей истории становление юридической техники во многом отвечало веяниям того времени.

Римская юриспруденция и римское право уходят своими корнями в глубь тысячелетий. Законы царского периода по своему содержанию имели уже не религиозный, а светский характер, хотя по форме они продолжали сохранять религиозные традиции, обряды и ритуалы, свойственные формализму и торжественности священных законов.

Правотворческую юридическую технику римлян можно разделить по видам законов: священные законы, царские законы, постановления народного собрания, сенатусконсульты, эдикты магистратов и императорские конституции. Юридическая правоприменительная техника римских юристов проявилась в многообразных формах их практической деятельности. Именно римские юристы заложили основы юриспруденции и юридической техники.

Мнения различных ученых и юристов на протяжении всей истории становления юридической техники во многом отвечали веяниям того времени, в котором жили и трудились ученые.

Первые представления о юридической технике рассматривали ее лишь как систему правил по подготовке и изданию законодательных актов. Особую роль в данном случае отводят Рудольфу Иерингу, который впервые использовал понятие «юридическая техника» в одноименной книге. В то же время его труд, по сути, следовало бы назвать «Законодательная техника», потому что автор в первую очередь исследовал правила создания законов [3, с. 25]. Но, как справедливо отмечает Т.В. Кашина, беря во внимание то, что работа была написана на рубеже XIX и XX веков и теория права еще не сложилась, ученый не мог рассматривать юридическую технику по-другому.

Рудольф Иеринг – немецкий юрист, без чьих положений мы не можем рассматривать эволюционный путь развития науки. Указанный научный деятель, юрист был основоположником положения о юридической технике и создателем понятия всей юридической техники. По итогам работы Р. Иеринга было сформировано понятие юридической техники, в сущности которого лежит следующее определение: «Совокупность определенных приемов, правил, методов, применяемых как при разработке содержания и структуры правовых актов, так и при их претворении в жизнь».

Основоположником учения о юридической технике стал британский философ Фрэнсис Бэкон. Его высказывания о юридической технике содержали следующую основную мысль: «в юридической технике главным является точность». Исходя из такого понимания указанной науки, на основании его учений были построены основные положения для развития юридической техники в будущем. Такими положениями стали точность юридической техники, краткость языка юридической техники.

И. Беринг говорил о составлении отдельных актов: «Если смотреть на политическое собрание поверхностно, то можно думать, что нет ничего проще предложения, прений, постановления. Однако для этого требуется много знаний и искусства. Каждый человек в обыденной жизни ежедневно предлагает, совещается, решает. Действия эти легко усвоить, но трудно привести их в систему. Работа ума подобна движениям тела; двинуть рукой не составляет труда, но сколько требуется специальных знаний, чтобы объяснить это движение, чтобы изучить двигающие мускулы! Проследим образование постановления (декрета). Основанием его служит простой, кем-нибудь предложенный, проект. Представление его по установленным правилам составляет так называемое предложение» [4, с. 9] .

Юридическая техника – это правила юридической работы и составления текстов нормативных правовых актов [5, с. 147]. Понятие юридической техники должно быть специализированным и нести совершенно определенную смысловую нагрузку. В противном случае может быть нарушен принцип системности научного познания. Данные противоречия являются методологической проблемой юридической науки и юридической практики. В связи с этим все чаще ученые отмечают, что указанные понятия нельзя смешивать, поскольку они принципиально самостоятельны друг от друга.

Также стоит отметить, что юридическая техника является многоаспектным понятием. Сам термин «юридическая техника» (право и мастерство, искусство) указывает нам на прикладной характер данной отрасли знаний. На современном этапе развития данной науки следует сказать о том, что юридическая техника относится ко всем областям юридических наук, включая общетеоретические науки, субдисциплинарные науки и специальные прикладные.

Очевидно, что эффективность и результативность законов напрямую зависит от того, насколько точны и ясны юридические формулировки, насколько они логично связаны и последовательны, настолько единообразно применение юридических понятий и терминов. Этому способствуют правила и приемы

юридической техники, используемые законодателем в ходе подготовки нормативных правовых актов.

Правовая определенность, точность закона, как нам представляется, должны быть обязательным требованием юридической техники [6, с. 36]. И в силу этого, как важное и наиболее общее положение, входит в систему принципов правотворчества.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что вопрос о временных рамках появления юридической техники был и остается достаточно дискуссионным на основании того, что процесс зарождения какой-либо науки происходит постепенно и может занимать годы и даже десятилетия.

Таким образом, юридическая техника как основополагающая область научных знаний играет огромную роль в правотворческой и правоприменительной деятельности. Недооценка юридической техники либо ее игнорирование способствуют допущению правотворческих ошибок, порождают коллизии правовых норм, неверное понимание нормативных актов и их правоприменения, в результате чего дестабилизируется российская правовая система и нарушается законность и правопорядок.

Библиографический список:

1. Тихомиров Ю.А. Законодательная техника. – Москва, 2021.
2. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. – Москва: Эксмо, 2019.
3. Кашанина Т.В. Юридическая техника. – Москва: Норма, 2011.
4. Бентам Иеремя Тактика законодательных собраний / издание Л. А. Велихова. – Санкт-Петербург, 2019.
5. Кичигин Н.В., Егорова Н.Е., Иванюк О.А. Третья Международная школа-практикум молодых ученых и специалистов по юриспруденции на тему «Эффективность законодательства и современные юридические технологии» // Журнал российского права. 2019. № 7.
6. Иванюк О.А. Качество закона и проблемы юридической техники // Журнал российского права. 2022. № 2.

КРИЗИС, СВЯЗАННЫЙ С РЕЛИГИОЗНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ, КАК ФЕНОМЕН ПОЗДНЕГО СССР

Долин В.А.,

кандидат философских наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: статья посвящена рассмотрению кризиса, связанного с религиозным экстремизмом, в позднем СССР. На феноменологическом уровне выделено три группы проявлений религиозного экстремизма в позднем СССР: сектантский религиозный экстремизм; межнациональные конфликты, которые при дополнении религиозными трансформируются в этнорелигиозный экстремизм; деятельность радикальных религиозно-политических организаций. На уровне причинно-следственных связей кризис в позднем СССР, связанный с религиозным экстремизмом, обусловлен двумя тенденциями: либерализацией государственно-конфессиональных отношений «сверху» и религиозным возрождением «снизу». Проведенное исследование углубляет понимание причин и путей противодействия религиозному экстремизму в современной России.

Ключевые слова: кризис, религиозный экстремизм, СССР, государственно-конфессиональные отношения, религиозное возрождение.

THE CRISIS ASSOCIATED WITH RELIGIOUS EXTREMISM AS A PHENOMENON OF THE LATE USSR

Dolin V.A.,

Candidate of Philosophical Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article is devoted to consideration of the crisis associated with religious extremism in the late USSR. At phenomenological level, three groups of manifestations of religious extremism in the late USSR are distinguished: sectarian religious extremism; interethnic conflicts, which, when supplemented with religious ones, transform into ethno-religious extremism; activities of radical religious and political organizations. At level of causal relationships, the crisis in the late USSR, associated with religious extremism, is due to two trends: liberalization of state-confessional relations "from above" and religious revival "from below". The conducted research deepens understanding of causes and ways of countering religious extremism in contemporary Russia.

Keywords: crisis, religious extremism, USSR, state-confessional relations, religious revival.

Религиозный экстремизм относится к числу актуальных социальных проблем современной России. Формирование эффективных механизмов противодействия религиозному экстремизму в России невозможно без учета культурного и правового контекста позднего СССР (эпохи «перестройки»).

Объект статьи – религиозный экстремизм в СССР, предмет статьи – кризис, связанный с религиозным экстремизмом, в позднем СССР. Следует уточнить теоретико-методологические основания исследования. Во-первых, религиозный экстремизм определяется как «...крайние действия религиозных элементов в политической жизни» [1, с. 6]. Во-вторых, исследование опирается на периодизацию развития религиозного экстремизма в СССР В.Н. Арестова [2].

Для исследования предмета статьи следует решить две задачи: 1) рассмотрение феноменологии религиозного экстремизма в позднем СССР, 2) рассмотрение причин, породивших религиозный экстремизм в позднем СССР. Признание факта существования в СССР религиозного экстремизма в науке [1] и в практике управления государственно-конфессиональными отношениями в позднем СССР [3, с. 18] является переходом от рассмотрения религиозного экстремизма как сектантского [4] к пониманию, близкому к современному.

Начнем с рассмотрения феноменологии религиозного экстремизма в позднем СССР (первая исследовательская задача). Согласно В.Н. Арестову, развитие религиозного экстремизма в СССР проходит следующие этапы:

- религиозный экстремизм на социальной базе (1920-е гг.);
- спад религиозного экстремизма (1930-е гг.);
- полное отсутствие религиозного экстремизма (1940-50-е гг.);
- рецидив религиозного экстремизма (1960-70-е гг.);
- кризис религиозного экстремизма (1980-е гг.) [2].

В плане характера крайних действий религиозный экстремизм в СССР с начала 1980-х гг. отождествляется с «направленными против советских законов крайними взглядами и действиями...» [1, с. 31].

Первая группа проявлений религиозного экстремизма в позднем СССР – сектантский религиозный экстремизм. Его представители: Совет церквей евангельских христиан-баптистов («инициативники»), крайние пятидесятники, адвентисты-реформисты, Свидетели Иеговы [1, с. 16]. Среди претензий к ним:

- деятельность без государственной регистрации;
- клевета на советский строй (СССР как «богоборческое государство» с «атеистической» Конституцией);
- нелегальное обучение несовершеннолетних;
- запрет участия ее членов в общественной жизни (служба в армии; участие в выборах; членство в пионерской организации, комсомоле, компартии, а также в профсоюзе);
- подрыв духовного и социального единства советского народа;
- разжигание эмиграционных настроений;
- издание и распространение клеветнической литературы [1, с. 16–33].

Вторая группа проявлений религиозного экстремизма в позднем СССР – межнациональные конфликты, которые при дополнении религиозными трансформируются в этнорелигиозный экстремизм [5]. Межнациональные конфликты возможно разделить на три группы (по месту возникновения или по региону наибольшего проявления):

– «крымский» тип (депортационно-реабилитационный): крымские татары, советские немцы, турки-месхетинцы;

– «карабахский» тип (этнотерриториальный, связанный с произвольно проведенными границами этносов): армяно-азербайджанский конфликт;

– «прибалтийский» тип (русское население численно преобладает над местным): Казахская ССР, Латвийская ССР, Литовская ССР, Эстонская ССР, якуты в Якутии, каракалпаки в Каракалпакии [6, с. 252–253].

Однако темп возникновения этнорелигиозного экстремизма в разных регионах СССР отличается. Так, в Чеченской республике в сентябре–октябре 1991 года звучат лишь националистические призывы «Русские в Рязань, ингуши – в Назрань, армяне – в Ереван» [7, с. 93]. Религиозно мотивированное обещание Д. Дудаева России в случае агрессии с ее стороны («...газават до последнего чеченца» [8, с. 92]) прозвучит уже после распада СССР (1992 г.), а исполнено будет только в Первую чеченскую кампанию. С другой стороны, призывы сплотиться в войне с неверными [9] звучали уже на митинге в г. Сумгаит (Азербайджанская ССР) перед армянскими погромами (февраль 1988 г.), которые стали началом армяно-азербайджанского этнорелигиозного конфликта.

Наконец, третья группа проявлений религиозного экстремизма в позднем СССР – деятельность радикальных религиозно-политических организаций. Соответственно степени секуляризации, в данный процесс оказались наиболее вовлеченными среднеазиатские республики. В позднем СССР здесь формируется первое поколение радикальных религиозно-политических организаций: в Узбекистане – «Адолат» («Справедливость»), «Одамийлик ва инсонпарварлик» («Человечность и гуманизм»); на юге (Ферганская долина) – «Таблиги джамаат» («Общество (партия) проповедников»), «Адолат уюшмаси» («Общество справедливости»), «Товба» («Покаяние»), «Нур» («Свет»); на севере – «Акылсунат Уал-Жамагат», «Даива'т Уль-Ишрат», радикальные исламские общины «Кокандский Ир» и «Тарихатшылар» (Казахстан) [по: 10, с. 63, с изменениями].

Летом 1989 г. в г. Наманган Узбекской ССР Абдухаким (Хакимджон) Саттимов для защиты предпринимателей от рэкета создает полулегальную военнизированную организацию «Адолат» («Справедливость») [11, с. 112]. В качестве идеолога А. Саттимов выдвигает Тахира Юлдашева, который дважды настоял на переименовании организации: сначала в «Ислом адолати» («Исламская справедливость») (январь 1990 г.) [11, с. 113], а затем – в «Ислом лашкорлари» («Воины ислама») (конец 1991 г.) [11, с. 114]. До последнего переименования их идентичность носит светский характер: «фаоллар» (активисты), «гурухлар» (группы), «Ислом милицияси» («Исламская милиция»). После января 1990 г. новые члены клялись «всячески способствовать установлению шариатского порядка в Намангане и затем во всем Узбекистане» [11, с. 113]. «Шариатские пат-

рули» боролись с продажей и потреблением алкоголя, устраивали погромы на дискотеках, наказывали плетью карманников на рынках.

Организация прославилась двумя акциями:

– захват прокуратуры, сожжение уголовных дел на членов организации и принуждение к отставке прокурора области Чори Джураева [11, с. 113];

– захват здания мэрии 19 декабря 1991 г., организация митинга и выдвижение требований президенту Узбекистана И.А. Каримову, который под возгласы «Аллаху Акбар» прибыл для переговоров [11, с. 114–116].

После захвата мэрии у них окончательно формируется исламистская идентичность: боевые группы организации называют себя «муджахидлар» («моджахеды»), а Т. Юлдашев провозглашает себя «Верховным амиром» (Бош амир) [11, с. 116]. Однако после убедительной победы светских сил на выборах 1992 г. многие члены организации были арестованы и осуждены. Т. Юлдашев бежал из страны и позднее перебрался в Таджикистан. В 1996 г. он создает радикальное «Исламское движения Узбекистана»¹.

Перейдем к рассмотрению причин, породивших религиозный экстремизм в позднем СССР (вторая исследовательская задача). По мнению Э.Г. Филимонова, феномен религиозного экстремизма является «...выражением кризиса религии в условиях социалистического общества, ... попыткой преодолеть кризис религии на нерелигиозных путях» [1, с. 31].

При рассмотрении причин возникновения кризиса, связанного с религиозным экстремизмом в позднем СССР, следует учитывать две тенденции:

– «сверху» начинается процесс либерализации государственно-конфессиональных отношений;

– «снизу» формируется мировоззренческий вакуум, связанный с падением веры в «светлое коммунистическое будущее», который заполняется двумя путями: интересом к мистике и паранормальным явлениям, а также религиозным обращением многих советских граждан (феномен возрождения религиозной жизни или для краткости – религиозного возрождения).

В.А. Курилов выделяет три периода либерализации государственно-конфессиональных отношений в позднем СССР [12]:

– 1986–1988 гг. – верующие не рассматриваются как идеологические противники социализма, а религия – как форма буржуазной пропаганды;

– 1988–1990 гг. – признание религии закономерным феноменом социалистического общества и выстраивание диалога с ее представителями с целью объединения усилий верующих и атеистов;

– 1990–1991 гг. – мировоззренческая капитуляция государственной атеистической идеологии перед набирающим силу религиозным возрождением.

На XXVIII съезде КПСС (июль 1990 г.) утверждается новый устав, в соответствии с которым член партии уже не обязан бороться с религиозными предрассудками. Абз. 2 ст. 5 закона СССР «О свободе совести и религиозных

¹ В 2003 г. организация запрещена в России как террористическая.

организациях»² закрепляет, что «государство не финансирует ... деятельность по пропаганде атеизма». Снимаются запреты на деятельность всех религиозных объединений, в том числе и тех, которые в Советском Союзе преследовались как экстремистские. В новейшей истории страны бесконтрольная либерализация государственно-конфессиональных отношений способствует широкому проникновению религиозно-экстремистских идей в новую Россию.

Рассмотрим тенденцию движения «снизу». Процесс религиозного возрождения в позднем СССР идет несколькими путями. Большинство возвращается к традиционным религиям: православию, католицизму, суннитскому исламу и тибето-монгольскому буддизму. Часть обращается в (нео)язычество, рассматривая его как исходную веру своего народа. Также формируется феномен «бедной религии», «веры без вероисповедания» [13, с. 13], опирающийся на «...одну только обращенность к Богу здесь и сейчас» [13, с. 28].

Заслуживает рассмотрения также темп религиозного возрождения в позднем СССР. В период с 1989 по 1991 гг. количество неверующих сокращается (53% в 1989 г. – 45 % в 1990 г. – 40% в 1991 г.), а верующих – растет (20% – 25% – 34% соответственно) [по: 14, с. 80].

Массовое обращение в веру граждан атеистического СССР имеет и оборотную сторону: будучи в значительной степени религиозно маргинализированными, оторванными от религиозной жизни, советские граждане оказываются беззащитными перед проповедью религиозно-экстремистских интерпретаций как «родных», так и «пришлых» религий, настойчиво заявляющих о своей «подлинности». Рассмотренная ранее роль Тахира Юлдашева в трансформации светской по идеологии и решаемым задачам организации «Адолат» («Справедливость») в экстремистскую «Ислом лашкорлари» («Воины ислама») [11, с. 112–114] подтверждает данную закономерность.

Религиозная маргинализация большинства советских граждан в условиях возрождения религиозной жизни в позднем СССР усиливается как в контексте межнациональных конфликтов, так и начавшегося уже в позднем СССР экономического расслоения граждан, которое обретает катастрофические формы и набирает угрожающие темпы в «лихие 1990-е».

В ситуации мировоззренческого вакуума, образовавшегося в позднем СССР после крушения системы государственного атеизма, религия не только предлагает ясные и привлекательные ответы на многие вопросы, но и выступает как сила, мобилизующая людей на преобразование общества. И, к сожалению для любого общества, часто наиболее ясными, привлекательными и мобилизующими системами взглядов выступают как раз религиозно-экстремистские представления, особенно связанные с традиционными религиями. Ошибки и просчеты государственно-конфессиональной политики позднего СССР оказали влияние на распространение религиозного экстремизма в России.

² Закон СССР от 01.10.1990 № 1689-1 «О свободе совести и религиозных организациях» // СПС «КонсультантПлюс».

Подведем итоги. На феноменологическом уровне в статье выделено три группы проявлений религиозного экстремизма в позднем СССР:

– сектантский религиозный экстремизм, связанный с незаконной или подрывной деятельностью отдельных сект;

– межнациональные конфликты, которые при дополнении религиозным трансформируются в этнорелигиозный экстремизм (например, российско-чеченский и армяно-азербайджанский конфликты);

– деятельность радикальных религиозно-политических организаций (прежде всего, исламистской направленности в Средней Азии).

На уровне причинно-следственных связей кризис, связанный с религиозным экстремизмом, в позднем СССР обусловлен двумя встречными тенденциями: инициированным «сверху» процессом либерализации государственно-конфессиональных отношений и религиозным возрождением «снизу».

Проведенное в статье исследование кризиса, связанного с религиозным экстремизмом в позднем СССР, углубляет понимание причин и путей противодействия религиозному экстремизму в современной России.

Библиографический список:

1. Филимонов Э.Г. Социальная и идеологическая сущность религиозного экстремизма. – Москва: Знание, 1983. – 63 с.

2. Арестов В.Н. Религиозный экстремизм: содержание, причины и формы проявления, пути преодоления: дис. ... канд. филос. наук. – Киев: Институт философии АН УССР, 1984. – 188 с.

3. Верхогляднов Я.Е. Государственно-правовая политика в сфере противодействия экстремизму: историко-правовой аспект // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15. № 1. С. 17–22.

4. Бражник И.И. Социальная сущность сектантского экстремизма. – Москва: Знание, 1974. – 39 с.

5. Русанова О.А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере Северокавказского региона): дис. ... канд. социол. наук. – Москва: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2004. – 152 с.

6. Стешенко Л.А. Многонациональная Россия: государственно-правовое развитие. X–XXI вв. – Москва: Норма, 2002. – 384 с.

7. Маркедонов С.М. Чечня. Война как мир и мир как война // Ксенофобия на Юге России: сепаратизм, конфликты и пути их преодоления. Вып. 6 / отв. ред. В.В. Черноус. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2002. С. 89–111.

8. Гродненский Н.Н. Неоконченная война: История вооруженного конфликта в Чечне. – Минск: Харвест, 2004. – 672 с.

9. Кривопусков В.В. Мятежный Карабах: Из дневника офицера МВД СССР. – Москва: Голос-Пресс, 2007. – 384 с.

10. Синиченко В.В., Аграфонов М.Ю. Развитие исламского радикализма в Средней Азии как одна из угроз безопасности Российской Федерации в XXI в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2015. Т. 14. С. 61–68.

11. Бабаджанов Б. «Исламское движение Узбекистана»: джихад как идеология «Изгоев» // Россия и мусульманский мир. 2010. № 3. С. 105–124.

12. Курилов В.А. «Перестройка» атеистической системы в Советском Союзе (1986–1991) // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2021. № 3. С. 178–190.

13. Эпштейн М.Н. Религия после атеизма. Новые возможности теологии. Москва: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. – 416 с.

14. Синелина Ю.Ю. Этапы изменения религиозности населения в России (1989–2006) // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2009. Т. 27. № 4. С. 77–88.

ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Елисеева В.С.,

кандидат юридических наук
(Нижегородская академия МВД России)

Аннотация: в статье приводится краткий ретроспективный анализ экспертно-аналитических технологий. Автор подчеркивает, что рецепция зарубежного опыта не была решающим фактором формирования юридических средств совершенствования правовой системы страны. Базис и правовой экспертизы, и правового мониторинга был заложен в советский период. В частности, проанализированы три направления экспертно-аналитической деятельности органов советской власти: в рамках конституционного контроля и надзора, законотворческой деятельности представительных органов власти и систематизации советского законодательства. Отмечается ключевая роль советской правовой доктрины в формировании системы оценки состояния законодательства, выросшей на основе теории эффективности права и закона. Автор статьи указывает на необходимость системного исследования экспертно-аналитической деятельности в советский период в качестве одного из средств совершенствования сложившихся сегодня подобных технологий.

Ключевые слова: экспертно-аналитическая деятельность, советская власть, правовая система, конституционный контроль, систематизация.

EXPERT-ANALYTICAL ACTIVITY OF SOVIET AUTHORITIES AS A MEANS OF IMPROVING THE SOVIET LEGAL SYSTEM

Eliseeva V.S.,

Candidate of Law

(Nizhniy Novgorod Academy of Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article provides a brief retrospective analysis of expert analytical technologies. The author emphasizes that the reception of foreign experience was not a decisive factor in the formation of legal means to improve the country's legal system. The basis of legal expertise and legal monitoring either was laid in the Soviet period. In particular, three areas of expert and analytical activity of Soviet authorities were analyzed: within the framework of constitutional control and supervision, legislative activity of representative authorities and systematization of Soviet legislation. The key role of the Soviet legal doctrine in the formation of a system for assessing the state of legislation, which grew up on the basis of the theory of the effectiveness of law and the law, is noted. The author of the article points out the need for a systematic study of expert and analytical activities in the Soviet period as one of the means of improving such modern technologies.

Keywords: expert-analytical activity, Soviet authorities, legal system, constitutional control, systematization.

За последние десятилетия в Российской Федерации были сформированы новые экспертно-аналитические технологии, направленные на совершенствование правовой системы страны. Часть из них была заимствована из зарубежного опыта. Например, оценка регулирующего воздействия была внедрена в России в 2012 г. [3], в зарубежных же странах она развивалась с 1960-х гг. Или: членство России в Группе государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) привело к принятию в 2009 г. Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [2]. Иные виды экспертно-аналитической деятельности «выросли» на основе отечественных опыта и научной мысли. К таковым, в частности, относятся правовая экспертиза и правовой мониторинг. Ключевую роль для развития данных технологий сыграл советский период.

Системный анализ экспертно-аналитической деятельности в послереволюционной России фактически не проводился. Большая часть работ посвящена прикладным, практическим экспертным исследованиям. Например, в статье Н.Д. Эриашвили и П.М. Мурашева акцент сделан на таможенной экспертизе, измерениях при производстве следственных действий, судебно-медицинской экспертизе, врачебно-страховой экспертизе, товарной экспертизе [16]; статья Ж.А. Кеворковой посвящена эволюции судебно-бухгалтерской экспертизы [11], О.Н. Макаровой – экономической экспертизе [14], А.Н. Куфтерина и А.А. Рудавина – судебной экспертизе [13] и т.д. Безусловно, и данные виды экспертизы, и деятельность в рамках государственного и народного контроля

косвенно влияли на состояние советской правовой системы – через анализ правоприменительной практики, локальных актов, документов оперативного управления и т.п. Так, ст. 92 Конституции СССР 1977 г. [4] предусматривала образование органов народного контроля, сочетающих государственный контроль с общественным контролем, к задачам которых, в том числе, относились проверка выполнения требований законодательства, государственных программ и заданий и способствование совершенствованию структуры и работы государственного аппарата. Но совершенствование правовой системы не являлось основной целью осуществления данных видов экспертно-аналитической деятельности.

Среди попыток оценки состояния законодательства через специальные государственные институты в этот период можно назвать, во-первых, деятельность, осуществляемую в рамках конституционного контроля, включая деятельность Всероссийского Съезда Советов и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Верховного Совета СССР, а также специализированных органов конституционного контроля, начиная от учрежденных Законом СССР «О конституционном надзоре в СССР» [7] органов конституционного надзора и до создания специализированного судебного органа. В период до создания специализированных органов в разное время полномочиями конституционного контроля наделялись Всероссийский Съезд Советов, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов (в соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г. [6] они могли отменять нормативные правовые акты в случае их несоответствия Конституции), Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР (в соответствии с Конституцией СССР 1924 г. [5]), Верховный Суд СССР (в рамках конституционного надзора в соответствии с Конституцией СССР 1924 г. давал заключения о законности тех или иных постановлений союзных республик с точки зрения Конституции). В 1991 г. высшим судебным органом конституционного контроля стал Конституционный Суд РСФСР [8], а затем – Конституционный Суд Российской Федерации [1]. В ст. 54 Закона «О Конституционном Суде РСФСР» регламентировалось ежегодное послание Конституционного Суда РСФСР о состоянии конституционной законности в стране (направлялось Верховному Совету РСФСР), излагаемое в виде отдельного документа и подлежащее обязательному рассмотрению Верховным Советом РСФСР или Съездом народных депутатов РСФСР «не позднее чем в двухмесячный срок со дня получения этого послания». Причем в ч. 3 ст. 54 подчеркивалось, что по результатам рассмотрения послания ответственный орган принимал постановление.

Во-вторых, элементы правовой экспертной и мониторинговой деятельности, безусловно, присутствовали в законотворческой и контрольной деятельности Верховного Совета РСФСР как в отношении законопроектов, так и в отношении государственных планов и важнейших республиканских программ экономического и социального развития РСФСР, государственного бюджета РСФСР и отчетов об их выполнении [9] и др.

В-третьих, значительный объем экспертно-аналитической деятельности осуществлялся в рамках систематизации советского законодательства. Организационно работа по систематизации законодательства строилась в двух формах: комиссионной и ведомственной. В первом случае систематизация законодательства осуществлялась специально создаваемыми комиссиями (Комиссия по кодификации законов СССР при ЦИК СССР, Юридическая комиссия при Совете Министров СССР); во втором случае – отраслевым органом власти (народным комиссариатом юстиции СССР, Министерством юстиции СССР). Очевидно, деятельность по систематизации законодательства носит ярко выраженный экспертно-аналитический характер и направлена непосредственно на совершенствование правовой системы государства. Так, положение о Юридической комиссии при Совете Министров СССР [10], в том числе, предусматривало изучение опыта работы по систематизации и кодификации законодательства союзных республик и зарубежных стран, а также возможность привлекать специалистов министерств и ведомств СССР, научно-исследовательских учреждений и учебных заведений с согласия руководителей этих организаций и учреждений.

При этом ни правовая экспертиза, ни тем более правовой мониторинг, не звучали в советском законодательстве как легальные термины, да и в доктрине как самостоятельные правовые феномены не рассматривались. Тем не менее, следует подчеркнуть, что именно советский период стал отправной точкой для формирования в начале XXI века самостоятельных экспертно-аналитических правовых технологий – в связи с разработкой теории эффективности права. Бесспорно, и отечественная научная мысль, и государственная политика обращались к вопросам совершенствования правовой системы и ранее, в том числе в досоветский период, как правило – в пределах систематизации законодательства [12]. Но предметно к вопросу оценки эффективности права и правовых норм юридическая наука обращается с 60-х гг. XX века. В правовой литературе советского периода сформированы разные подходы к определению сущности понятия «эффективность права». Среди них можно выделить концепцию И.С. Самощенко и В.И. Никитинского (отношение между фактически достигнутым, действительным результатом и целью, для достижения которой были приняты правовые нормы); концепцию А.С. Пашкова, Л.С. Явича, Д.М. Чечота (полезность, экономичность, оптимальность действия правовых норм); концепцию В.В. Лапаевой, С.С. Алексеева, Ф.Н. Фаткуллина (социальная ценность права) [15].

Резюмируя, сформулируем два тезиса: в советский период была сформирована прочная теоретическая и практическая база для создания современных экспертно-аналитических технологий совершенствования правовой системы страны. Данный этап требует последовательного системного изучения, в том числе – для рецепции советского опыта и дальнейшей трансформации системы современной экспертно-аналитической деятельности.

Библиографический список:

1. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 21.06.1994 № 1 «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.
2. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 29. Ст. 3609.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.12.2012 № 1318 «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 52. Ст. 7491.
4. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик // Ведомости Верховного Совета СССР. № 41. 1977. Ст. 619.
5. Основной закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик (принят второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 года и в окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 года). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1924.htm#5> (дата обращения: 01.12.2022).
6. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения: 01.12.2022).
7. Закон СССР от 23.12.1989 № 973-I «О конституционном надзоре в СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1989. № 29. Ст. 572.
8. Закон РСФСР от 12.07.1991 № 1599-1 «О Конституционном Суде РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 30. Ст. 1017.
9. Регламент Верховного Совета РСФСР // Ведомости Съезда НД РФ и ВС РФ. № 26. 1990. Ст. 320.
10. Постановление Совета Министров СССР от 13.06.1958 № 635 «Об утверждении Положения о Юридической комиссии при Совете Министров СССР» // Собрание постановлений Правительства СССР. 1958. № 10. Ст. 89.
11. Кеворкова Ж.А. Эволюция развития судебно-бухгалтерской экспертизы в России как специальной отрасли экономических знаний // Учет. Анализ. Аудит. 2018. № 2. С. 80–89.
12. Кодан С.В. Совершенствование законодательства в юридической политике Российского государства в первой половине XIX века: стратегические направления и общие результаты // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 317–326.
13. Куфтерин А.Н., Рудакин А.А. Зарождение судебной экспертизы в России // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2. № 2 (19). С. 40–42.
14. Макарова О.Н. Этапы развития экономической экспертизы в России // Российский экономический интернет-журнал. 2012. № 2. С. 207–219.

15. Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики: монография / Д.Б. Горохов [и др.]. – М.: Международный юридический институт, 2010. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/61438.html> (дата обращения: 01.12.2022).

16. Эриашвили Н.Д., Мурашев П.М. О предназначении экспертных исследований в Советской России. Историко-правовой аспект // Закон и право. 2020. № 4. С. 41–43.

ИНСТИТУТ НАКАЗОВ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ерыгин А.А.,

кандидат политических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматриваются особенности правового регулирования наказов избирателей в субъектах Российской Федерации. Анализируется порядок внесения наказов избирателей в региональные законодательные органы, предварительного изучения, учета, систематизации и исполнения, контроля их реализации. Предлагается дополнить статью 17 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» нормой, устанавливающей обязанность депутатов региональных законодательных органов принимать и исполнять указы избирателей.

Ключевые слова: субъект Российской Федерации; орган государственной власти; законодательный орган; депутат; указы избирателей.

INSTITUTE OF VOTER ORDERS IN THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Erygin A.A.,

Candidate of Political Sciences, Associate Professor

(Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia)

Abstract: the article examines the features of the legal regulation of voters' orders in the constituent entities of the Russian Federation. The procedure for introducing voters' orders to regional legislative bodies, preliminary study, accounting, systematization and execution, and monitoring of their implementation is analyzed. It is proposed to supplement Article 17 of Federal Law № 414-FZ of December 21, 2021 "On the General Principles of the Organization of Public Power in the Constituent

Entities of the Russian Federation" with a norm establishing the obligation of deputies of regional legislative bodies to accept and execute voters' orders.

Keywords: subject of the Russian Federation; public authority; legislature; deputy; orders of voters.

Институт наказов избирателей депутатам и иным выборным лицам неоднозначно воспринимается в отечественном политико-правовом пространстве. Отчасти это связано, вероятно, с отсутствием нормативного закрепления рассматриваемого конституционно-правового института на федеральном уровне. По мнению ряда конституционалистов, наказания избирателей ограничивают парламентаризм и только свободный мандат отвечает принципам современной представительной демократии [1, с. 91].

Наказы избирателей в отечественной юридической литературе рассматриваются как «форма выражения воли и интересов населения, непосредственного участия граждан в управлении делами государства и общества, укрепления связей депутатов и избирателей» [2, с. 281].

Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [3] не содержит нормативных предписаний о наказаниях избирателей, предоставляя тем самым региональным законодателям право самостоятельно регулировать рассматриваемые отношения. Во многих российских регионах после перехода на выборы в законодательные органы по мажоритарно-пропорциональной избирательной системе отказались от института наказов избирателей, однако в части из них впоследствии «опомнились» [4] и приняли соответствующие законы, что позволяет говорить о тенденции восстановления этого института непосредственной демократии на региональном уровне. В настоящее время примерно в трети российских регионов приняты законы о наказаниях избирателей, в которых отражены различные подходы к определению понятия «наказы избирателей», порядка их внесения в законодательный орган, предварительного изучения, учета, систематизации и исполнения, контроля их реализации.

В законах субъектов Российской Федерации наказания избирателей рассматриваются как предложения (Ивановская, Новосибирская, Самарская области, Камчатский край), поручения (Астраханская область, Республика Мордовия, Приморский край), реже – обращения, включая предложения (Курская и Ленинградская области). Так, согласно ст. 2 Закона Белгородской области от 17 декабря 2020 г. № 17 «О наказаниях избирателей кандидатам в депутаты Белгородской областной Думы» наказаниями избирателей являются имеющие «общественное значение предложения избирателей кандидатам в депутаты областной Думы, направленные на решение вопросов экономического и социального развития области, удовлетворение материальных и духовных потребностей жителей, а также способствующие повышению эффективности деятельности областных органов государственной власти и органов местного самоуправления» [5]. Вместе с тем следует иметь в виду, что предложение как разновидность обращения граждан имеет рекомендательный характер, а наказ предполагает обя-

занность депутата исполнить принятое решение избирателей. Поэтому наказ избирателей – это самостоятельный императивный институт прямой демократии [6, с. 47].

Целью наказов является совершенствование деятельности региональных органов государственной власти по вопросам экономического, социального и культурного развития, удовлетворение материальных и духовных потребностей, повышение уровня и качества жизни населения. В зависимости от сроков выдвижения и направления наказов избирателей выработаны два подхода. В одних субъектах Российской Федерации (Архангельская, Белгородская и Курская области, Еврейская автономная область) формирование «пакета» наказов возможно только в ходе предвыборной кампании по выборам в региональный законодательный орган. В других регионах (Астраханская, Воронежская, Псковская и Тюменская области, Республика Мордовия, Камчатский край) предложения о наказах могут направляться не только зарегистрированным кандидатам в депутаты, но и избранным депутатам в течение срока их полномочий. Представляется, что второй подход в большей степени способствует реализации прав избирателей [7, с. 63].

Для выдвижения предложений по наказам избирателей предусмотрено проведение собраний, сходов, конференций граждан (Архангельская область, Приморский край, Республика Саха (Якутия)), встреч с кандидатами в депутаты (Астраханская и Курская области). Для правомочности собрания необходимо участие в нем определенного числа избирателей: 25 в Новосибирской области, 100 в Республике Мордовия, не менее 300 в Воронежской области. В работе собраний могут принимать участие представители органов публичной власти, руководители государственных и муниципальных предприятий и учреждений, которые при необходимости вправе давать участникам собраний разъяснения по внесенным предложениям о наказах. По общему правилу решение об одобрении либо отклонении предложений о наказах принимается открытым голосованием, простым большинством присутствующих на собрании.

Наказы избирателей подлежат учету и предварительному изучению. Депутаты региональных представительных органов, обобщив полученные ими наказания избирателей, формируют перечни наказов и вносят их в законодательный орган в течение одного месяца со дня их избрания депутатами (Законодательное Собрание Ленинградской области), 2 месяцев (Курская областная Дума), 6 месяцев (Архангельское областное Собрание депутатов).

Наказы избирателей рассматриваются комитетами и комиссиями региональных законодательных органов. Так, согласно ст. 4 Закона Пензенской области от 22 декабря 2006 г. № 1204-ЗПО «О наказах избирателей депутатам Законодательного Собрания Пензенской области» [8], предлагаемые комитетами к утверждению Законодательным Собранием предложения о наказах избирателей обобщаются комитетом по бюджетной, налоговой и финансовой политике и направляются в Правительство области для подготовки заключения и проекта плана мероприятий по их выполнению и финансированию.

Правительство в течение месяца проводит предварительное рассмотрение предложений о наказах избирателей и готовит мотивированное заключение. После этого Законодательное Собрание утверждает план мероприятий по выполнению наказов избирателей до принятия областного бюджета на очередной финансовый год.

Важно иметь в виду, что законодательный орган субъекта Российской Федерации вправе принять мотивированное решение об отклонении наказов избирателей по причине их несоответствия действующему законодательству (Воронежская область), нецелесообразности (Астраханская область), нарушения порядка формирования предложения по наказу и (или) его направления (Новосибирская область).

Контроль выполнения наказов избирателей осуществляется депутатами региональных законодательных органов (Камчатский край, Новгородская и Орловская области), которым внесены соответствующие предложения избирателей, постоянными комитетами (комиссиями), а также законодательными органами в целом (Тюменская и Самарская области), а также региональными контрольно-счетными органами (Белгородская, Ленинградская и Новгородская области, Приморский край). Правительство субъекта Российской Федерации обязано ежегодно информировать депутатов законодательного органа о результатах выполнения наказов избирателей.

Таким образом, анализ регионального законодательства свидетельствует о востребованности института наказов избирателей. В связи с этим представляется целесообразным ст. 17 Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [3] дополнить ч. 8 «Депутат законодательного органа субъекта Российской Федерации, избранный по одномандатному избирательному округу, в соответствии с законом субъекта Российской Федерации принимает и исполняет наказания избирателей». Реализация данного предложения будет способствовать осуществлению представительной функции региональных законодательных органов и развитию отношений между депутатами и избирателями.

Библиографический список:

1. Варлен М.В. Статус парламентария: теоретические проблемы: монография. – Москва: Проспект, 2011. – 192 с.
2. Нудненко Л.А. Конституционно-правовой статус депутата законодательного органа государственной власти в Российской Федерации. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. – 475 с.
3. Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ (ред. от 06.02.2023) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. 27 декабря. № 52 (часть I). Ст. 8973.
4. Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография. – Москва: Юстицинформ, 2022. – 484 с.

5. Закон Белгородской области от 17 декабря 2020 г. № 17 (ред. от 27.12.2022) «О наказах избирателей кандидатам в депутаты Белгородской областной Думы» // Белгородские известия. 2020. 25 декабря. № 120.

6. Алимов Э.В. Проблемы реализации наказов избирателей в субъектах Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 42–53.

7. Ерыгин А.А. Правовое регулирование института наказов избирателей депутатам законодательных органов субъектов Российской Федерации / Проблемы права в современной России: сборник статей межвузовской научно-практической конференции с международным участием 22 апреля 2016 года. – Санкт-Петербург: Политехн. ун-т, 2016. С. 61–67.

8. Закон Пензенской области от 22 декабря 2006 г. № 1204-ЗПО (ред. от 10.02.2023) «О наказах избирателей депутатам Законодательного Собрания Пензенской области» // Ведомости Законодательного Собрания Пензенской области. 2006. 31 декабря. № 37 (часть 1). С. 185.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ МАРКСИЗМА ДЛЯ СОВЕТСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Ерыгина В.И.,

кандидат исторических наук

(Белгородский институт МВД России имени И.Д. Путилина)

(Инжиниринговый колледж НИУ «БелГУ»)

Аннотация: объектом исследования в данной статье являются марксистская методология и ее использование и интерпретация в советской и российской юридической науке. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что в любой методологии есть идеологическая составляющая, но при этом их нельзя отделить друг от друга, а следует рассматривать интегративно как единое целое, что в полной мере относится и к марксистской методологии. Марксизм стал барьером на пути распространения западноевропейской идеологии, которая воспринималась с классовых позиций как идеология капиталистического общества.

Ключевые слова: марксистская методология, марксизм, метод материалистической диалектики, советская юридическая наука, теория государства и права, социологическая теория, марксистское понимание права, советско-российская правовая наука, идеология, советское государство.

THE METHODOLOGICAL SIGNIFICANCE OF MARXISM FOR SOVIET LEGAL SCIENCE

Yerygina V.I.,

Candidate of Historical Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

(Engineering College of National Research University "BelSU")

Abstract: the object of research in this article is Marxist methodology and its use and interpretation in Soviet and Russian legal science. As a result of the study, the author comes to the conclusion that in any methodology there is an ideological component, but at the same time they cannot be separated from each other, but should be considered integratively as a whole, which fully applies to Marxist methodology. Marxism became a barrier to the spread of Western European ideology, which was perceived from a class perspective as the ideology of capitalist society.

Keywords: marxist methodology, Marxism, method of materialistic dialectics, Soviet legal science, theory of state and law, sociological theory, Marxist understanding of law, Soviet-Russian legal science, ideology, Soviet state.

Представители современного юридического сообщества, воспользовавшись предоставленной с начала 1990-х гг. свободой творчества, прежде всего обрушились с критикой на советскую модель конституционно-правового развития государства, пытаясь выйти за пределы позитивизма и перейти к классическому юснатурализму и социологизму. Особенно данная критика заметна в работах по философии права и истории политических и правовых учений академика В.С. Нерсесянца, который слишком односторонне и упрощенно воспринимал марксизм как теорию, отрицающую частную собственность на средства производства и эксплуатацию человека человеком, и подменял ее практикой реального социализма, в котором на место экономических и правовых регуляторов пришли «диктаторски-приказные средства и методы тоталитарной организации жизни» [3, с. 135–136].

По мнению исследователя, «теория и практика совпадают тут в главном: уничтожение частной собственности и установление общественной собственности возможны лишь как насильственное сосредоточение всех средств производства в руках государства (т.е. диктатуры пролетариата во главе с коммунистической партией)» [3, с. 161]. Ревизия В.С. Нерсесянцем марксистско-ленинской теории и практики сопровождалась уничижительной критикой советской юридической науки и отдельных ее представителей (А.Я. Вышинского, Е.Б. Пашуканиса, П.Ф. Юдина, М. Аржанова и др.).

Вместе с тем анализ ученым природы и свойств социалистической собственности привели его к выводу о том, что эта форма собственности невозможна «без фигуры государства – представителя общества (народа, «всех вместе»), без условной конструкции государства как квазисубъекта», «властно-политической формы выражения всего социалистического общества» [3, с. 157]. А это уже

совершенно иная трактовка государства, отличающаяся от ленинского определения его как аппарата насилия, машины классового подавления, которая будет не нужна лишь при полном коммунизме. Данное переосмысление сущности марксистско-ленинской теории государства вполне соответствует многим современным его трактовкам как политической организации общества, как ступеньки перехода к правовому государству. Для выяснения и критики неправового характера «социалистического права» и законодательства, а далее определения путей движения к правовому строю, государству и закону В.С. Нерсесянц и его последователи в 1980–1990-е гг. разработали либертарно-юридическую концепцию различения права и закона и показали перспективу развития постсоциалистической государственности [4, 8, 2].

Марксистская методология – это западноевропейская философия, заимствованная советскими учеными-юристами, с помощью которой легко было объяснить создание нового социалистического типа государства ради защиты прав трудящихся и борьбы с эксплуататорскими классами. Марксизм вытеснил все другие идеологии и методологические подходы в исследовании государства, сложившиеся в дореволюционной науке: либеральный, консервативный, психологический, теократический. Для своего времени он был передовым учением, весьма прогрессивным, так как способствовал выстраиванию научной концепции происхождения государства и права, общих закономерностей в развитии отношений между личностью, обществом и государством. В основу марксизма были положены научные методы материализма и диалектики, которые были соединены в один метод материалистической диалектики. Согласно данному методу ученые доказали, что отношения власти, господства и подчинения основаны на экономическом базисе, на различии общественных интересов, исходя из чего можно сделать вывод, что марксизм является разновидностью социологической теории, исследующей причины и последствия складывающихся в обществе потребностей, интересов, конфликтов, противоречий. Универсализм и жизненность этой теории состоит в том, что с ее помощью можно было найти ответы на самые сложные вопросы, возникающие в обществе по мере его развития, так как она предусматривала его эволюцию, изменение.

Благодаря методу диалектики, К. Марксу и Ф. Энгельсу удалось вывести историко-социологическую теорию, согласно которой государство и право появились и развивались естественным путем, а не по чьей-то воле. Секрет ее универсальности состоял также в том, что она нашла свое практическое воплощение в деятельности конкретных государств, каковыми были прежде всего социалистические страны: Советский Союз, Китай, Вьетнам, Куба, Лаос, Чехословакия, Югославия, Венгрия, Германская Демократическая Республика, Корея, Народная Демократическая Республика, Польша, Болгария, Румыния, таким образом теория доказала свою жизнеспособность и позитивную роль в преобразовании общества и государства.

Марксизм стал барьером на пути распространения западноевропейской идеологии, которая воспринималась с классовых позиций как идеология капиталистического общества. Идеи западного общества подвергались жесткой критике в научной юридической литературе советского периода.

В 1990-е годы марксизм был резко отвергнут за его революционный настрой как идеология, но вместе с ней была сделана попытка отрицания и методологического значения учения К. Маркса и Ф. Энгельса. Здесь мы солидарны с В.В. Лазаревым, который считает, что «нельзя отвергать научную сторону исследований К. Маркса» [5, с. 164] и вместе с водой выплескивать и ребенка. Да, в любой методологии есть идеологическая составляющая, но при этом их нельзя отделить друг от друга, а следует рассматривать интегративно как единое целое. В советской науке выгодно было использовать ее идеологическую составляющую.

На данный момент, когда в стране нет единой устоявшейся идеологии и методологии, существуют попытки возрождения марксистской методологии, поскольку истинное учение К. Маркса и Ф. Энгельса таит в себе огромный научный потенциал, искаженный советскими учеными и недооцененный современными исследователями. Механическое копирование идей развитого капиталистического общества, зарубежных учений привело к пересмотру традиционных ценностей, релятивизму в сознании, отрицанию устоявшихся правил и моральных принципов. Либеральное мышление породило плюрализм мнений, методологическое многообразие. Либеральная «анархия» проникла в науку, привела к появлению парадигмальной научной методологии, замене «освященной веками научной теории» новой заимствованной теорией, что недопустимо, по мнению Н.А. Власенко, для юридической науки [5, с. 164–165].

Рассуждая о ценности марксизма, современные ученые отмечают такие его положительные свойства, как творческий характер, основанный на диалектическом методе (О.Ю. Рыбаков); стремление к равенству, справедливости, справедливым решениям; метод исторического материализма (Ю.Г. Арзамасов); революционный демократизм, понимание права как одного из «несвященных образов» человеческого самоотчуждения; введение новых понятий в теорию государства и права: классовая борьба и классовая солидарность, эксплуатация, сознательная самоорганизация снизу, демократический контроль за производством, прямая демократия в управлении государством, обобществление собственности (З.В. Соломко), идея диктатуры пролетариата как разновидность пролетарской демократии, классовая демократия; «идея государства как некая организация для эффективного управления разросшимися общностями» (А.И. Ковлер); рассмотрение сущности человека «как совокупности всех общественных отношений» (В.И. Павлов) и др. [5, с. 165–179].

Сумели ли советские ученые-юристы познать истинную сущность марксизма и использовать его для дальнейшего развития юридической науки? По мнению И.В. Левакина, им это не удалось сделать, и более того, они извратили реальную сущность марксизма, так как «в СССР господствовала волюнтаристская версия марксистского понимания права», искаженная А.Я. Вышинским [1, с. 17–18]. В.Л. Толстых видит преимущество марксизма в том, что он «не ограничивается утопическими проектами» или «апологией действительности», а предлагает научные рецепты построения счастливого справедливого общества».

Однако руководители советского государства В.И. Ленин, И.В. Сталин, Л.Д. Троцкий по-своему интерпретировали учение К. Маркса, создавая свою новую теорию как синтез марксизма и гоббсианства (концепции Т. Гоббса об абсолютной власти государства). В результате появилось единственное верное учение, соединяющее идеи сильного государства и народовластия, обобществления собственности, примата идеологии и отчуждения человека от политики, которые и стали официальной партийной доктриной, внутренне противоречивой, схоластичной и закрытой для критики [7, с. 11–14]. Одним из создателей этой теории считается А.Я. Вышинский, который и предопределил будущее развитие советской юридической науки после 1938 года. Им были сознательно сфальсифицированы идеи К. Маркса для построения сильного социалистического государства. Для сокрытия подлинного учения марксизма были использованы цитаты Сталина о необходимости построения сильного государства для перехода к коммунизму, замалчивались идеи об отмирании государства и права по мере развития социализма, вместо которых внедрялись в сознание граждан убеждения об отказе от старых буржуазных принципов развития государства и права. Методологический кризис не прекратился и после падения СССР, так как на смену целостной марксистской методологии пришли заимствованные зарубежные концепции, произошло размывание научного аппарата, насаждение иностранных терминов, сохранились недостатки советской юридической науки: схоластичность, обслуживание интересов государства, отсутствие критичности мышления [7, с. 11–14].

По мнению А.А. Шепталиной, нельзя отождествлять советское и марксистское правопонимание, так как марксистская концепция намного шире и сложнее, нежели «материалистическая» или «классовая» теория, заостряющая внимание на дефинициях и формах. Марксизм имеет много точек соприкосновения с естественно-правовой, социологической и материалистической концепциями и является основой для выработки интегративного определения права [9].

Метод, разработанный К. Марксом, учитывает объективное содержание исторического процесса в конкретной обстановке [6, с. 154] и предлагает стройную систему развития социально-экономических формаций. По словам В.М. Сырых, «руководствуясь действительными постулатами, представители советско-российской правовой науки на протяжении последних шестидесяти лет плелись в хвосте правовой политики государства и подобострастно повторяли сказанное сверху. Первоначально они развивали общенародное государство и право, затем государство и право развитого социализма, далее, с легкостью необыкновенной сдав социализм в анналы истории, уверовали в правовое государство. Ныне большая часть правоведов – истинные либералы, а как же иначе в условиях рыночной экономики – верят в Бога и права человека и изо всех сил критикуют марксизм, коего не читают, не знают и не понимают» [6, с. 156]. Сырых весьма высоко оценивает потенциал марксистской методологии и марксистской формационной теории, которую он называет «единственным философским учением, раскрывающим действительные закономерности и этапы функционирования и развития истории человечества, выступает исходной теоретической базой познания сущности и содержания современного буржуазного

права, закамуфлированного либералами под классово-нейтральное «право в условиях рыночных отношений» [6, с. 161]. Ученый доказывает, что основоположникам марксизма фактически с нуля пришлось разрабатывать материалистическую теорию общества, согласно которой экономические процессы являются ядром его саморазвития. Закономерности буржуазного развития общества были изложены К. Марксом в его фундаментальном труде «Капитал». Экономические отношения лежат также в основе права, которое отличается от закона источником своего происхождения. Право создается объективно самим обществом, а государство принимает законы, с помощью которых воздействует на общество. Критикуя советских правоведов, В.М. Сырых пришел к выводу, что они ошибочно верили в способность государства определять и проводить экономическую и другую политику строго на научной основе, а на самом деле руководители партии И.В. Сталин, Н.С. Хрущев, Л.И. Брежнев по своей собственной воле устанавливали курс развития общества и государства.

Таким образом, в основе методологии советской юридической науки лежал марксизм, который обеспечивал как идеологическую составляющую политического курса партии и государства, так и давал научные методы и подходы для объяснения сложных государственно-правовых явлений, происхождения государства и права и этапы их формационного развития. Однако истинное учение К. Маркса и Ф. Энгельса было искажено советскими учеными в угоду новой социалистической идеологии. Вместе с тем марксистская методология остается актуальной и сегодня как барьер для проникновения в Россию западных либеральных идей и ценностей.

Библиографический список:

1. Левакин И.В. Прогресс правопонимания: историко-материалистический подход // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 13–22.
2. Нерсесян В.С. Право и правовой закон: становление и развитие / под ред. В.В. Лапаевой. – Москва: Норма, 2009. – 382 с.
3. Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. – Москва: Норма, 2005. – 656 с.
4. Нерсесянц В.С. Право и закон: их различие и соотношение // Вопросы философии. 1988. № 5.
5. Сидоренко А.И., Ибрагимов Ю.Э. Право, закон и суд в трудах Карла Маркса // Журнал российского права. 2018. № 7. С. 165–179.
6. Сырых В.М. Основы материалистической теории права: монография. Т. 1. Объективное право и формы его выражения. – Москва: Юрлитинформ, 2023. – 763 с.
7. Толстых В.Л. Марксизм, Октябрьская революция и правоведение // Российский юридический журнал. 2018. № 1. С. 9–20.
8. Четвернин В.А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию: монография. – Москва: Наука, 1993. – 140 с.
9. Шепталин А.А. Вопросы правопонимания в трудах основоположников марксизма // Российский юридический журнал. 2021. № 3.

ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РСФСР В СВЯЗИ С ВХОЖДЕНИЕМ В СССР

Жуланов А.В.,

кандидат педагогических наук, доцент
(Волгоградская академия МВД России)

Аннотация: в статье автор осветил основные преобразования, произошедшие в законодательстве РСФСР после вхождения в СССР. Отмечены значимые изменения гражданского, исправительно-трудового кодексов, наследственного и налогового права, а также судоустройства. Автор акцентирует внимание на важности проведенной кодификации и систематизации системы права РСФСР, основы и нормы, заложенные ровно 100 лет назад, актуальны и сегодня, многие из них нашли свое отражение в действующем законодательстве.

Ключевые слова: СССР, РСФСР, законодательство, преобразование, реформы, НЭП, Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, Гражданский кодекс РСФСР, налоговое право РСФСР, наследственно право РСФСР.

CHANGES IN THE LEGISLATION OF THE RSFSR IN CONNECTION WITH THE ENTRY INTO THE USSR

Zhulanov A.V.,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
(Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: in the article, the author highlighted the main transformations that took place in the legislation of the RSFSR after joining the USSR. Significant changes in the civil, correctional labor codes, inheritance and tax law, as well as the judicial system were noted. The author focuses on the importance of the codification and systematization of the legal system of the RSFSR, the foundations and norms laid down exactly 100 years ago are still relevant today, many of which are reflected in the current legislation.

Keywords: USSR, RSFSR, legislation, transformation, reforms, NEP, Correctional Labor Code of the RSFSR, Civil Code of the RSFSR, tax law of the RSFSR, hereditary law of the RSFSR.

Революция, произошедшая в России в начале двадцатого века, и последовавшие за ней изменения привели к тому, что эта территория сначала стала называться РСФСР (с расшифровкой Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика), а потом стала частью СССР.

Преобразования требовались как до образования СССР, так и после, но диктовались они уже насущной необходимостью удержать вместе союзные республики, и не потерять свое влияние на них. Власть Советов была панацеей от капиталистического зловредного влияния.

Основное положение материала. 30 декабря 1922 года в Союз Советских Социалистических Республик вошли 6 существующих на тот момент республик:

- Российская (РСФСР);
- Украинская;
- Белорусская;
- Армянская;
- Азербайджанская;
- Грузинская.

Позднее к ним присоединились:

- Узбекская;
- Туркменская;
- Азербайджанская;
- Таджикская;
- Казахская;
- Киргизская;
- Литовская;
- Молдавская;
- Эстонская;
- Карело-Финская;
- Латвийская

Спустя год после Октябрьской революции ВЦИК принял Кодекс законов РСФСР, которые касались семейного, брачного и опекунского права. Следом был разработан Кодекс законов о труде – КЗоТ. В годы НЭПа в СССР все они были подвергнуты пересмотру:

- 1 января 1923 г. – вступили в силу новые редакции Гражданского кодекса и Кодекса законов о труде РСФСР;
- 15 февраля 1923 г. был обновлен Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР;
- в июле 1923 г. – Лесной кодекс РСФСР;
- 1 сентября 1923 г. – Гражданский процессуальный кодекс РСФСР;
- 1 декабря 1923 г. – Земельный кодекс РСФСР.

В 1924 г. появился Исправительно-трудовой кодекс РСФСР. Были разработаны также Устав железных дорог, Таможенный кодекс.

Образование СССР наложило свой отпечаток на всю дальнейшую жизнь вошедших в него республик. Действовал единый центральный орган – ЦИК.

Одним из первых кодексов, который начал свое действие буквально с первых дней, стал Гражданский кодекс РСФСР (с 1 января 1923 г.). Он включал в себя четыре раздела: общую часть, наследственное, обязательственное и вещное право. Согласно новым реалиям гражданская правоспособность предоставлялась всем гражданам, рассмотрение споров было исключительным правом судов, а гражданские права строго охранялись законом. И что было особенно важным, на объем этих прав не влияло социальное происхождение советского гражданина, имевшего гражданство СССР [2].

Полная дееспособность наступала с 18-летнего возраста.

Также гражданам РСФСР и союзных республик предоставлялось право:

- свободно перемещаться по РСФСР и выбирать место жительства на ее территории;

- совершать сделки и вступать в обязательства;

- выбирать профессии и занятия;

- организовывать промышленные и торговые предприятия при условии соблюдения охраны труда и соответствующего деятельности установленного законодательного регламента.

Прерогатива внешней торговли принадлежала государству.

Собственность делилась на государственную, частную и кооперативную.

Государству принадлежали все недра, земля, леса и горы, а также железнодорожные и летательные аппараты с соответствующей инфраструктурой [4].

Граждане могли иметь в собственности любое имущество, касающееся домашнего хозяйства, включая орудия труда, производства, торговые и промышленные предприятия с ограниченным законом количеством работников, ценности и деньги, товары, не запрещенные законом в частном обороте [1].

Кооперативная собственность представляла собой предприятия с неограниченным числом работающих граждан.

Население могло приобретать по договорам купли-продажи различные дома и строения, при условии отсутствия таковых на момент сделки. Продавать можно было не чаще одного раза в три года. Сделки, каким-либо образом наносящие ущерб государственным интересам, аннулировались или признавались недействительными.

Все законы именовались декретами как дань первым законодательным документам, принятым после революции 1917 года.

В связи с вхождением в СССР в законодательстве РСФСР началось реформирование. Так, уже в апреле 1923 года был принят Декрет о трестах, согласно которому все имущество треста разделялось на капиталы: основной и оборотный. Формально же весь основной капитал изымался из гражданского оборота, имущественная ответственность по долгам на него не распространялась.

К началу 1923 года начала давать свои плоды новая экономическая политика (НЭП), например, в налоговой сфере начал устанавливаться долгожданный порядок. Поскольку налоговые поступления составляли значительную часть поступлений денег от населения в казну государства, то упорядочивание этой отрасли приобретало первостепенную задачу. Беспорядочный отъем благ у людей в свете декларирования всеобщего равенства и братства мог отрицательно сказаться на авторитете новой власти и подорвать веру в светлое социалистическое будущее. Таким образом, был установлен единый порядок взимания трех основных налогов:

- подоходного;

- сельскохозяйственного;

- промыслового.

Чрезвычайные сборы были отменены.

В начале 20-х годов велась работа по кодификации законов. В соответствии с насущной необходимостью и требованиями существующей действительности были приведены кодексы РСФСР:

- Гражданский;
- Земельный;
- Кодекс законов о труде;
- Уголовный;
- Гражданско-процессуальный;
- Уголовно-процессуальный.

Велись разработки Административного, Кооперативного, Торгового, Хозяйственного и Промышленного кодексов РСФСР, которые в дальнейшем использовались как основы для кодификации законодательства в союзных республиках.

Результатом данной работы стало создание Основ союзного законодательства.

Согласно наследственному праву, с 1926 года было отменено ограничение на право наследования имущества или денег больше 10 тыс. золотых рублей, но стало облагаться высоким налогом.

В 1923 году также произошла реорганизация органов юстиции. Согласно положению о судостроительстве РСФСР создавалась единая судебная система. Учреждался губернский суд, а также народный суд с постоянным народным судьей, при необходимости, двумя народными заседателями. Верховный суд РСФСР включал в себя Президиум, Пленум и семь коллегий: две судебные (по уголовным и гражданским делам), две кассационные, военную, военно-транспортную и дисциплинарную. Данный институт осуществлял надзорную деятельность.

Судьи и заседатели народных судов избирались из рабочих, крестьян и военнослужащих.

Положение о судостроительстве 1923 г. изменило систему революционных трибуналов. Общие упразднялись вовсе, а военно-транспортные значительно сокращались в количестве. Военные трибуналы фронтов, округов, корпусов и дивизий действовали лишь в нескольких городах страны.

В июле 1923 г. был упразднен Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР в связи с выполнением всех задач по построению национальных республик.

В 1929 году были упразднены все волости, губернии и уезды, а вместо них появились более крупные образования – 6 областей и 7 краев, а также АССР, автономные области, национальные округа, которые нарушали единое деление территорий. Однако большие размеры субъектов оказались сложны в управлении, и с 1930 по 1939 года велась работа по их дроблению как по площади, так и численности населения.

16 ноября 1924 года был принят Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, который законодательно закрепил единую систему мест заключения с различными видами режима для содержания осужденных [3]. Лейт-мотивом данного Кодекса было общее и специальное предупреждение преступлений посред-

вом реализации уголовной политики, которая осуществлялась через принудительные работы в местах заключения, без содержания под стражей, то есть применялись меры исправительно-трудового воздействия, что было своего рода новаторством.

Также впервые данный Кодекс законодательно закреплял воспитательные идеи исправления осужденных посредством профессионально-технического обучения. Распределительные комиссии, ответственные за реализацию назначенного осужденным наказания, наделялись правом решать вопросы о досрочном и условно-досрочном освобождении осужденных. За свои решения данные комиссии отчитывались перед губ. исполкомом, который формировал их состав.

Подводя итог нашего изыскания, понимаем, что изменения в законодательстве РСФСР в результате ее вхождения в СССР имели огромное значение. Систематизация и кодификация, осуществленная 100 лет назад, имеет актуальные позиции и в действующем законодательстве. Основы, заложенные в начале прошлого века, применимы и сегодня.

Библиографический список:

1. Гойхбарг А.Г. Ленин и советское право // Советское право. 1924. № 2. С. 5–6.
2. История государства и права России / под ред. И.А. Исаева. – Москва: Юристъ, 1999.
3. Уголовно-исполнительное право России: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. А.И. Зубкова. – Москва, 1997. С. 65–66.
4. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917–1991 гг. – Москва: Зерцало, 1997.

РАСПАД СССР КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА

Ильичев И.Е.,

доктор технических наук, доктор юридических наук, профессор
(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в декабре 2022 года исполняется 31 год со времени распада СССР. Финальными событиями этого процесса стали Беловежское соглашение руководителей Белорусской ССР, РСФСР и Украинской ССР, подписанное 8 декабря; объявление 25 декабря 1991 года президентом СССР Михаилом Горбачевым о прекращении своей деятельности на этом посту «по принципиальным соображениям»; принятие 26 декабря Советом Республик Верховного Совета СССР декларации о прекращении существования СССР в связи с образованием Содружества Независимых Государств. С распадом СССР обрели государственную самостоятельность пятнадцать бывших союзных республик. Самая крупная из них – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР) была преобразована в самостоятельное государство Российская Федерация (РФ).

Ключевые слова: СССР, распад, Президент, Организация Варшавского Договора, РФ.

THE COLLAPSE OF THE USSR AS A GEOPOLITICAL CATASTROPHE

Ilyichev I.E.,

Doctor of Technical Sciences, Doctor of Law, Professor
(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: December 2022 marks 31 years since the collapse of the USSR. The final events of this process were: the Belovezhskaya Agreement of the leaders of the Byelorussian SSR, the RSFSR and the Ukrainian SSR, signed on December 8; announcement on December 25, 1991 by the President of the USSR Mikhail Gorbachev about the termination of his activities in this post "for reasons of principle"; adoption on December 26 by the Council of the Republics of the Supreme Soviet of the USSR of a declaration on the termination of the existence of the USSR in connection with the formation of the Commonwealth of Independent States. With the collapse of the USSR, fifteen former Soviet republics gained state independence. The largest of them – the Russian Soviet Federative Socialist Republic (RSFSR) was transformed into an independent state of the Russian Federation (RF).

Keywords: USSR, collapse, President, Warsaw Treaty Organization, RF.

Для начала определимся с принципиальным понятием, что это было – распад или развал СССР? В своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 25 апреля 2005 г. [1] Президент России В.В. Путин определяет данное событие как распад СССР. Совсем недавно, 20 сентября 2022 г., в выступлении на телеканале «Россия-24» это же событие Президент неоднократно называл как развал, отмечая, что СССР развалили тогдашние политики «вопреки мнению большинства людей, просто поставили народ перед фактом».

Президент по понятным причинам не называет имена этих политиков, однако они нам хорошо известны: это на то время Президент России Б.Н. Ельцин, Президент Украины Л.М. Кравчук и Председатель Верховного Совета Белоруссии С.С. Шушкевич – при ведущей роли Б. Н. Ельцина. При лавине утверждений о том, что распад СССР стал результатом «системного кризиса СССР как Системы» просачиваются утверждения о том, что этот развал стал результатом предательства элит [см., например, 2, 3].

Президент выделяет лишь два признака этой катастрофы, а именно: 1) десятки миллионов соотечественников оказались за пределами страны, что для российского народа стало настоящей драмой и 2) социальная сфера, которая, по словам Президента, «оказалась в параличе».

Анализ, прямо скажем, не очень глубокий – и для Президента, и для геополитической катастрофы. Представляется логичным выполнение такого анализа как минимум по следующим четырем срезам: общемировой; региональный; страноведческий и гражданский (личный).

Геополитический характер придает катастрофе то обстоятельство, что с момента распада СССР мир в одночасье из биполярного превратился в однополярный с безусловным усилением позиций в нем – вплоть до абсолютного доминирования – Соединенных Штатов Америки. По своим социально-политическим последствиям эта катастрофа сопоставима с итогами мировых войн двадцатого столетия [4; 5].

Кардинальные изменения в мире, вызванные распадом СССР, исследует доктор исторических наук профессор Т.В. Карпенкова (г. Тула). Перечень этих изменений согласно данному автору включает в себя:

- 1) усиление процессов глобализации, дотоле в заметной степени сдерживавшихся СССР и странами социалистического лагеря, а также противостоянием двух наиболее могущественных общественно-политических систем;
- 2) уже упомянутую трансформацию биполярного мира в однополярный;
- 3) увеличение американского присутствия не только в тех регионах, которые отпали от Советского Союза, но и в других зонах земного шара;
- 4) рост террористической активности и экстремизма, прикрывающегося религиозными лозунгами;
- 5) расширение геополитического пространства Запада: военно-политический блок НАТО продлился на Восток, придвинувшись вплотную к границам России [6].

Б.А. Ершов и Е.В. Зименкова расширяют приведенный выше перечень, отмечая тот факт, что распад СССР положил начало долговременному процессу изменения мирового и регионального баланса экономических, политических и военных сил [7].

Одним из наиболее значимых и драматических событий изменения мирового и регионального баланса сил стал самороспуск 25 февраля 1991 года противостоявшей НАТО Организации Варшавского Договора, объединявшей восемь государств Восточной Европы – СССР, Венгерскую Народную Республику (ВНР), Германскую Демократическую Республику (ГДР), Народную Республику Болгарию (НРБ), Народную Социалистическую Республику Албанию (НСРА), Польскую Народную Республику (ПНР), Социалистическую Республику Румынию (СРР), Чехословацкую Советскую Социалистическую Республику (ЧССР) – при сохранении, а последующем и расширении НАТО на восток.

Вследствие распада СССР Россия, дотоле как и все остальные республики пребывавшая в «тени» союзного Центра, приняла на себя статус и вытекающие из него права и обязанности государства – продолжателя [8] и частично правопреемника СССР [9], вошла в состав пяти постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, тем самым стала субъектом мировой политики [10], обрела действительный суверенитет как право и способность самостоятельно определять внутренние и внешние, в том числе геостратегические, приоритеты своего развития [11]. Возникли предпосылки обретения Россией статуса великой державы: огромная территория страны, природные ресурсы, талантливый народ, исторически обученный терпеливо и мужественно переносить социально–политические катаклизмы [12].

Предпосылки, но не реальная возможность: системный кризис, в тисках которого оказалась страна, привел к параличу промышленности и сельское хозяйство, социальную сферу. Приватизация объектов промышленности и сельского хозяйства, сферы обслуживания, жилья не дала ожидавшегося эффекта: право собственности на объекты экономики перешла в руки директоров, представителей местных политических элит, которые не имели необходимых оборотных средств и средств на содержание этих объектов. Многие приобретали эти объекты за бесценок «впрок», имея в виду перепродать их в будущем, когда сложится благоприятная для этого конъюнктура. У граждан, большинство из которых месяцами и более не получали причитающиеся зарплаты, на было средств на текущий, не говоря о капитальном, ремонт приватизированного жилья. Накопления граждан обесценила немислимых размеров инфляция [13]. Ввиду стремительного обеднения основной массы населения в стране нависла угроза массового голода.

Кризис усугублялся волнами Чеченской войны. Восстановление конституционного порядка в республике затруднялось утратой боеспособности большей части подразделений ранее Советской Армии – той ее части, которая осталась на территории России и стала Российской Армией. Выдающийся вклад в разрешение чеченского кризиса внес лидер чеченского народа Ахмат Кадыров, осознавший бесперспективность войны с Россией и призвавший земляков вернуться к мирной жизни. Ценой мира стали огромные вложения в республику

финансовых ресурсов, позволивших не только ликвидировать разрушения, но и создать в ней необходимую экономическую инфраструктуру, обеспечить в ней должную занятость населения, прежде всего ранее безработной молодежи. Дело Ахмата Кадырова сегодня с успехом продолжает его сын Рамзан.

Практически аналогичная ситуация, вплоть до гражданских войн, складывалась во многих республиках бывшего Союза.

Для того чтобы действительно войти в клуб великих держав, России было необходимо пережить этот кризис и преодолеть его последствия, восстановить функционирование экономики страны и заново воссоздать систему правоохранительных органов, решить задачи, связанные с возрождением боеспособности ее Вооруженных Сил.

Решение всего комплекса этих проблем легло на плечи В.В. Путина, молодого преемника Ельцина, сложившего с себя полномочия Президента страны. Безусловная заслуга Путина состоит в том, что в целом в сравнительно короткий срок он справился с решением этой задачи. Этот факт пришлось признать и коллективному Западу, в планы которого входило вовсе не возрождение России из пепла, а ее расчленение и переход ее прежде всего природных ресурсов под контроль Запада.

В целом внутривнутриполитическая обстановка в стране представляется вполне благополучной – до такой степени, что политическое руководство страны наконец-то решило начать работу по сокращению, а в перспективе и по искоренению бедности. Успешное решение этой проблемы позволит превратить страну в поистине социальное государство, как это и прописано в Конституции РФ.

Возрождение страны поставило перед ее политическим руководством проблему поиска геополитической идентичности, места России в системе евразийской цивилизации. По мнению профессора И.В. Зеленовой (г. Санкт-Петербург), «геокультурная стратегия России должна быть направлена прежде всего на включение в глобальное геокультурное пространство в качестве посредника в урегулировании конфликтов и устранении непонимания между сторонами. Основным инструментом для выполнения этой задачи должны стать организация переговоров и содействие реальному разрешению разногласий между конфликтующими сторонами» [14].

Представляется, что современная Россия, пройдя и преодолев испытания кризисом, в полной мере соответствует этим требованиям. Подтверждением тому служит тяготение к взаимодействию и сотрудничеству с Россией огромного количества государств со всех континентов, в том числе к вхождению в состав России как граничащих с ней отдельных малых государств, так и прилегающих к ее границам регионов Украины, оказавшейся в настоящее время в тисках системного кризиса, связанного с ее нацификацией, и вызвавшего необходимость проведения на ее территории специальной военной операции, целью которой является денацификация и демилитаризация страны [15].

На региональном уровне Россия инициировала или поддержала ряд объединительных мер, направленных на укрепление безопасности и развитие всестороннего сотрудничества между соответствующими государствами и народами.

Содружество Независимых Государств (СНГ) объединяет в себе девять государств – действительных членов Содружества (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан и Узбекистан) и одно государство – ассоциированный член (Туркменистан). Согласно Уставу Содружества (ст. 1), опубликованному на сайте Исполнительного Комитета СНГ, оно «служит дальнейшему развитию и укреплению отношений дружбы, добрососедства и межнационального согласия, доверия, взаимопонимания и взаимовыгодного сотрудничества между государствами-членами».

15 июня 2001 года лидерами Казахстана, Киргизии, Китая, России, Таджикистана, и Узбекистана основана Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). К настоящему времени в состав Организации входят девять государств-членов, помимо учредителей – Индия, Иран и Пакистан, а также государства, получившие официальный статус наблюдателей – Афганистан, Белоруссия и Монголия, и статус партнеров по диалогу – Шри Ланка и Белоруссия.

Представление о масштабах ШОС как международной организации дает Википедия. Общая территория входящих в ШОС стран составляет более 35 млн км², то есть 65% территории Евразии. Общая численность населения стран ШОС примерно равна 3,5 млрд человек (2022 год), что составляет половину населения нашей планеты. Экономика КНР – вторая экономика мира по номинальному валовому внутреннему продукту (ВВП), с 2014 года – первая по ВВП по паритету покупательной способности; экономика Индии – третья по ВВП. Россия, Китай, Индия и Иран входят в мировой «космический клуб».

Согласно Хартии от 6 июня 2002 года (ст. 1) [16], в состав основных целей и задач ШОС входит:

- укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства;

- развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка;

- совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией;

- поощрение эффективного регионального сотрудничества в политической, торгово-экономической, оборонной, правоохранительной, природоохранной, культурной, научно-технической, образовательной, энергетической, транспортной, кредитно-финансовой и других областях, представляющих общий интерес;

- содействие всестороннему и сбалансированному экономическому росту, социальному и культурному развитию в регионе посредством совместных действий на основе равноправного партнерства в целях неуклонного повышения уровня и улучшения условий жизни народов государств-членов;

- координация подходов при интеграции в мировую экономику; содействие обеспечению прав и основных свобод человека в соответствии с междуна-

родными обязательствами государств-членов и их национальным законодательством;

- поддержание и развитие отношений с другими государствами и международными организациями;

- взаимодействие в предотвращении международных конфликтов и их мирном урегулировании;

- совместный поиск решений проблем, которые возникнут в XXI веке.

В целях решения стоящих перед Организацией задач учреждены рабочие органы ШОС, в состав которых входят Совет глав государств, Совет глав правительств (премьер-министров), Совет министров иностранных дел, Совещания руководителей министерств и/или ведомств, Совет национальных координаторов и Региональная антитеррористическая структура.

Белоруссия, Казахстан и Российская Федерация, основываясь на Декларации о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 года, в 2014 году подписали Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Согласно ст. 4 указанного Договора целями Союза являются: создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

К настоящему времени членами Союза, помимо учредителей, стали Армения и Киргизия, намерения о вступлении и интерес к сотрудничеству проявили около двух десятков государств, а зона свободной торговли, помимо государств-членов, охватывает территорию еще четырех государств.

Россия вместе с Арменией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном является учредителем Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Согласно Уставу Организации (ст. 3) ее целями являются «укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам».

В январе 2022 года ОДКБ доказала свою способность применять силу, точнее, угрозу силой, введя ограниченный воинский контингент на территорию Казахстана для усмирения массовых беспорядков по просьбе президента страны Касым-Жомарта Токаева.

В настоящий момент Россия, не имевшая дипломатических отношений в рамках СССР, имеет таковые со 193 государствами [17]. Вопреки незаконным санкциям США из года в год растет экономическое сотрудничество с международными организациями и зарубежными странами [18]. С учетом возросшего международного авторитета и в целях защиты интересов государства и граждан Россия позволила себе обнародовать список недружественных государств и территорий, ущемляющих эти интересы.

Гражданский (личностный) срез предполагает оценку позиций и деятельности политических лидеров в условиях того исторического перелома, который пришлось пережить народам стран бывшего СССР после его распада.

В первую очередь это касается инициаторов и пособников развала СССР.

Борис Ельцин, 31 декабря 1999 г. объявивший о сложении с себя полномочий Президента Российской Федерации, еще в период президентства начал спиваться, очевидно, осознав, что он натворил со своей страной. Ушел из жизни 23 апреля 2007 года в возрасте 76 лет. Истории еще предстоит дать объективную оценку деятельности этого человека.

Леонид Кравчук пробыл в президентском кресле до 1994 года, проиграв президентские выборы Л. Кучме. «Прославился» тем, что под его руководством экономика Украины резко упала, поскольку процветала коррупция. В сентябре 1994 года был избран депутатом Верховной Рады Украины. В 1998 и 2002 гг. вновь избирался в состав Верховной Рады. В 2016 году заявил, что не он, а украинский народ явился могильщиком СССР. Скончался после затяжной болезни сердечно-сосудистой системы в возрасте 88 лет в Мюнхене (Германия), где проходил лечение.

Доктор физико-математических наук, профессор Станислав Шушкевич в результате голосования депутатов 26 января 1994 года был отправлен в отставку с поста председателя Верховного Совета Республики Беларусь, тем не менее в 1995 году был избран в Верховный Совет Республики Беларусь XIII созыва. С 1997 года состоял на разных ролях в оппозиции режиму А.Г. Лукашенко, избранному президентом страны. Пребывая на пенсии, выступал с лекциями в университетах Польши, России, США, Литвы, Латвии, Эстонии, Украины и других стран. Скончался в Минске в ночь на 4 мая 2022 года.

Михаил Горбачев, первый и единственный Президент Советского Союза, вместо того, чтобы арестовать и предать суду беловежских заговорщиков – чего от него ожидали многие, даже американцы, 25 декабря 1991 года объявил о добровольном сложении с себя президентских полномочий, тем самым де-факто признав и поддержав развал Советского Союза. Занимался общественной деятельностью. Раскаивался в своем отношении к Ельцину, которого надо было бы отправить «навсегда в какую-нибудь страну заготовливать бананы». В апреле 2016 года на встрече со студентами в Московской школе экономики МГУ Михаил Горбачев признал свою ответственность за распад Советского Союза. Скончался вечером 30 августа 2022 года в возрасте 91 года после тяжелой и продолжительной болезни.

Библиографический список:

1. Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию Российской Федерации. – Москва, Кремль, 25 апреля 2005 г.
2. Мохов В.П. «Предательства элит» как социальный феномен в дискуссиях о распаде СССР // Теория и практика общественного развития. 2015. № 18. С. 222–227.

3. Бабурин С.Н., Багдасарян В.Э., Ивашов Л.Г. [и др.] Гибель СССР: факторные основания цивилизационной катастрофы. К 30-летию трагических событий распада Союза Советских Социалистических Республик // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 4. С. 6–41.
4. Плоткин В.Я. Геополитические потрясения 20-го столетия в социально-политическом аспекте // Международный журнал гуманитарных и естественных наук // Идеи и идеалы. 2010. № 2 (4). Т. 1. С. 37–50.
5. Купцов В.П. Итоги Второй мировой войны // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2005. № 2. С. 102–110.
6. Карпенкова Т.В. Кардинальные изменения в мире, вызванные распадом СССР // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2003. № 4. С. 124–135.
7. Ершов Б.А., Зименкова Е.В. Последствия распада СССР // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 3. С. 20–22.
8. Кремнев П.П. Категория «Российская Федерация – государство-продолжатель СССР»: вопросы теории и практики // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2008. № 2. С. 3–9.
9. Гавло Ю.А. Распад СССР и правовой статус Российской Федерации // Известия Алтайского государственного университета. 2000. № 2 (16). С. 65–70.
10. Галкин А.А. Россия как субъект мировой политики // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2007. № 1 (44). С. 5–29.
11. Мальченков С.А. Геостратегия России: внутренние и внешние приоритеты // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 60. С. 176–181.
12. Шилов В.В. Историко-социологический аспект понятия «Великая держава» // Власть. 2020. № 3. С. 181–189.
13. Зеленева И.В. Россия в поисках геополитической идентичности // Terra Linguistica. 2011. № 3 (131). С. 149–154.
14. Обращение Президента Российской Федерации. Москва, Кремль. 21.02.2022 [Электронный ресурс]. – URL: www.kremlin.ru.
15. Лапина Н.Ю. Российская приватизация: история, динамика, результаты // Приватизация в России и других странах СНГ. 2003. С. 13–55.
16. Хартия Шанхайской организации сотрудничества. Санкт-Петербург, 7 июня 2002 г. // СПС «Гарант».
17. Наджафова М.Н. К вопросам развития внешней торговли РФ в условиях санкций // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 236–239.
18. Формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел: учебное пособие / И.Ф. Амельчаков, В.А. Лысенко, С.Е. Вородюхин [и др.]. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2020. – 116 с.

ПАСПОРТНАЯ СИСТЕМА СССР: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ В 1920-х ГОДАХ

Кобец П.Н.,

доктор юридических наук, профессор

(Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России)

Аннотация: сегодня паспорт является одним из обычных атрибутов повседневной жизни, между тем его появление в нашей стране имеет давнюю историю, которая сопутствовала возникновению и эффективному функционированию современной паспортной системы. Профессиональному юристу, в том числе работающему в правоохранительных органах, чрезвычайно важно и необходимо знать истоки и ориентироваться в эволюции рассматриваемой системы, и прежде всего разбираться в особенностях специфики при взаимодействии по вопросам паспортизации власти и общества в такой важнейший исторический этап развития нашего государства, как советский период.

Ключевые слова: паспортная система, миграционные процессы, государственный механизм, население страны, государственные органы, паспортный контроль, трудовая повинность, удостоверение личности, трудовая книжка.

PASSPORT SYSTEM OF THE USSR: ORIGIN AND FURTHER DEVELOPMENT IN THE 1920s

Kobets P.N.,

Doctor of Law, Professor

(National Research Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: today a passport is one of the usual attributes of everyday life, meanwhile, its appearance in our country has a long history, which accompanied the emergence and effective functioning of the modern passport system. It is extremely important and necessary for a professional lawyer, including those working in law enforcement agencies, to know the origins and navigate the evolution of the system under consideration, and above all to understand the specifics of interaction on the issues of certification of power and society in such an important historical stage in the development of our state as the Soviet one period.

Keywords: passport system, migration processes, state mechanism, country's population, state bodies, passport control, labor service, identity card, work book.

Паспортами сегодня обладают все граждане нашей страны, достигшие четырнадцатилетнего возраста. Без данного документа трудно обойтись, поскольку это главный документ, подтверждающий наличие гражданства. Однако сегодня, пользуясь паспортом, мы даже не задумываемся, какой сложный путь в период своего становления прошел этот документ.

Возникновение новой государственности послужило отправным моментом в построении советской паспортной системы. Октябрьская революция 1917 г. признала недействительной прежде существовавшую в Российской империи регистрационную систему, при этом упразднив все ранее имевшиеся ограничения по передвижению населения, которые были связаны с национальностью граждан, их родом занятий, а также имущественным цензом. В некотором роде происходящие события стали свидетельством реализации революционных программных документов, предусматривающих ликвидацию всех ограничений угнетенных российских народных масс.

Октябрьские события 1917 г. стали источником многочисленных перемен не только в целом для российской государственно-правовой системы, но в том числе и для паспортной системы. В данной ситуации высшим коллегиальным органом исполнительной и распорядительной власти нового Советского государства – Советом Народных Комиссаров (далее – СНК) «11 ноября 1917 г. подписывается Декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» [1]. Так было установлено единое гражданство и созданы предпосылки для организации и дальнейшего развития нового государственного механизма, связанного с регистрацией граждан [2, с. 72]. Кроме того, в рассматриваемый период молодым советским правительством предпринимаются все необходимые усилия для отмены всевозможных ограничений, относящихся к передвижению населения.

В сложившихся условиях перед руководством Советской республики также возникает необходимость организовать всеобщую трудовую повинность, а для этого следовало закрепить население по месту жительства, введя необходимые меры по контролю на его передвижение. При таких обстоятельствах «5 октября 1918 г. СНК РСФСР принимает Декрет «О трудовых книжках для нетрудящихся», в статье первой которого говорится о введении трудовых книжек взамен прежних удостоверений личности, паспортов и прочее» [3, с. 1003–1006].

Тем не менее предпринимаемых мероприятий и усилий было недостаточно для успешной реализации всех намеченных задач, и «Декретом ВЦИК РСФСР от 25 июня 1919 г. «О внедрении трудовых книжек в городах Москве и Петрограде», вместо документов, удостоверяющих личность, вводились трудовые книжки» [4]. Вводимые в результате принятия данного законодательного акта документы не только подтверждали участие их владельцев в трудовых отношениях, поскольку при помощи введенных трудовых книжек упрощался контроль за выполнением трудовых обязанностей и внутренними миграционными процессами населения, по ним также предоставлялось и полагаемое различным категориям граждан социальное обеспечение. Предпринятый властями подход позволил сформировать новые учеты населения в различной местности и провести унификацию документов, удостоверяющих личность [5, с. 755].

Несмотря на положительный эффект при введении трудовых книжек, необходимо отметить, что они вводились не повсеместно, а только в ряде губерний, что, в свою очередь, не могло не отразиться на усложнении контроля по передвижению населения. Также нельзя не сказать и о том, что в первые годы после прекращения существования Российской империи продолжалось действие старых документов, что, в свою очередь, обуславливало необходимость

вести единый документ, удостоверяющий личность. Поэтому возникает необходимость единого документирования граждан молодого Советского государства, в результате чего разрабатывается и «1 ноября 1920 г. вступает в силу Инструкция о порядке выдачи паспортов и временных свидетельств, данный правовой акт возрождает государственную регистрационную систему» [6].

В паспортах, выдаваемых с 1920-х гг., в отличие от тех, которые являлись документом, удостоверяющим личность в Российской империи, были сведения, указывающие на служебное, общественное и семейное положение их владельцев [7, с. 189]. А на основании ст. 65 Конституции РСФСР 1918 г. лица, лишённые избирательных прав, должны были иметь в своих паспортах отметку, подтверждающую данный факт [8]. При этом важно отметить, что поскольку на тот момент молодая Советская республика испытывала серьёзные экономические и политические сложности, она не могла себе позволить введение данного документа для всего населения страны, поэтому получение паспорта не являлось обязательным условием для граждан, и он выдавался только тем лицам, которые желали им обладать.

Дальнейшее эффективное развитие страны было невозможно без реформирования паспортной системы, перед которой ставилась задача оказывать содействие при перемещении граждан, и в то же время его контролировать. Вскоре принятый «Декрет ВЦИК РСФСР от 24 января 1922 г. № 106 предписал предоставлять населению право на беспрепятственное передвижение по всей территории страны» [9]. Обозначенная выше причина в свою очередь потребовала «от властей введение документа единого образца, поэтому Декрет СНК РСФСР от 19 декабря 1922 г. «О выдаче удостоверений служащим государственных учреждений и предприятий» устанавливал обязанность для всех ведомств разработать единую форму постоянных личных удостоверений, которая согласовывалась с Рабоче-крестьянской инспекцией» [10, с.116].

При этом важно отметить, что «персональный учет населения страны требовал наличие документа, удостоверяющего личность, который был бы единого образца, поэтому в соответствии с Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 20 июня 1923 г. «Об удостоверении личности» были аннулированы ранее действовавшие документы по удостоверению личности» [11, с. 441]. С 1 января 1924 г. были введены новые аналогичные документы, выдаваемые сроком до 3-х лет, в которые вписывались ФИО владельцев, число, месяц и год их рождения, место проживания, профессия, воинская повинность, семейное положение, несовершеннолетние дети. Получение данного удостоверения не являлось обязанностью, а было правом граждан, а его отсутствие не могло повлечь серьёзные правовые последствия. Прибывшие в страну из-за рубежа лица получали удостоверения при наличии паспорта, который им был выдан полномочным представителем РСФСР в соответствующем иностранном государстве. Данный законодательный акт юридически закрепил объявленный еще в первые дни возникновения нового Советского государства курс, связанный с отказом от характерных для существовавших в Российской империи многочисленных стеснений по передвижению граждан [12, с. 78].

Развивая и дополняя данный законодательный акт «28 апреля 1925 г. СНК РСФСР принимает Декрет «О прописке граждан в городских поселениях», который ввел государственную систему по учету и перемещению людей, в простонародье называемую пропиской, он послужил началом организационных мер, относящихся к учету городского населения» [13]. В этой связи каждым без исключения лицам, прибывающим в города на срок более трех дней, следовало доводить данную информацию персоналу домоуправлений, гостиниц и иных организаций, в которых останавливались граждане. Для проведения процедуры прописки граждане обязаны были предъявлять какой-то из своих документов, удостоверяющих их личность. В этом же году 5 июня 1925 г. принимается «Положение о въезде в СССР и о выезде из СССР» [14] – первый законодательный акт Советского Союза, регламентирующий въезд и выезд из страны в масштабах Советского Союза.

Спустя два года «Постановление ВЦИК, СНК от 18 июля 1927 г. «Об удостоверениях личности» ввело их новую форму и приравнивало к ним ряд таких документов, как метрическую выписку о рождении или браке; справку домоуправления или сельского совета о проживании; удостоверение (или расчетная книжка) с места работы или службы; документы, указывающие отношение военнообязанных к военной службе, членские билеты профессионального союза и документы о состоянии в учебном заведении в качестве учащегося или об окончании курса учебного заведения» [15]. В связи с этим «удостоверения личности стали выдавать гражданам по месту жительства в органах милиции, а в ст. 4 Постановления 1927 г. вновь стали указывать, что удостоверение личности было правом гражданина РСФСР, при этом граждане не могли быть принуждаемы к получению удостоверений личности» [16].

В заключение необходимо отметить, что рассматриваемые изменения, начавшиеся в России после 1917 г., связанные с недействительностью прежде существовавшей в Российской империи регистрационной системы, незамедлительно привели к неконтролируемому перемещению огромного количества людей по всей стране [17, с. 105]. С такими переменами прежде существовавшая паспортная система не имела возможности эффективно справляться, так как в действительности она просто переставала работать.

Дальнейшее эффективное развитие страны было невозможно без реформирования паспортной системы, и поэтому в рассматриваемый период предпринимаются все необходимые шаги для отмены всевозможных ограничений, относящихся к передвижению населения.

При этом важно отметить, что в 1920-х гг. СССР испытывал серьезные экономические и политические сложности и не мог себе позволить введение единого паспорта для всего населения страны. Однако такой подход никоим образом не мог предоставить государственным органам Советского Союза реальную картину по учету населения страны, который был чрезвычайно важен при плановом развитии всего народно-хозяйственного комплекса, поскольку регулирование динамики по перемещению населения государства возможно было осуществлять на основе оперативных и достоверных учетов.

Имевшая место быть с 1923 г. в СССР система учета населения, при которой в обращении находились различные виды документов по удостоверению личности, выступала в качестве серьезного препятствия в процессе реализации гражданских прав, а также взаимодействия с государственными органами и учреждениями.

Активно развивающееся советское общество все острее ставило вопрос необходимости установления в стране новой единой паспортной системы, которая будет действовать только с 1932 г.

Библиографический список:

1. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 24.11.1917 «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/> (дата обращения: 26.07.2022).

2. Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории акад. наук СССР. – Москва: Политиздат, 1957. – 640 с.

3. Декрет Совета народных комиссаров «О трудовых книжках для нетрудящихся» / Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 годы. – Москва: Управление делами СовНаркКома СССР, 1942.

4. Декрет ВЦИК от 25.06.1919 «О введении трудовых книжек в г. Москве и Петрограде» СУ РСФСР», 1919, № 28, ст. 315. Распубликован в «Известия ВЦИК», 28.06.1919, № 139 (691) [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/> (дата обращения: 26.07.2022).

5. Прокофьева Т.М. Правовые основы становления паспортной системы в России / Актуальные вопросы публичного права: сборник трудов конференции XVIII Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 31 октября – 1 ноября 2019 года. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2019. С. 752–756.

6. Регистрация граждан России по месту жительства и месту пребывания [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 26.07.2022).

7. Попов В.П. Паспортная система советского крепостничества // Новый мир. 1996. № 6. С. 185–203.

8. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения: 26.07.2022).

9. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 24.01.1922 № 106 «О предоставлении всем гражданам права беспрепятственного передвижения по всей территории РСФСР» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/> (дата обращения: 26.07.2022).

10. Фатихов Д.Р. История правового регулирования Российской паспортной системы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3 (25). С. 114–122.

11. Родькина К.Д. Паспортная система России: основные этапы формирования / Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: сборник тезисов выступлений участников международной научно-теоретической конференции, Санкт-Петербург, 13 декабря 2018 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 437–441.

12. Малыгин А.Я., Тарасов А.Ю. Паспортная система советского государства: становление и эволюция: монография. – Руза: Московский обл. фил. Московского ун-та МВД России, 2012. – 286 с.

13. Декрет СНК РСФСР от 28.04.1925 «О прописке граждан в городских поселениях» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.07.2022).

14. Постановление Президиума ЦИК от 05.06.1925 // СЗ и Р РКП СССР. 1925. № 37. Ст. 276.

15. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 18.07.1927 «Об удостоверениях личности» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.07.2022).

16. Фатихов Д.Р. Становление и развитие советской паспортной системы // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 2 (3). С. 117–119.

17. Кусков Г.С. Основные этапы развития советской паспортной системы / Труды Высшей школы МООП СССР. – Москва: ВШ МООП СССР, 1968. Вып. 20. С. 99–112.

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕОЛОГИИ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

Комнатная Ю.А.,

кандидат юридических наук

(Белгородский государственный

национальный исследовательский университет)

Аннотация: в статье раскрывается процесс формирования государственной идеологии в советский период, этапы и основные проблемы ее становления. Отмечен вклад в формирование политической идеологии лидеров советского государства, а также внешние и внутренние факторы, оказавшие значительное влияние на изменения векторов идеологии.

Ключевые слова: идеология, советская идеология, советский период, Советский Союз.

FORMATION OF IDEOLOGY IN THE SOVIET PERIOD

Komnatnaya Yu.A.,

Candidate of Law

(Belgorod State National Research University)

Abstract: the article reveals the process of formation of state ideology in the Soviet period. The stages and main problems of the formation of Soviet ideology are considered. The contribution to the formation of the political ideology of the leaders of the Soviet state was noted. The external and internal factors that had a significant impact on the changes in the vectors of ideology are evaluated.

Keywords: ideology, soviet ideology, soviet period, soviet union.

Само понятие «идеология» было введено в оборот во Франции в XVIII в. А. Дестютотом де Траси, связавшим учение об идее с человеческим опытом и утверждавшим, что данная наука относится к точным [1]. О роли и значимости идеологии как двигателя государства высказывались Н. Макиавелли, К. Маркс, Ф. Энгельс [2] и Х. Ортега-и-Гассет [3]. Были и противники идеологии, противопоставляя ее либеральной демократии, однако почему последняя не является сама по себе идеологией, они умалчивали. Термин «идеология» в конце XX в. прочно закрепился за идеей коммунизма и практически сросся с советским государством. Развал Советского Союза объявили моментом начала деидеологизации общества, крахом мифов и началом построения настоящей, реальной жизни.

Стоит отметить, что категория «идеология», как и любой феномен такого порядка, на различных исторических этапах развития человечества имела неравнозначное содержание. Изначально идеология помогала выяснить основания морали. Позже ее стали использовать лишь в соотношении с политикой. Также можно увидеть, что были периоды, когда идеологии уделяли много внимания, и она являлась приоритетом при выстраивании общественных отношений, были периоды угасания интереса к ее использованию. Сторонники восприятия идеологии лишь как продукта политики умаляют ее значение, поскольку она действительно есть синтез моральных, религиозных, философских, политических, правовых, этических и иных идей, учений, догм.

Значимость идеологии в развитии советского государства связывают и с научным интересом К. Маркса и Ф. Энгельса [2], отмечавших силу искусственных конструкций над сознанием человека, рассматривая ее как иллюзию, и, как ни странно, отвергавших идеологию, предлагая науку ей взамен, с необходимостью заменить религию, которая не просто занимала главенствующее место в жизни русского человека, но и являлась фундаментом всех отношений в обществе. В дальнейшем именно научный марксизм и станет идеологией новой формации.

Несмотря на негативное отношение к идеологии в целом, большинство ученых выделяет целый ряд положительных моментов ее присутствия от объяснения смысла человеческого бытия до легитимации власти. В интерпретации

современников отсутствие идеологии позволяет создать в сознании общества некий вакуум, который обязательно будет заполнен, и очень часто так и происходит, «чуждой» идеологией, противоречащей основной концепции государства, что, безусловно, создаст угрозу национальной безопасности. Особенно актуально это стало в эпоху информационного общества, когда практически каждое государство находится в состоянии информационной войны.

Формирование идеологии советского государства прошло несколько этапов. У идеологии раннего советского государства было много задач и главная цель – заполнить идеологический вакуум, который создан в результате отторжения религиозных догм и построенной на них прежней идеологии – «теории официальной народности». Новая идеология в этот период должна была создать иную мораль как обоснование смысла бытия советского гражданина. Советская идеология создавалась путем проб и ошибок, однако основой ее сразу стал атеизм и основные постулаты марксистской концепции. Отрицание норм морали и нравственности было очевидным, поскольку они прямо вытекали из религиозных норм, которые необходимо было искоренить в первую очередь. Борьба велась не только с помощью пропаганды, которая заняла ведущее место позже. Изначально освобождению от религиозных воззрений способствовало оружие и концепция «диктатуры пролетариата», оправдывающая насилие. После физического подавления воли новая идеология стала распространяться через просвещение.

Раннее советское государство строилось на отрицании нравственности, восхваляло доносительство, во главу угла ставило личное достижение. Основой общественной жизни стали свободные отношения, отсутствие прочных семейных связей, уход от патриархальности и принадлежности человека государству. Идеи коллективных семей отвечали критерию подлинного равноправия и свободы личности [4, с. 24]. Ранний период становления новой идеологии характеризуется и соответствующими документами от воплощения в жизнь идеи В.И. Ленина о «бунте чувственности» как образа нового советского человека до интимного просвещения школьников под руководством А. Коллонтай [5, с. 113–115; 6, с. 21–24].

Известный Декрет Совета Народных Комиссаров от 20 января 1918 г. «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» отменил обязательность религиозных обрядов, присяг и клятв. Все вместе должно было переформатировать человека верующего в человека новой эры, строящего светлое будущее. Отсутствие четкого представления как должна выглядеть новая идеология привела к копированию известных обрядов, ритуалов и архетипов, сохраняя традиции [7, с. 92], что хорошо продемонстрировано на подмене крестных ходов демонстрациями, икон – портретами, святых мощей – мавзолеем и т.д. [8, с. 35–41]. Но главным оружием новой идеологии стал «Моральный кодекс строителя коммунизма», принятый XXII съездом КПСС и ставший неотъемлемой частью Третьей Программы КПСС и его Устава. Это практически аналог заповедей, которые окончательно завершили картину идеологической и политической культуры советского общества.

Отрицательные результаты раннего этапа советской идеологии не заставили себя долго ждать. Первое новое поколение не удовлетворило партию, а вину за провал возложили на семью. В общественном смысле среди молодежи господствовало так называемое «мещанство», а во взаимоотношениях между строителями коммунизма кипели страсти. Как писал об этой проблеме М.Н. Лядов: «Можно ли коллективного человека воспитать в индивидуальной семье? На это нужно дать категорический ответ: нет, коллективно мыслящий ребенок может быть воспитан только в общественной среде... лучшие родители губят своих детей, если воспитывают их дома... Чем скорее от матери будет отобран ребенок и сдан в общественное воспитание, тем больше гарантий, что ребенок будет здоров» [9, с. 311–313]. Относительно молодежи также были сделаны выводы, где главной проблемой были названы половые отношения, которые необходимо было направить против построения обычной патриархальной семьи, при этом не допускать распушенности [10, с. 26–39; 11, с. 41–48]. Первый этап революционной идеологии и деморализации общества породил большое количество так называемой «безотцовщины» и спровоцировал безответственность мужчин, которые взвалили на государство бремя содержания своих детей. Уже в 30-х годах XX в. происходит «консервативный поворот», вводится институт судебного установления отцовства и запрет на аборт, усложняется процедура развода, развивается институт алиментов, постепенно изживается институт фактического брака [12, с. 41–43]. Второй проблемой стало несоответствие заявлений реалиям жизни, введение политики военного коммунизма, а затем НЭПа, которые не были изначально проработаны, вводились спонтанно как ответ на вызовы и угрозы времени [13, с. 247–249].

Дальнейшее формирование идеологии было сопряжено с несовпадением теории и реализации. Как отмечает А.А. Коряковцев, «несовпадение социальной природы советского общества ... и его «видимости» и «слышимости» – стало очевидным не сразу, а только на зрелых этапах его развития» [14, с. 35]. Построение идеологии советского государства нестандартно, происходило в основном в теоретическом пространстве и не учитывало воплощения «на земле». Критика также касалась идеологических построений, философских взглядов и мнений. Специфика формирования советской идеологии отражена в исследовании В.В. Тихонова, указывающего на существование отдельных идеологических кампаний и дискуссий как элементов политической культуры советского периода, ставших нормой жизни. При этом сами кампании были настолько разнообразны, что предлагается их классификация: с высокой и малой степенью формализации; по установленным правилам (послевоенные кампании) и без правил (реализация кампании 1937 г.) [15, с. 43–44]. Отмечается, что идеологические дискуссии стандартно перетекали в кампании, поэтому отделить одни от других крайне затруднительно, однако К.А. Томилин отмечал, что кампания, в отличие от дискуссии, границ не имела и охватывала все сферы жизни общества, тогда как дискуссия обычно касалась отдельного вопроса [16, с. 469]. Такой подход, выработанный в сталинский период советского государства, получил дальнейшее развитие и закрепился как основная практика.

Военный период позволил сформировать идею «советского патриотизма», складывающуюся из многоуровневых и многофакторных идеологием, появление которых спровоцировал факт выхода советских войск в 1944 г. на границу СССР и подготовка солдат к восприятию западного образа жизни. Этот момент нашел свое отражение и в художественной литературе, в частности, в романе Алексеева М.А. [17]. Ярким примером идеологической кампании служит также борьба с «буржуазным объективизмом», начало которой было положено в 1931 г., но массовое распространение она получила в 1947 г. после разбора монографии «История западноевропейской философии» академика Г.Ф. Александрова – начальника Управления пропаганды и агитации. Инициатором кампании стал И.В. Сталин, а оппонентом А.А. Жданов. В 1949 г. стартовала кампания борьбы с «космополитизмом» [15, с. 131–132]. Идеологические установки пронизывали все сферы жизнедеятельности, но сильнее всего эти кампании были обращены на науку и, соответственно, на всю сферу просвещения. Со смертью Сталина отказались от «культы личности» (самостоятельной кампании восхваления Сталина), однако в идеологическом смысле это был отказ от политической традиции, ритуала чествования [18, с. 167–168].

Идеология «оттепели» такая же вынужденная мера: Кенгирское восстание, события в Венгрии, Новочеркасске и др. [19; 20; 21]. Идеологическое смягчение однако было традиционно непоследовательным и противоречивым, вызванным чувством страха и неуверенности в своих действиях, о чем сам Н.С. Хрущев указывал в своих воспоминаниях [22, с. 275]. Идеологическая монополия ослабевала, однако по-прежнему действовала идеологическая цензура и периодически «оттепель» на определенное время «замораживалась» [23, с. 265–266], на фоне широко развернувшейся антисоветской пропаганды. Упадок советской идеологии связывают с периодом «развитого социализма», когда вся советская идея превратилась лишь в ритуал, а борьба с инакомыслием также проводилась формально. Как отмечает А. Юрчак, в этот период идеология повернулась к реальности и стала наполняться новыми смыслами [24, с. 38–44]. Обращение к реальной жизни оказалось запоздалым, процессы либерализации политики, запущенные в 1985 г. на фоне агрессивной зарубежной антисоветской пропаганды, уже не позволили сформироваться новому концепту советского общества и государства. Утрата авторитета власти и монополии в сфере идеологии привела к разобщению не только населения, но руководства страны, что в конечном итоге привело не только к краху советского режима, но и целого государства.

Исследование показало, что идеология советского государства не имела четкого вектора своего развития и во многом была ситуативной. Теоретическая разработка базовой идеи не нашла своего подтверждения на практике, что породило хаотичные, иногда нелогичные действия власти, зачастую приводящие к еще более худшим результатам. Разногласия, в том числе и идеологического характера, в правящих кругах не позволили создать единую ценностно-ориентированную концепцию развития советского государства и общества за все время существования СССР.

Таким образом, анализ формирования идеологии советского государства показывает, что одним из ключевых факторов идеологии должна быть привязка к реальной жизни. Немаловажным является профессионализм при разработке основной идеи государства, глубокая теоретическая проработанность идеологических постулатов не позволит случайным факторам породить идеологические кампании, противоречащие основному посылу.

Неприятие реальных фактов, например, развития коррупции в советском обществе, увлеченность идеализацией образов, личностей, политических решений, отсутствие конструктивной критики – все вместе привело к формальному отношению к ценностям государства, недоверию и отрицанию любого действия со стороны власти.

Библиографический список:

1. Дестют де Траси А. Основы идеологии. – Москва: Академический проект; Альма-Матер, 2013. – 336 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология / Сочинения. – 2-е изд. – Москва, 1955. С. 7–544.
3. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс / пер. с исп. – Москва, 2002. – 509 с.
4. Троцкий Л.Д. Проблемы культуры. Культура переходного периода. – М., Л.: Госиздат, 1927. – 266 с.
5. Коллонтай А. Дорогу крылатому Эросу! (письмо к трудящейся молодежи) // Молодая гвардия. 1923. № 3. С. 110–124.
6. Коллонтай А.М. Семья и коммунистическое государство. – Москва, Петроград, Н. Новгород, 1918. – 24 с.
7. Арон Р. Демократия и тоталитаризм. – Москва: Текст, 1993. – 303 с.
8. Глебкин В.В. Ритуал в советской культуре. – Москва: Янус-К, 1998. – 168 с.
9. Партийная этика. Дискуссия 20-х годов / под ред. А.А. Гусейнова, М.В. Искрова, Р.В. Петропавловского. – Москва, 1989.
10. Лядов М.Н. Вопросы быта. – Москва, 1925. – 102 с.
11. Ярославский Е.М. Мораль и быт пролетариата в переходный период. – Ленинград, 1925. – 74 с.
12. Воронова Е.А. Представления об отцах и отцовстве в советском обществе 1950-1960-е гг.: дис. ... канд. истор. наук. – Москва, 2022. – 240 с.
13. Гуськов Ю.В. Военный коммунизм и новая экономическая политика в истории России // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 5. С. 243–250.
14. Коряковцев А.А. Идеология социального протеста (противоречия и начальный этап эволюции в советскую эпоху) // Социологические исследования. 2010. № 6. С. 35–44.
15. Тихонов В. Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (середина 1940-х–1953 г.). – Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2016, 2022. – 424 с.
16. Томилин К.А. Физики и борьба с космополитизмом // Подвластная наука. 1997. С. 468–546.

17. Алексеев М.А. Солдаты. – Москва: Воениздат, 1954. – 215 с.
18. Куропаткин А.П. Новые направления в идеологической пропаганде СССР после смерти И.В. Сталина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. №. 3–1. С. 165–169.
19. Бруз В.В. Взгляды исследователей на события в Венгрии 1956 года // Военно-исторический журнал. 2006. №. 10. С. 61–64.
20. Кравери М. Кризис ГУЛАГА Кенгирское восстание 1954 года в документах МВД // Cahiers du monde russe. 1995. С. 319–343.
21. Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежнев: 1953 – начало 1980-х гг. – Сибирский хронограф, 1999.
22. Хрущев Н.С. Воспоминания: Избр. отрывки / сост. В. Чалидзе. – New York: Chalidze, 1982. – 302 с.
23. Васильев В.А. Идеологическая трансформация «оттепели» // Социально-гуманитарные знания. 2016. №. 6. С. 262–274.
24. Юрчак А. Поздний социализм и последнее советское поколение // Неприкосновенный запас. 2007. Т. 2. №. 52. С. 81–97.
25. Хмылев В.Л. Идеология как концепт // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. 2005. Т. 308. №. 5. С. 200–203.
26. Бобков В.А. Идеология и ее возможности // Россия: тенденции и перспективы развития. 2020. №. 15–2. С. 40–43.

СТАНОВЛЕНИЕ ОРГАНОВ ОХРАНЫ ПРАВОПОРЯДКА: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Король А.И.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: мировой опыт правоохранительной деятельности показывает, что каждая страна в зависимости от сложившихся исторических, политических, территориальных, социально-экономических, криминологических факторов, а также национальных и местных традиций, создала свою систему охраны общественного порядка. Как отмечает профессор В.И. Майоров: «Существующие между государствами различия предопределяются лишь степенью осознания обществом причин возникновения правонарушений как особого социального явления, а также качеством работы государства и общества по устранению негативных социальных проявлений» [4, с. 27].

Ключевые слова: правопорядок, зарубежные страны, правовая система, силовые структуры, полицейское государство.

FORMATION OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES: EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES

Korol A.I.

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the world experience of law enforcement activity shows that each country, depending on the prevailing historical, political, territorial, socio-economic, criminological factors, as well as national and local traditions, has created its own system of public order protection. As Professor notes V.I. Majorov: «The differences existing between states are determined only by the degree of awareness by society of the causes of offenses as a special social phenomenon, as well as the quality of the work of the state and society to eliminate negative social manifestations».

Keywords: law and order, foreign countries, legal system, law enforcement agencies, police state.

С момента зарождения государственности и законотворчества, возникает потребность в особом структурном подразделении (организации), призванном различными мерами, в большей степени насильственными, противостоять нарушениям спокойствия и порядка, защищать имущественную и личную безопасность населения. Такие силовые структуры существовали со времен античности и являлись прообразом полиции в ее современном понимании.

Так, если рассматривать США, то их характерной особенностью является то, что они к охране правопорядка обычно также привлекают военные силы. Примером может служить Национальная гвардия США, которая представляет собой одну из частей запаса армии Соединенных Штатов Америки и предназначена для мобильного развертывания сил военных, а также создания, укомплектования и замены потерь соединений и частей в ходе военных действий. Стоит отметить, что Национальная гвардия функционирует и в мирное время. Данные силы подчиняются губернатору штата, в котором дислоцируются, а также выполняют различные функции по борьбе с терроризмом, с беспорядками, осуществляют защиту частной собственности и ликвидируют последствия стихийных бедствий, техногенных и экологических катастроф [6, с. 16].

В ходе анализа законодательства Соединенных Штатов Америки на первый план выходит право Президента по привлечению Национальной гвардии для того, чтобы они осуществляли борьбу с гражданскими беспорядками. Но это не единственная обязанность, помимо этого они должны бороться с объединениями, которые ведут незаконную деятельность по подрыву основ общественного порядка государства, а также имеют цель свергнуть власть [1].

Континентальная, а по-другому – централизованная, модель системы полиции развита в таких странах, как Таиланд, Сингапур, Франция, Португалия, Италия, Люксембург. Данная модель подразделяется на два вида. Согласно первому виду, входящие в эту группу страны занимаются обеспечением внутренней безопасности, лишь используя силы гражданской полиции. Сюда отно-

сятся такие страны как Таиланд, Португалия, Ирландия, Швеция, Норвегия. Страны второго вида полицейской системы используют специальные полицейские формирования вооруженных сил, такие как жандармерия на регулярной основе. Такими государствами являются Китай, Франция, Израиль, Испания, Турция. К примеру, в Израиле подразделения морской полиции, а также пограничные части являются составной частью полиции и имеют статус особого рода войск (Магав, «Мишмар ха-гвуль»).

В перечень задач Народной полиции Китая входит контроль транспортного движения, оказание психологического воздействия на поведение правонарушителей. Также законодательство Китая разрешает использовать армию для того, чтобы подавить волнения граждан, если возникает данная необходимость. Вообще эту задачу выполняет так называемая Народная вооруженная полиция Китая, она представляет собой схожую структуру с европейскими жандармами. Данное формирование выполняет такие задачи, как:

- участие в ликвидации антиправительственных и преступных организаций;
- поддержание порядка во время ведения борьбы со стихийными бедствиями;
- осуществление борьбы с различными преступными элементами, с политическими противниками, а также подавление выступлений против правительства;
- розыск, задержание и этапирование преступников;
- исполнение смертных приговоров [5].

Что касается Турции, то полиция находится в ведении МВД, в подчинении у которого Генеральный директорат полиции (вооруженные гражданские и национальные силы), служба береговой охраны, а также жандармерия. Турецкая жандармерия представляет собой военизированную организацию, основополагающей задачей которой является поддержание правопорядка и безопасности. Что же касается сферы ответственности, то если рассматривать в географическом аспекте, она находится за муниципальными границами, т.е. вне сферы деятельности полиции. Кроме того, жандармы выполняют различные задачи в зависимости от сферы деятельности:

- административная: выявление и расследование контрабанды; обеспечение общественного порядка и безопасности гражданских лиц; охрана Департамента исправительных учреждений;
- военная: осуществляют деятельность по соблюдению правил и военных законов страны;
- юридическая: выполняют работу по выявлению, аресту и направлению нарушителей и свидетелей в компетентные органы по уголовным делам [9].

Итальянская полиция априори является военной, в связи с этим она хорошо вооружена и подготовлена для ведения борьбы с беспорядками граждан. На сегодняшний день основные функции полиции Италии возложены на такие структуры страны, чья деятельность и юрисдикция нередко пересекаются. К таким структурам относятся: Пенитенциарная полиция, Государственная полиция, Генеральное командование финансовой гвардии и Корпус карабинеров. Государственная полиция представляет собой центральный орган, главная задача которого – это обеспечение общественной безопасности в государстве,

а также поддержание общественного порядка. Военным формированием, которое наделено огромным объемом полномочий, является Корпус карабинеров. Данный корпус находится в подчинении Министерства обороны, а когда выполняет задачи полицейской структуры – МВД Италии. В частности, к функциям Корпуса карабинеров относятся:

- защита военного и гражданского имущества;
- обеспечение общественного порядка;
- ведение расследования преступлений, которые были совершены криминальными группировками, а также преступлений, которые связаны с террористической деятельностью.

Гражданская Гвардия и Национальная полиция являются главными подразделениями испанской общенациональной полиции. Национальная полиция выполняет своеобразные функции, такие как контроль границ, занимается выдачей национальных документов, осуществляет взаимодействие и обмен информацией с полицией зарубежных стран, расследует преступления, которые связаны с наркотиками.

В Национальную полицию входят батальоны общего резерва, мобильные батальоны, подразделения кавалерии, а также гарнизонные батальоны. Мобильные батальоны представляют собой моторизованные части, используемые для борьбы с уличными беспорядками. Что же касается гарнизонных батальонов, то они несут службу патрулями в пригородах и населенных пунктах и являются оперативными полицейскими частями с различной численностью личного состава.

Для патрулирования больших населенных пунктов используются подразделения кавалерии, основными задачами которых является:

- направление мирных манифестаций по определенному пути;
- оказание на толпу влияния, а также ее разгон, если таковая нарушает общественный порядок;
- обеспечение безопасности при проведении спортивных мероприятий;
- осуществление необходимого комплекса мероприятий против агрессивного настроенного скопления людей.

Если говорить о батальонах общего резерва, то они являются абсолютно моторизованными и превосходно экипированными подразделениями. Данные батальоны представляют собой специальную ударную силу, которая нужна для незамедлительного вмешательства полиции, а также быстрого перебрасывания сил в зоны нарушений общественного порядка. Кроме того, батальоны общего резерва выполняют задачи по ликвидации стихийных бедствий и последствий крупных катастроф.

Гражданская Гвардия является военизированным вооруженным подразделением, которое осуществляет защиту прав и свобод, а также занимается обеспечением безопасности граждан. Помимо этого, она обеспечивает контроль за правопорядком, в особенности когда ситуация принимает национальный масштаб, а полиция не в силах стабилизировать ситуацию. Следует отметить, что Гвардия выполняет такие функции, как таможенный надзор, уголовный розыск и обеспечивает охрану побережья и границ от контрабандистов [2].

Во Франции полиция представляет собой систему, состоящую из пограничной, воздушной и городской полиции, которая обеспечивает безопасность, а также порядок в населенных пунктах с населением более 10 тысяч человек. Что же касается задач, относимых к Национальной полиции, то это такие, как:

- осуществление охраны государственных границ и борьба с контрабандой;
- выполнение мероприятий по розыску и задержанию преступников;
- в условиях чрезвычайного положения реализация мер по обеспечению общественной безопасности;
- сбор доказательственной базы по уголовным делам;
- реализация задач в интересах иных министерств;
- осуществление профилактических мероприятий, защита прав и свобод граждан, а также обеспечение безопасности дорожного движения.

Определенную специфику подразделений Французской полиции имеют Центральная служба корпуса республиканской безопасности, на местах данная служба представлена ротами республиканской безопасности, кроме того имеется и Центральная дирекция городской полиции, которая осуществляет свою деятельность и на местах собственными подразделениями. В частности, представленными подразделениями ведется патрульно-постовая служба во Франции, а именно в населенных пунктах, превышающих 10000 человек [7, с. 120].

Также стоит отметить, что во Франции охрана общественного порядка осуществляется еще и Национальной жандармерией. Данная служба относится к ведению Министерства обороны, поэтому полномочия по охране общественного порядка, возлагаемые на сотрудников полиции и жандармов, аналогичные [8]. А.В. Быков считает, что если во Франции лишить жандармов возможностей организационно-правового характера, а именно осуществлять свою деятельность обособленно от иных правоохранительных структур государства и четко регламентировать ее деятельность, связанную с обеспечением общественной безопасности, то это будет гарантировать общесоциальный характер ее функционирования [3, с. 26].

Формирования жандармов делятся на вертолетные, контртеррористические, военно-морские, горно-стрелецкие, а также Республиканскую гвардию.

Если в стране вводится режим чрезвычайного положения, то жандармерия вправе ходатайствовать о задействовании вооруженных сил для оказания помощи по осуществлению функций административной полиции. Все это касается подразделений, а также частей армии, которые дислоцируются в пределах одного населенного пункта с Национальной жандармерией. А что касается оказания помощи судебной полиции, то это может быть задержание преступников, в отношении которых суд вынес постановление об аресте либо лиц, которые были застигнуты на месте преступления. При возникновении конфликта внутри страны привлекаются части и соединения регулярной армии.

Для того чтобы подавить массовые волнения, Правительство Франции выделяет следующие виды подразделений: от Национальной жандармерии Франции задействуются Республиканская Гвардия, эскадроны мобильной жандармерии и отдельные службы департаментской жандармерии, от Национальной полиции – роты республиканской безопасности и службы городской полиции.

Таким образом, организационно оформившись в самостоятельный элемент государственного механизма «силового воздействия» в эпоху полицейского государства, полиция развивалась вместе с государством и изменяла методы поддержания общественного порядка. Однако становится все более очевидно, что без поддержки и доверия со стороны общественности полиция в одиночку не сможет победить преступность.

Библиографический список:

1. Амиров Р.З. Военно-силовое обеспечение внутренней безопасности: из опыта некоторых зарубежных государств // ЕврАзЮж. 2008. № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.b-ok.org/book/> (дата обращения: 10.12.2022).
2. Бондарь Е.О. Правовые основы организации и деятельности полиции Испании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2012. – 154 с.
3. Быков А.В. Организационно-правовые основы деятельности жандармерии западноевропейских государств в обеспечении общественной безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1998. – 26 с.
4. Майоров В.И. Формирование партнерства в деятельности полиции // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. № 4. С. 26–29.
5. Манцуров А.Ю. Организация деятельности Народной вооруженной полиции Китая в борьбе с массовыми беспорядками (Наставление «о Китайской народной вооруженной полиции» от 17.19.1988) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/> (дата обращения: 10.12.2022).
6. Смородинскова И.А., Быков А.В. Национальная гвардия США: организационно-правовой аспект деятельности: монография. – Москва: ВНИИ МВД России, 2014. – 87 с.
7. Шишкарев С.Н. Полицейская система Франции: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2011. – 161 с.
8. Яковлева Е.И., Яковлева О.Н. Система сил обеспечения внутренней безопасности Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/article2145455.html> (дата обращения 10.12.2022).
9. Правоохранительные органы государств-участников и партнеров ОБСЕ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://polis-cr.osce.org/countries/> (дата обращения: 10.12.2022).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

Косолапова Н.А.,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский государственный
национальный исследовательский университет)

Аннотация: в настоящей статье рассматривается природа и уникальность российского федерализма, а также автором анализируются основные проблемы федеративной формы устройства Российской Федерации.

Ключевые слова: государство, государственное устройство, Российская Федерация, федерализм.

THE CURRENT ISSUES OF MODERN RUSSIAN FEDERALISM

Kosolapova N.A.,

Candidate of Law, Associate Professor
(Belgorod State National Research University)

Abstract: this article considers the nature and uniqueness of Russian federalism, and also analyzes the main problems of the federal form of the structure of the Russian Federation.

Keywords: state, state structure, Russian Federation, federalism.

Большинство современных ученых-правоведов отмечают, что федерализм в России по своей природе уникален и занимает отдельное место по отношению к другим странам. Говоря о такой уникальности, необходимо учитывать ее характер не только для реального времени, но и в контексте исторического прошлого [1, с. 159].

Федерализм в России представляет собой «уникальное явление, не уподобляющееся иностранным федеративным государствам. Это обусловлено в первую очередь историческими особенностями. Взгляды ученых касательно зарождения федерализма на территории нашего государства различны. Одни утверждают, что его элементы заложены еще в Древнерусском государстве, поскольку существовали отдельные княжества. Однако подавляющее большинство склоняются к мнению о развитии централизованного унитарного государства. Думается, что вторая точка зрения является более правильной, поскольку в конечном итоге князь стремился к сосредоточению всей полноты власти в своих руках, поэтому постепенно и шел процесс объединения русских земель. На практике унитаризм не реализовывался в полном объеме в силу естественного народного многообразия и, как следствие, определенных «уступок» националь-

ным окраинам. Российская империя просуществовала до XX века. Федерализм в России возник вследствие действий большевиков» [6, с. 167].

На формирование Советской Федерации решающее влияние оказали взгляды В.И. Ленина и его личная позиция по многим вопросам советского строительства. Так В.И. Ленин «четыре раза менял свое отношение к федерализму: от полного отрицания федерации как формы государственного устройства России, которая была бы шагом назад к феодальной раздробленности и средневековому партикуляризму, до признания федерации единственно возможной формой для такого государства, как Россия» [4].

Распад Советского Союза привел к переходу от декларируемого к реальному федерализму путем противоречивого курса, так называемого «парада суверенитетов». Правовая база федерализма была институционализована в рамках регулирования взаимоотношений между центром и регионом. Став эффективным механизмом развития российского государства, федерализм не будет являться идеальной моделью, и можно отметить ряд вопросов в его дальнейшем развитии.

Уникальность российского федерализма заключается в том, что он не сводится ни к национально-государственному устройству, ни к территориальному. На первых порах рассматривались варианты заимствования опыта зарубежных стран в построении федеративных государств, однако они были отклонены, так как не отвечали реалиям российского общества и не могли должным образом обеспечить необходимый уровень развития России. На современном этапе только 24 субъекта Российской Федерации обладают статусом республик, остальную же их часть составляют края, области, 1 автономная область и города федерального значения. Всего на сегодняшний момент насчитывается 89 субъектов, которые входят в состав нашего государства [2, с. 264].

В Российской Федерации действует вертикальная система распределения полномочий между центром и субъектами. То есть, центральная власть определяет полномочия, которыми наделяются субъекты. Данный процесс производится посредством издания на территории государства федеральных законов и иных нормативных правовых актов, например, «иных договоров». Также разграничение полномочий производится Конституцией РФ, в принятии изменений к которой принимает участие народ.

Сейчас довольно распространенным является мнение, что «иные договоры», которые мы указали ранее, могли бы не использоваться вовсе в вопросах определения полномочий субъектов, как это происходит в других федерациях, однако современные российские реалии вынуждают прибегать к подобным мерам. Такое положение обусловлено рядом проблем, которые возникают на практике при взаимодействии центральной власти с властью субъектов [3, с. 378].

В частности, наибольшее число таких проблем связано с идеей построения единой системы исполнительной власти в Российской Федерации, которую уже продолжительный период времени пытаются реализовать на практике. По мнению В.М. Платонова, «единая система органов исполнительной власти противоречит принципам федерализма. Подобный формат взаимоотношения между органами исполнительной власти различных уровней не соответствует пониманию

принципа федерализма, который сложился в развитых западных государствах. В западной политической культуре данный принцип понимается как «вертикальное размежевание федеральной власти и субъектов федерации», тогда как сложившаяся в Российской Федерации система предполагает наличие четких иерархических связей между различными органами. В том числе, органы исполнительной власти обязаны подчиняться решениям органов власти федеральной. Существует точка зрения, что такая специфика взаимоотношений между федеральными и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации «обесценивает идею вертикального разграничения власти, заложенную в принципе федерализма». Аргументами сторонников этой точки зрения становятся утверждения, что федеративную структуру органов государственной власти характеризует наличие «сегментированных, независимых подразделений с ограниченным правом управления», защищенность органов власти субъектов федерации от вмешательства в их деятельность в тех сферах, где переплетены интересы федерации и ее субъектов, в то время как при единстве исполнительной власти эти принципы нарушаются» [5, с. 145].

Ученые утверждают, что подобная система может не выдержать длительной реализации. Свое мнение они аргументируют тем, что недостаточное количество свободы и самостоятельности, которое складывается в построении единой системы органов исполнительной власти, в результате может вылиться в недовольство органов правления субъектов. В первую очередь, сложившаяся система может привести к тому, что «решения, принимаемые свыше, будут противоречить интересам отдельных субъектов, подрывая их благосостояние» [7, с. 201]. Противники этого подхода считают, что в Российской Федерации сложилась довольно рациональная система органов исполнительной власти. Выстроенные иерархические связи не призваны ущемить в правах и возможностях органы исполнительной власти субъектов, наоборот, система была построена таким образом, чтобы каждый ее структурный элемент занимался разрешением конкретных вопросов, что необходимо для эффективной реализации возложенных на органы публичной власти функций в целом. Необходимо отметить, что Конституцией РФ предусмотрен ряд вопросов, которые находятся в совместном ведении федеральных органов и органов субъектов, а также ряд вопросов, находящихся в исключительном ведении субъектов. Практика реализации сложившейся системы показывает, что в случае, если интересы федерации переплетаются с интересами субъектов, их удовлетворение происходит в ходе принятия совместных решений. Можно сделать вывод, что в подобных случаях органы федеральной власти и органы субъектов вступают во взаимодействие, результатом которого становится поиск путей разрешения спорных ситуаций, способных удовлетворить интересы обеих сторон.

Правительство Российской Федерации обладает полномочиями по разрешению споров, которые могут возникать между органами федеральной власти и органами власти субъектов. В случае если возникает необходимость в реализации указанной функции, создаются комиссии, именуемые согласительными. В состав данных комиссий входят различные представители сторон, которые являются заинтересованными участниками сложившегося спора.

Важно сказать, что Россия должна была выбрать свой, особенный путь развития и построения федерализма. Таким образом, в России действует абсолютно уникальная форма федерализма, которая ранее не существовала ни в одном из государств. Такую уникальность обуславливает множество различных аспектов, в том числе и количество субъектов, их размеры, а также их непосредственный статус.

Библиографический список:

1. Гелиева И.Н. Некоторые вопросы формы государственного правления в России // Общество и право. 2018. № 4. С. 158–163.
2. Исаева А.А. Федерализм и государственно-конфессиональные отношения: на примере Германии и России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 3. С. 263–265.
3. Кокшаров Н.В. Проблемы федерализма в современной России // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2004. № 1. С. 236–246.
4. Кудряшов К.В., Санькова А.А. Постсоветский федерализм: историко-правовой аспект проблем // Концепт. 2019. № 8; URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 22.12.2022).
5. Платонов В.М. Принцип единства исполнительной власти в федеративном устройстве современной России // Вестник РУДН. 2020. № 1. С. 143–146.
6. Сухотерина М.В. Актуальные проблемы российского федерализма // Вопросы российской юстиции. 2022. № 17. С. 167–179; URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 10.12.2022).
7. Толкачев К.Б. Будущность России за федерализмом // Вестник Башкирского университета. 2017. № 3. С. 200–204.

ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОФОРМЛЕНИЯ ПРИЛОЖЕНИЙ К ДОКУМЕНТАМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Котарева О.В.,

кандидат юридических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассмотрены особенности структурного построения и оформления приложений при организации делопроизводства в системе МВД России.

Ключевые слова: приложение, оформление, технико-юридические особенности, правовые документы, нормативный правовой акт, угловой реквизит.

TECHNICAL AND LEGAL FEATURES OF APPLICATIONS TO THE DOCUMENTS OF THE INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kotareva O.V.,

Candidate of Law

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: this article discusses the features of the structural construction and design of applications in the organization of office work in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: application, design, technical and legal features, legal documents, normative legal act, corner props.

Абсолютное большинство юридических документов, которые ежедневно готовятся сотрудниками органов внутренних дел, по своему структурному построению не содержат информацию, которую необходимо оформлять посредством приложений. Именно поэтому, сталкиваясь с необходимостью оформления приложений в документе, следует обратить особое внимание на особенности оформления приложений, детальная регламентация которых отражена в п. 28.20 Приказа МВД России от 20 июня 2012 г. № 615 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в органах внутренних дел Российской Федерации».

Приложение представляет собой специфический прием юридической техники, наряду со ссылками и примечаниями. Приложение содержит в себе дополнительную информацию, способную существенно облегчить работу с данным документом, сократить время поиска необходимой информации. Как отмечает Т.В. Кашанина [1, с. 321–322], при помощи приобщения приложений к текстам нормативных правовых актов повышается эффективность их использования, потому как информация, представленная в приложениях (схемах, рисунках, таблицах), становится легко воспринимаемой и не требует больших за-

трат времени для ее нахождения. В обоснование своего мнения Татьяна Васильевна ссылается на то, что все самые значимые избирательные законы имеют приложения.

Как справедливо отмечает А.Ю. Чуковенков, приложения являются неотъемлемой составной частью правового акта и имеют одинаковую с ним юридическую силу.

По мнению Т.Н. Радько, приложение выполняет функцию конкретизации положений, детализацию и специализацию деятельности, подведомственной данному документу, что напрямую влияет на качество самого нормативного акта, которое определяется сложностью и последовательностью размещения его составных частей.

Особое внимание при составлении приложений следует обращать на объем его содержания, который может негативно повлиять на качество воспринимаемой информации в документе в случае содержания в приложении большого количества лишней информации либо превратить приложение в крайне неэффективное и неразвернутое в случае недостаточного количества положений или в случае их неполноты отражения. Главным достоинством приложения, по мнению В.А. Томина [2, с. 321–322], выступает то, что оно предназначено в первую очередь для удобства пользования и быстрого нахождения необходимой информации. Документы, включающие в себя достаточно громоздкий объем необходимой для восприятия информации, затрудняют поиск нужных данных. С этой целью и создаются приложения, дабы исключить некую информацию из основной части документа и представить ее в полном объеме в приложении к нему.

По мнению Ю.К. Краснова, В.В. Надвиковой, В.И. Шкатуллы материалы, изложенные в приложении, как правило, имеют прикладное значение. Поэтому автономное существование приложения, т.е. отдельно от основной части правового документа, вполне оправданно [3, с. 533].

Отличительной особенностью и одновременно сложностью оформления приложений выступает то, что оно структурно состоит из двух частей: одна – в основной части документа (в тексте документа или под ним), а другая – в качестве углового реквизита на следующем листе документа.

Содержащиеся в основной части документа приложения должны иметь отсылочную норму, которая обозначается так: «прилагаемые», «прилагаемую», «согласно приложению», «в соответствии с приложением».

Если приложение названо в тексте письма, то в отметке о приложении указываются количество листов в приложении и количество экземпляров приложения, например:

Приложение: по тексту, на 7 л. в 3 экз.

Если же приложение не названо в тексте документа, то оно указывается под текстом, отделяясь 1–2 междустрочными интервалами. Приложений в документе может быть несколько. В таком случае они нумеруются арабскими цифрами, например:

Приложения:

1. Справка, на 4 л. в 2 экз.

2. Методические материалы по работе комиссии, на 5 л. в 1 экз.

В отсылках к приложению будет указываться числовой порядковый номер данного приложения. Если приложения сброшюрованы, то указывается только количество экземпляров, число листов не указывается.

Другой особенностью оформления приложений является гриф приложения, который по требованиям юридической техники оформляется без кавычек и располагается в правой верхней части первого листа приложения. При оформлении грифа допускается центровать его относительно самой длинной строки выражения и печатать прописными буквами. Помимо самого слова «Приложение» необходимо указывать наименование документа, его дату и регистрационный номер.

Непосредственными атрибутами приложений выступают таблицы, графики, образцы различных бланков и документов, на которые в тексте правового акта дается отсылка [4, с. 248].

Если приложение утверждено каким-либо органом, его рассматривающим, то данное действие указывается в начале самого приложения. По общему правилу, гриф утверждения располагается в правом верхнем углу такого приложения в нужном для данного случая числе и падеже. Выглядит это следующим образом:

УТВЕРЖДЕНО
приказом МВД России
от 27.06.2003 № 484

В заключение следует отметить, что требования юридической техники, касающиеся структурного построения и оформления приложений к документам для различных органов, их принимающих, существенным образом отличаются. Это следует учитывать при подготовке документов. Кроме того, в рамках одного и того же ведомства могут действовать несколько нормативных правовых актов, которые имеют отличительные особенности и нюансы оформления различных структурных элементов документа, в том числе и приложений.

Библиографический список:

1. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 321–322.
2. Томин В.А. Юридическая техника: учебное пособие. – Санкт-Петербург: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – 84 с.
3. Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: учебник. – Москва: Юстицинформ, 2014. – 536 с.
4. Юридическая техника: учебное пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органов исполнительной власти / под ред. Т.Я. Хабриевой, проф. Н.А. Власенко. – Москва: Эксмо, 2009.

СИСТЕМА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РФ

Кравцова Е.А.,

кандидат юридических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: принципы права должны находиться в единой сбалансированной системе, которая позволит выстроить законодательство, способное наиболее эффективно регулировать правоотношения. В статье рассматривается понятие «система принципов права» и свойства, которыми она должна обладать. На основании анализа норм Конституции Российской Федерации выделяется система принципов, лежащих в основе организации и деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, делается вывод об открытости данной системы.

Ключевые слова: конституционное право, принципы права, конституционные принципы, правовые принципы, система принципов права.

THE SYSTEM OF CONSTITUTIONAL PRINCIPLES OF THE ORGANIZATION AND ACTIVITY OF STATE AUTHORITIES OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kravtsova E.A.,

Candidate of Law, Associate Professor

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: at the same time, the principles of law should be in a single balanced system that will allow building legislation that can most effectively regulate legal relations. The article discusses the concept of "system of principles of law" and the properties that it should have. Based on the analysis of the norms of the Constitution of the Russian Federation, the principles underlying the organization and activities of state authorities of the constituent entities of the Russian Federation are singled out, and a conclusion is made about the openness of this system of principles.

Keywords: constitutional law, principles of law, constitutional principles, legal principles, system of principles of law.

Рассматривая принципы права, большинство ученых указывает на то, что принципы права образуют единую систему [1, 2, 3]. При этом понятию «система» дается много разноплановых определений, что, как справедливо отмечает М.Н. Марченко, затрудняет использование указанной философской категории в процессе познания различных системных объектов [4, с. 42]. Представляется, что для установления смыслового объема данного понятия можно пользоваться

определением Гегеля, который рассматривает любую систему как некую «целостность, содержащую в себе множество ступеней и моментов» [5, с. 32].

Рассматривая особенности системы принципов права, А.Л. Захаров выделяет такие ее свойства [6, с. 118], как:

1. Наличие компонентов, которые находятся в объединенном целостно-системном состоянии. Такими компонентами выступают подсистемы отраслевых, межотраслевых и общих принципов права; деление принципов права на подсистемы по характеру защищаемых интересов на публичные и частные; по способу урегулирования правоотношений на материальные и процессуальные и т.д.). Необходимо отметить, что деление принципов на различные подсистемы возможно по любым основаниям. Например, как уже было указано выше, можно разделить принципы на международные и внутригосударственные, на статические и динамические, на экономические, социальные, политические и духовные, регулятивные, организационные и т.д.

2. Система принципов права образует единство в результате такой структурной упорядоченности ее компонентов, которая обеспечивает синхронность, субординацию и иерархичность системы при ее функционировании.

Соглашаясь с тем, что система принципов образует их единство, основанное на взаимодействии принципов между собой, хотелось бы отметить, что субординация и иерархичность в системе принципов обуславливаются юридической силой нормативного акта, закрепляющего тот или иной принцип в общей системе права. Принципы, закрепленные в актах одинаковой юридической силы, будут являться однопорядковыми, конкурирующими друг с другом.

Рассматривая первые два признака, выделенные А.Л. Захаровым, необходимо отметить, что свойства целостности системы и единства системы корреспондируют друг другу и могут быть объединены в один признак – целостность системы.

3. Относительная самостоятельность системы принципов права, заключающаяся в том, что принципы, регулирующие отдельные группы общественных отношений, образуют достаточно обособленные группы, обладающие самостоятельностью в заданных рамках.

4. Относительная автономность функционирования данной системы.

Что касается свойств самостоятельности системы (3) и автономности ее функционирования (4), то сам термин «самостоятельность», как уже отмечалось выше, включает в себя понятие «автономность» (независимость от внешних факторов) и дополнительные свойства, которые выражаются в способности воздействовать на внешний мир. Говорить о полной самостоятельности системы принципов права невозможно, поскольку она подвержена влиянию внешних факторов. Однако, в свою очередь, система принципов права также воздействует на внешние правоотношения, обуславливает их развитие и лежит в их основании. Поэтому, выделяя такое свойство системы принципов права, как подверженность влиянию внешней среды (5), следует также выделить такое свойство, как способность воздействия на внешнюю среду. Оно будет более корректным, чем выделенное А.Л. Захаровым свойство самостоятельности.

5. Система принципов права реагирует на изменения внешней среды.

Система принципов права, как абсолютно любая система, взаимодействует с другими системами, оказывая на них влияние, и в свою очередь, получая воздействие с их стороны. Например, говоря о системе принципов права, можно утверждать, что многие принципы толкуются или видоизменяются, получая воздействие со стороны системы действующего законодательства.

6. Система принципов права имеет внутренне строение, упорядоченную структуру с наличием связей между ее компонентами.

Соглашаясь с данным утверждением, необходимо указать на то, что при вхождении в систему права принципы видоизменяются сами и видоизменяют всю систему, которая приобретает качества, не присущие каждому отдельному принципу. Именно это свойство вырастает из уже приводимого ранее постулата Аристотеля о том, что целое больше суммы его частей. Система принципов права имеет сложную структуру, состоя из значительного количества подсистем. Например, подсистема принципов построения государства включает в себя, наряду с другими подсистемами, подсистему принципов построения органов публичной власти, внутри которой действует подсистема построения органов государственной власти и т.д. При этом каждую из подсистем можно рассматривать в качестве самостоятельной системы.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что система принципов права характеризуется такими свойствами, как наличие взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов, целостный характер системы, ее самостоятельность, наличие интегративных свойств, воздействие на систему со стороны внешней среды, способность влияния на внешнюю среду. Эти свойства характерны как для всей системы права в целом, так и для каждого принципа права, как элемента данной системы.

Принципы, регулирующие деятельность органов государственной власти в целом, и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в частности, можно систематизировать по разным основаниям. Исходя из уровня власти, их можно разделить на принципы, регулирующие деятельность федеральных органов власти и органов власти субъектов Российской Федерации.

Исходя из основополагающего принципа разделения властей принципы можно разделить на принципы организации и деятельности законодательных органов власти, исполнительных органов власти и судебных органов власти.

Следует отметить, что любые классификации принципов являются довольно условными, поскольку все органы власти функционируют в едином механизме, основанном на единых принципах, общем по отношению ко всем органам власти. Как отмечает по данному поводу С.Э. Несмеянова, один и тот же принцип может быть включен одновременно в несколько групп принципов, например, принцип независимости в широком смысле характеризует судебную власть по отношению к другим ветвям власти, одновременно являясь внутренним принципом деятельности судов, определяя независимость судебных органов в своей деятельности, например, не связанность Конституционного Суда Российской Федерации ранее принятыми решениями судов общей и арбитражной юрисдикции [7, с. 64].

Непосредственно из текста Конституции Российской Федерации можно выделить такие принципы организации и деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, как единство системы государственной власти (ст. 5), разграничение предметов ведения между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации (ст. 5), разделение органов власти на законодательные, исполнительные, судебные (ст. 10), самостоятельность каждого органа в системе разделения властей (ст. 10), высшая сила Конституции по отношению ко всей деятельности указанных органов (ст. 15), непротиворечивость актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации Конституции и федеральным законам (ст. 76), самостоятельность установления собственной системы органов государственной власти субъектов Российской Федерации (ст. 77), единство системы исполнительных органов государственной власти по предметам совместного ведения (ст. 77), обязательное наличие в каждом субъекте РФ высшего должностного лица (ст. 77), возможность передачи части полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации (ст. 78) и т.д.

Следует отметить, что система принципов организации и деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации является открытой, так как выявить абсолютно все принципы, лежащие в ее основе, не представляется возможным. При этом, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, принципы права могут быть как непосредственно закреплены в тексте Конституции Российской Федерации, так и вытекать из ее норм при ее системном толковании [8]. Поэтому системы принципов должны выстраиваться применительно к конкретным правоотношениям, лежащим в основе организации и деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и быть для них императивом, позволяющим выстраивать данную систему в строгом соответствии с нормами и духом закона.

Библиографический список:

1. Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под ред. В.С. Нерсесянца. – М., 2004. – 815 с.
2. Лавдаренко Л.И., Рудых С.Н. Принципы права и их система // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10 (95). С. 196–203.
3. Ревина С.Н., Саменкова С.Е. Место и роль принципа справедливости в системе принципов российского права // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. Т. 1. № 2. С. 123–132.
4. Марченко М.Н. О признаках «системы» и системном характере права // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: юридические науки. 2010. № 1. С. 41–54.
5. Гегель Г.В.Ф. Сочинения: в 14 т. Т. 9. – Москва: Партиздат, 1962. – 380 с.

6. Захаров А.Л., Захарова К.С. Система принципов права: понятие, структура, взаимодействие // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 11. С. 118–121.

7. Несмеянова С.Э. Теоретико-правовое исследование конституционного судебного контроля в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – 476 с.

8. По делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5-1 статьи 35, частей 2 и 3-1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1-1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 01.12.2015 № 30-П // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2016. № 2.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА К ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ

Лысенко В.А.,

кандидат юридических наук, доцент

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье рассматривается совокупность правовых и организационных факторов, оказывающих воздействие и влияние на обеспечение социалистической законности.

Ключевые слова: социалистическая законность, организационно-правовые основы, правопорядок, правовое поведение, социалистический способ производства, КПСС, система, факторы.

ORGANIZATIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS FOR ENSURING SOCIALIST LEGALITY

Lysenko V.A.,

Candidate of Law, Associate Professor

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article considers a set of legal and organizational factors that have an impact and influence on ensuring socialist legality.

Keywords: socialist legality, organizational and legal foundations, law and order, legal behavior, socialist mode of production, CPSU, system, factors.

Вопросы укрепления законности и правопорядка всегда находились в центре внимания Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства. Интересы форсирования социально-экономического развития советского общества, характер социалистического производства и распределения, общественная форма собственности на средства производства, необходимость в этой связи повышения порядка и организованности требовали неуклонного соблюдения правовых предписаний всеми участниками общественных отношений.

Значение, которое имела социалистическая законность, определяло к ней повышенное внимание и интерес юридической науки. Одной из важных черт социалистической законности, которая отмечалась всеми без исключения правоведами, это ее отличие от законности буржуазной. Как указывалось в большинстве работ, посвященных указанной проблематике, в капиталистическом обществе законность лишь формально провозглашается, но на деле в силу органически присущих капитализму экономических и социальных свойств, не становится реальностью [1].

Как указывалось, именно в условиях социализма законность становится объективной потребностью экономического, социального, политического и культурного развития общества, создаются объективные предпосылки для того, чтобы она могла стать реальным, обеспеченным режимом общественной жизни. Упрочение законности, как это отмечается многими учеными, составляет закономерность развития социализма [14; 15].

Укрепление и обеспечение законности, являющейся закономерностью социального развития, не происходило спонтанно. Оно требовало целенаправленного, результативного воздействия на поведение и деятельность субъектов права, в том числе и уполномоченных. Можно констатировать, право является важным средством управления делами общества, организация строгого и неуклонного исполнения его норм, обеспечение социалистической законности, в свою очередь, представляет собой одну из актуальных задач социального управления [7; 12].

В период 70-х – начала 80-х годов организация деятельности по укреплению социалистической законности была значительно ослаблена. В обществе господствовали завышенные оценки уровня социалистического законодательства и состояния законности, отсутствовала открытость, гласность. Скрывались факты серьезных нарушений социалистической законности, особенно со стороны государственного аппарата советского государства. Это приводило к тому, что не осуществлялись должным образом борьба с такими социальными отклонениями, как пьянство, алкоголизм, наркомания, тунеядство, нетрудовые доходы и др., с рядом видов преступлений, нарушениями законности в работе правоохранительных органов и др.

Об этом свидетельствует ряд нормативных актов органов государственной власти. В постановлении ЦК КПСС от 24 декабря 1986 г. № 518 «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан» указывалось, что работа, направленная на обеспечение социалистической законности и правопорядка, охрану

прав и законных интересов граждан, не является еще достаточно эффективной и не в полной мере отвечает требованиям времени» [13].

Для успешного воздействия на состояние законности необходимо знание механизмов реализации в деятельности людей правовых норм; тех факторов, которые влияют на поведение, определяя его правомерность или противоправность; средств, при помощи которых можно управлять этим поведением, обеспечивая его соответствие правовым предписаниям и требованиям.

Существующие различия в трактовках законности в первую очередь связаны с различием в подходах к пониманию самого права и его соотношения с законом [8]. Существует немало работ, посвященных деятельности КПСС, Советов Народных Депутатов, прокуратуры и других органов и организаций по укреплению социалистической законности [3; 4]. В этих работах главное внимание также уделяется рассмотрению правовых и организационных проблем.

Задача обеспечения социалистической законности требовала знания и учета всего многообразия факторов, воздействующих на поведение людей, как положительных, так и отрицательных, как правовых, так и материальных, политических, организационных, психологических и т.д. и т.п. Проблема укрепления законности, таким образом, равно как и предупреждение правонарушений, является не только правовой, но и носит комплексный характер [3; 4]. Рассматривая совокупность факторов, воздействующих на социалистическую законность, в качестве социальной системы, можно прийти к определенным выводам.

Будучи элементом общественно-политической надстройки, законность испытывает воздействие как экономического базиса. На правовое поведение людей, а следовательно, и на состояние законности оказывают влияние разнообразные факторы: экономические, политические, идеологические, правовые, организационные и др.

Совокупность указанных факторов обладает всеми признаками социальной системы: образует единство неразрывно связанных между собой элементов, имеет упорядоченную иерархическую структуру, развивается по определенным законам – законам общественного развития. Влияние различных входящих в эту систему факторов может быть как положительным, т.е. способствующим правомерному поведению и укреплению законности, так и отрицательным, толкающим людей на противоправные поступки, нарушающие режим законности.

Указанные факторы рассматривались на четырех уровнях:

- общесоциальном;
- региональном;
- групповом;
- индивидуальном.

Необходимо иметь в виду, что многообразные факторы (экономические, политические, правовые и т.д.) взаимодействуют между собой и конечный результат (характер поведения субъекта) в каждом случае определяется совокупным влиянием многих факторов, относящихся к различным социальным уровням и связанных между собой сложными причинными, функциональными и иными зависимостями.

К общесоциальному уровню относятся факторы, влияющие на реализацию всех норм советского права всеми участниками общественных отношений на всей территории советской страны. В условиях социализма большинство социальных процессов и явлений, естественно, оказывали на состояние законности положительное воздействие.

Они выступали, в качестве средств и условий, гарантий социалистической законности – экономических, социально-политических, правовых и др. (например, к ним следует отнести социалистический способ производства, руководящую и направляющую роль КПСС, коммунистическое правосознание и др.).

Помимо позитивных факторов, выделяются и общесоциальные факторы, оказывающие на состояние законности негативное влияние: недостатки в экономике, нарушение принципов социализма, чуждая идеология, упущения в деятельности партийных и государственных органов и др.

Общесоциальные факторы доминируют по отношению к региональным факторам, а те, в свою очередь, оказывают предопределяющее воздействие на факторы, действующие на уровне малых социальных групп, образующих микросреду каждого человека (семья, родственники, товарищи, друзья, сослуживцы и т.п.).

На индивидуальном уровне при выборе субъектом права варианта поведения в определенной ситуации характер влияния каждого фактора может быть оценен как позитивный или негативный. Однако эта оценка не является абсолютной: она относится к конкретному случаю, а на других лиц или на то же лицо, но в иной ситуации, этот фактор может оказать противоположное воздействие или не оказать никакого влияния. То есть один и тот же фактор в разнообразных обстоятельствах, в сочетании с иными факторами, в том числе с качествами и свойствами конкретной личности, может оказать разное по характеру воздействие или же быть применительно к данному случаю нейтральным.

На региональных и групповом уровнях, аналогично как и на общесоциальном, влияние многих факторов становится «неустойчивым». Их влияние на правовое поведение (правомерное и противоправное) субъектов права может модифицироваться по характеру и интенсивности (например, состояние планирования, производства и распределения материальных благ, степень соответствия правовых норм общественным отношениям и т.п.).

Факторы, действующие на групповом уровне, представляют собой конкретные условия жизнедеятельности соответствующей группы (экономические, политические и т.д.). Так, применительно к органам внутренних дел области, города, района и т.п. в качестве таковых необходимо отметить уровень материально-технической оснащенности, деятельность руководства, начальников служб (подразделений), политорганов, первичных партийных, комсомольских и других общественных организаций, состояние ведомственного нормативного регулирования, уровень правосознания, общей и профессиональной культуры сотрудников органов внутренних дел и т.п.

При этом прямое воздействие на характер поведения оказывают прежде всего идеологические и психологические факторы, а также правовые, которые в первую очередь воспринимаются и оцениваются личностью при анализе кон-

кретной правовой ситуации. Другие же факторы, в том числе экономические и социально-политические, влияют на законность поведения в большинстве случаев косвенно – через воздействие друг на друга, а равно на правовые, идеологические и психологические факторы.

Подводя итог, следует отметить, что все перечисленные факторы, оказывающие воздействие на состояние социалистической законности, образуют сложную, многоуровневую общественную систему. Все элементы этой системы воздействуют на состояние законности во всех правовых формах деятельности уполномоченных субъектов, всех участников социальных связей, применительно ко всем социальным уровням. Все ее элементы согласованы, упорядочены и взаимозависимы. Они оказывают влияние на поведение людей и общественные отношения как прямо, непосредственно через сознание, так и косвенно – через систему других факторов.

Воздействие системы на различные сферы законности имеет специфический характер, который определяется прежде всего видом правовой деятельности и составом осуществляющих ее субъектов. Эта специфичность проявляется в особенностях правового регулирования, материально-технического обеспечения, организации работы, системы правового контроля и т.п.

Библиографический список:

1. Борисова О.Б. Юридические гарантии законности при исполнении наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1983. – 24 с.
2. Бородин С.В. Актуальные задачи борьбы с правонарушениями / В кн.: XXVI съезд КПСС и развитие советского государства и права. – Москва, 1982. С. 299.
3. Габричидзе Б.Н. Местные Советы и охрана общественного порядка // Советское государство и право. 1983. № 2. С. 61–69.
4. Жилинский С.Э. Деятельность КПСС и Советского государства по укреплению социалистической законности. – Москва, 1983.
5. Кобец Н.Г. Предупреждение правонарушений в производственном коллективе. Вопросы теории и практики. – Москва, 1982. С. 63–74.
6. Коган В.М. Противоречия общественного развития и причины преступности / В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. Вып.19. – Москва, 1973. С. 3–18.
7. Козлов В.А. Вопросы теории эффективности правовой нормы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ленинград, 1972. – 26 с.
8. Крамской И.С., Богмацера Э.В., Лысенко В.А., Рязанова Н.А. Соотношение правомерности и законности в деятельности сотрудников органов внутренних дел // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 1 (32). С. 14–19.

9. Кудрявцев В.Н., Нерсисянц В.С., Кудрявцев Ю.В. Социальные отклонения. Введение в общую теорию. – Москва, 1984.
10. Лебедев В.А. Конституционные юридические гарантии социалистической законности: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1983. – 225 с.
11. Наумов Г. Философско-методологични проблеми на борбата срещу отрицателните явления. – София, 1985.
12. Пашков А.С., Явич Л.С. Эффективность действия правовой нормы // Советское государство и право. 1970. № 3. С. 40–48.
13. Постановление ЦК КПСС от 24 декабря 1986 г. № 518 «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.01.2023).
14. Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. – Москва, 1966. С. 70–76.
15. Редкоус В.М. Об опыте законодательного регулирования государственно-частного партнерства в государствах – участниках СНГ // Закон и право. 2022. № 7. С. 57–61.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Макарова Л.И.,

независимый эксперт в области обеспечения национальной безопасности
(г. Анапа Краснодарского края)

Аннотация: в статье выделен ряд направлений совершенствования миграционного законодательства Российской Федерации в связи с разработкой в органах внутренних дел проекта федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства».

Ключевые слова: административное право; административный процесс; органы внутренних дел; органы безопасности; граждане Российской Федерации; иностранные граждане; въезд в Российскую Федерацию; выезд из Российской Федерации; миграция.

IMPROVING THE POWERS OF SECURITY AGENCIES IN THE CONTEXT OF MIGRATION LEGISLATION REFORM

Makarova L.I.,

independent expert in the field of national security
(Anapa, Krasnodar Territory)

Abstract: the article highlights a number of areas for improving the migration legislation of the Russian Federation in connection with the development in the internal affairs bodies of the draft federal law «On the conditions of entry (exit) and stay (residence) in the Russian Federation of foreign citizens and stateless persons».

Keywords: administrative law; administrative process; internal affairs bodies; security agencies; citizens of the Russian Federation; foreign citizens; entry into the Russian Federation; departure from the Russian Federation; migration

2023 год может стать годом достаточно кардинального реформирования административно-правового регулирования общественных отношений в области гражданства Российской Федерации [1; 2], правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации [3; 4], въезда в Российскую Федерацию и выезда за ее пределы [5; 6].

Большинство вышеназванных вопросов регламентируется нормами административного права и смежных отраслей права [7; 8; 9]. Фактор обеспечения национальной безопасности становится важнейшим фактором, определяющим развитие и института гражданства, и статуса иностранных граждан и лиц без гражданства, и иных правовых институтов, регламентированных нормами российского права [10; 11; 12].

В органах внутренних дел разработан проект федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства», в который будет трансформировано большинство положений федеральных законов от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [13], от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [14], от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [15], а также ряда иных связанных с ними нормативных правовых актов. По сути, речь идет о кодификации законодательства в области миграции, что с неизбежностью должно привести и упорядочению правового положения федеральных органов исполнительной власти, наделенных компетенцией в области миграции или участвующих в рассматриваемой области в решении вопросов, установленных их компетенцией [16]. Все это должно повысить эффективность деятельности публичной власти в области миграции [17].

В законопроекте в ст. 1 сказано, что в случае принятия федеральный закон «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» будет регулировать

общественные отношения, складывающиеся по поводу получения (утраты) иностранными гражданами и лицами без гражданства права на въезд и нахождение на территории РФ, связанные с этим права, свободы и обязанности иностранных граждан, лиц без гражданства, граждан РФ и организаций, обстоятельства, исключающие нахождение иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ, а также обстоятельства (условия), имеющие значение для допуска иностранных граждан и лиц без гражданства к участию в трудовых, гражданско-правовых, образовательных и иных отраслевых правоотношениях. Данный закон будет устанавливать условия и порядок приобретения и утраты иностранными гражданами и лицами без гражданства права на въезд в РФ и права на нахождение на территории РФ; условия и сроки разрешенного нахождения иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ, в том числе транзитного проезда по территории РФ, и выезда из РФ; порядок миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства; меры регулирования доступа иностранных граждан и лиц без гражданства на рынок труда РФ; механизмы административного надзора за законностью пребывания (проживания) в РФ иностранных граждан и лиц без гражданства; меры государственного принуждения, применяемые к иностранным гражданам и лицам без гражданства; правовые основы адаптации иностранных граждан в Российской Федерации; правовые основы информатизации и информационно-аналитического обеспечения государственного управления миграционными процессами.

В ст. 145 законопроекта предполагается регламентировать полномочия органов федеральной службы безопасности в рассматриваемой сфере. В частности, предполагается закрепить следующие положения:

1) федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности осуществляет ведение реестра лиц, въезд которым в Российскую Федерацию ограничен;

2) федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности утверждает:

– порядок направления информации инициатору розыска о выявлении в пункте пропуска через Государственную границу РФ иностранных граждан, находящихся в международном или федеральном розыске, совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти;

– порядок принятия решения о реадмиссии по ускоренной процедуре и перечень должностных лиц, уполномоченных на принятие таких решений;

– порядок направления и состав сведений, необходимых для выполнения задач, возложенных на органы федеральной службы безопасности;

– порядок, форму и случаи направления (вручения) иностранному гражданину уведомления на бумажном носителе либо уведомления иностранного гражданина о принятых в отношении него решениях и юридически-значимых событиях;

– порядок взаимодействия федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности с федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел и их территориальных органов при исполнении решений о высылке в отношении иностранных граждан, которым в соответст-

вии с законодательством о Государственной границе отказано во въезде в Российскую Федерацию и они не имеют возможности добровольно покинуть территорию Российской Федерации, совместно с федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел;

– федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности сообщает в федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел сведения о фактах въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации иностранного гражданина в течение одних суток либо при наличии технической возможности в режиме реального времени.

Таким образом, конкретизация полномочий органов федеральной службы безопасности будет служить повышению эффективности обеспечения национальной безопасности в рассматриваемой сфере. Это также будет способствовать совершенствованию административно-процессуального законодательства в рассматриваемой области [18; 19].

По мнению автора, в целях совершенствования правового регулирования в области миграции необходимо расширение спектра сравнительно-правовых исследований [20], что позволит более взвешенно подойти к определению содержания правовых норм, включенных в законопроект. Предполагаемые изменения законодательства необходимо учитывать в рамках профессиональной подготовки сотрудников уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, чтобы «переход» от одного законодательства к другому не повлиял на эффективность оперативно-служебной деятельности уполномоченных органов охраны общественного порядка и обеспечения национальной безопасности [21; 22].

Библиографический список:

1. Новеллы конституционного законодательства России: учебное пособие / В.А. Лысенко, А.А. Ерыгин, Д.В. Меняйло [и др.]. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2022. – 96 с.
2. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н., Соколов А.Ю. 85 лет на службе государству и академической науке: краткий обзор международной научной конференции (8 октября 2021 года) // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № S3-1. С. 12–20.
3. Административное право Российской Федерации / В.Я. Насонов, В.А. Коньшин, К.С. Петров, В.М. Редкоус. – Москва: Академия, 2003. – 208 с.
4. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н. Исполнительная власть в системе публичной власти в свете новых конституционных реалий // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 250–262.
5. Административно-правовое регулирование в сфере экономики (современные формы и методы) / Е.В. Виноградова, И.В. Глазунова, А.А. Гришковец [и др.]. – Воронеж: Научная книга, 2021. – 256 с.
6. Правовое регулирование публичных финансовых отношений в современной России / М.Н. Кобзарь-Фролова, С.В. Запольский, Е.Л. Васянина [и др.]. – Москва: Институт государства и права РАН, 2022. – 168 с.

7. Проблемы теории государства и права: в двух частях / О.В. Белянская, Н.С. Ельцов, А.В. Кочетков [и др.]. – Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2014. – 500 с.

8. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н. Академической науке административного права и административного процесса 85 лет // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2021. Т. 16. № 6. С. 198–210.

9. Административный процесс / А.М. Воронов, А.Г. Николаев, Ю.Н. Носатов [и др.]. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – 136 с.

10. Редкоус В.М. О совершенствовании законодательства в области миграции и обеспечения миграционной безопасности // Закон и право. 2023. № 1. С. 72–76.

11. ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации: научно-практический комментарий / Л.К. Айвар, С.С. Байманов, В.В. Бараненков [и др.] / под ред. В.Н. Ушакова, И.Л. Трунова. – Москва: Эксмо, 2006. – 592 с.

12. Правовое обеспечение национальной безопасности. Тридцать лет законодательству о безопасности Российской Федерации: обзор Всероссийской научно-практической конференции (Москва, РАНХиГС, 22 апреля 2022 г.) / А.М. Воронов, И.Б. Кардашова, А.Ю. Винокуров [и др.] // Современное право. 2022. № 10. С. 48–62.

13. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

14. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // СЗ РФ. 1996. № 34. Ст. 4029.

15. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 30. Ст. 3285.

16. Прудникова Т.А. Административно-правовой статус органов исполнительной власти: учебное пособие / Т.А. Прудникова, В.М. Редкоус, С.А. Акимова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 140 с.

17. Редкоус В.М., Сергеев А.В. Вопросы взаимодействия правоохранительных органов и институтов гражданского общества в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Закон и право. 2016. № 2. С. 154–156.

18. Киреев М.П., Редкоус В.М., Урбан В.В. Борьба с преступностью: от обычая к закону // Вопросы истории. 2021. № 5–2. С. 227–242.

19. Галузо В.Н., Канафин Н.А., Редкоус В.М. Доказывание в правосудии Российской Федерации. – 6-е изд., испр. и доп. – Москва: Проспект, 2022. – 448 с.

20. Редкоус В.М. Теоретические основы использования сравнительно-правового метода в исследовании административно-правового обеспечения национальной безопасности в государствах СНГ / Глобализация – безопасность государства – национальные интересы: доктрина права и правовая жизнь: мо-

нография / под общ. ред. Р.В. Пузикова, В. Фэхлера. – Тамбов: Принт-Сервис, 2020. С. 27–56.

21. Редкоус В.М. Административно-правовое регулирование подготовки специалистов для федеральных органов исполнительной власти // Военное право. 2019. № 6 (58). С. 77–81.

22. Лысенко В.А. К вопросу о совершенствовании правового регулирования сферы внутренних дел / Конституция Российской Федерации и тенденции развития законодательства: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию Конституции России, Белгород, 31 октября 2018 года. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2019. С. 45–49.

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ Л.Д. ТРОЦКОГО И ИХ РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Малахов А.Г.

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в научной статье автор анализирует взгляды Л.Д. Троцкого и В.И. Ленина на построение социалистического государства в отдельно взятой стране в контексте октябрьских событий 1917 года и Гражданской войны, а также их дальнейшее значение для истории России.

Ключевые слова: социалистическая революция, партия большевиков, диктатура пролетариата, Л.Д. Троцкий, троцкизм, буржуазия.

STATE LEGAL VIEWS OF L.D. TROTSKY AND THEIR ROLE IN THE FORMATION OF SOVIET STATEHOOD

Malakhov A.G.

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: in a scientific article, the author analyzes the views of L.D. Trotsky and V.I. Lenin on the construction of a socialist state in a single country in the context of the October events of 1917 and the Civil War, as well as their further significance for the history of Russia.

Keywords: socialist revolution, Bolshevik party, dictatorship of the proletariat, L.D. Trotsky, Trotskyism, bourgeoisie.

У истоков формирования советского государства и его правовой системы во времена Октябрьской революции 1917 года и Гражданской войны 1918–1920 годов в сознании советских граждан происходили кардинальные изменения в понимании государства и права, которые характеризовались постепенным формированием пролетарского (классового) права, выраженного в деятельности народных судов, деятельность и руководство которых основывалось исключительно на правосознании народных масс [1, с. 44].

При разработке Конституции РСФСР 1918 года весомый вклад внес ведущий юрист того времени П.И. Стучка, именно он ввел понятие «государство переходного периода» [2, с. 3–26]. Диктатура пролетариата являлась основой нового государства, установление которого было жизненно необходимо в целях подавления буржуазии как господствующего класса [3, с. 21]. При этом не существовало единства мнений в понимании сущности диктатуры пролетариата, что способствовало разворачиванию ожесточенных дискуссий, в числе которых были и радикальные точки зрения, выражавшиеся в распространении анархистских идей и представлений о государстве. Анархисты, чье влияние в государственных учреждениях было достаточно сильным, считали, что им нужно организовать производство, а власть рабочему классу не нужна, ведь она и есть «буржуазная выдумка» [4, с. 188].

Высокая популярность анархистских идей, которые заключались в полном уничтожении государственного аппарата, в первую очередь была связана с низким уровнем грамотности рабочих и крестьянских масс. Л.Д. Троцкий вспоминал, что анархистскими организациями в апреле 1918 года в Москве целые улицы обкладывались данью, а хулиганы под маской революции взрывали здания, захватывали броневые машины и пулеметы [5, с. 332].

Путь создания законодательства в Советской России Л.Д. Троцкий охарактеризовал так: «Все приходилось делать сначала. Прецедентов нельзя было отыскать, ибо история таковыми не запаслась. В горячке законодательного творчества допускалось немало промахов и противоречий». Само понятие права после Октябрьской революции и Гражданской войны вызывало неопределенность, так как выражалось в формальной воле господствующего класса. Однако существование права после укрепления государства в связи с окончанием Гражданской войны все-таки признавалось.

Воззрения «вождей Революции» приобретали особое значение в усвоении новых политических и правовых ценностей, идеи которых послужили фундаментом для противодействия анархизму и подготовке декретов Советской власти – новых законодательных актов. Большое влияние на формирование государственно-правовых взглядов того периода оказал В.И. Ленин. Основы классовой концепции государства были впервые изложены в его работе «Государство и революция», которая была написана осенью 1917 года. Сопrotивление буржуазии, по мнению В.И. Ленина, должен был подавить рабочий класс, используя аппарат государственного принуждения. Что же касается Л.Д. Троцкого, которого воспринимали вторым человеком в Советском государстве в период с 1917 по начало 1920 годов, то одной из его ключевых заслуг является раз-

работка концепции диктатуры пролетариата как переходной формы государственного устройства.

В осуществлении Октябрьской революции Л.Д. Троцкий сыграл огромную роль. Он не только поддержал В.И. Ленина относительно захвата власти в стране, в отличие от других влиятельных политических деятелей партии, таких как Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев, но и предложил реализацию лозунга «Вся власть Советам!» вместо концентрации власти в руках большевиков и партийного переворота, что планировал В.И. Ленин. Также Л.Д. Троцким был спланирован раскол, который должен был случиться в рядах эсеров и меньшевиков. Для реализации данной идеи он предложил провести II Всероссийский съезд Советов с 25 по 26 октября 1917 года, в результате которого все были вынуждены определиться и занять четкую позицию относительно поддержки захвата власти большевиками.

На протяжении всего периода СССР творческое наследие В.И. Ленина подробно изучалось, чего нельзя сказать о наследии Л.Д. Троцкого, которое подвергалось критике на протяжении долгого времени. Уже стало классическим при изучении воззрений Л.Д. Троцкого, которого обвиняли в «левом уклоне», противопоставление его концепции «перманентной революции», выдвинутой В.И. Лениным и поддержанной И.В. Сталиным, идеи «построения социализма в отдельно взятой стране». К концу 1930-х годов появляется термин «троцкизм», под которым понимается цельное учение социал-демократии, противостоящее марксистской теории государства и права [6, с. 84].

Все труды Л.Д. Троцкого были обобщены в 20-томном издании, которое публиковалось в СССР на протяжении с 1925 по 1927 годы. Нельзя не заметить, что, как и многие политические деятели того периода, Л.Д. Троцкий намеренно не уделял внимания проблематике государства. Только в условиях ожесточенного противостояния во время Гражданской войны, когда было не понятно, смогут ли Советы удержать государственную власть, Л.Д. Троцкий начал интересоваться вопросами государственного строительства и формирования советского права.

Первой работой Л.Д. Троцкого, посвященной проблематике диктатуры пролетариата и функционирования государства, стала работа «Терроризм и коммунизм». В его представлении диктатура пролетариата понималась как переходный период на пути к коммунизму и политическому господству рабочего класса [7, с. 80].

Основным элементом в понимании Л.Д. Троцкого относительно диктатуры пролетариата являлась армия, строительство которой должно осуществляться по «милиционному» принципу вооружения народа. Подготовка армии, по его мнению, должна была проходить без отрыва граждан от обычных условий жизни, а военное обучение должно быть тесно переплетено со школьным обучением. Принципы субординации и единовластия должны лежать в основе новой армии. Выборные должности начальников и военных командиров следовало отменить, так как солдаты не обладали необходимыми знаниями, чтобы их выбирать.

С точки зрения Л.Д. Троцкого, неорганизованная масса солдат должна была управляться комиссарами, которые назначались из числа партии большевиков.

Диктатура пролетариата не могла существовать как переходная форма государства постоянно, по мысли Л.Д. Троцкого, по причине ослабления революционных настроений в обществе. Именно поэтому укрепление советского строя было возможно только при условии мировой революции в Европе.

В заключение перечислим основные политико-правовые идеи Л.Д. Троцкого, которые сыграли ключевую роль в укреплении государственного аппарата Советской России:

1. Именно Л.Д. Троцким была выработана и обоснована политика «военного коммунизма» и применение различных форм насилия относительно свергнутых классов в период Гражданской войны.

2. Пытался отстаивать свои взгляды на диктатуру пролетариата и революционной мысли, которая и была законодательным пунктиром на этапе Октябрьской революции и Гражданской войны.

3. Развивал ленинскую концепцию государства и права.

4. Л.Д. Троцким были заложены основные традиции понимания права и государства в советской юридической науке.

Библиографический список:

1. Курский Д.И. На путях развития советского права: статьи и речи (1919–1926 гг.). – Москва: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927.

2. Стучка П.И. Государство и право в период социалистического строительства // Революция права. 1927. № 2. С. 3–26.

3. Сталин И.В. Об оппозиции: статьи и речи 1921–1927 годов. – Москва: Партийное изд-во, 1928.

4. Троцкий Л.Д. Слово русским рабочим и крестьянам о наших друзьях и врагах и о том, как уберечь и упрочить Советскую республику / Сочинения. Т. 12: Основные вопросы пролетарской революции. – М., Л.: Гос. изд-во, 1926.

5. Троцкий Л.Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии. – Москва: Панорама, 1991.

6. Челяпов Н. Учение Карла Маркса о государстве и праве: к 50-летию со дня смерти Карла Маркса. – Москва: Сов. законодательство, 1933.

7. Маньковский Б.С. Против троцкистской клеветы в теории государства и права // Социалистическая законность. 1937. № 8. С. 80.

8. Троцкий Л.Д. Красная памятка для воинов рабоче-крестьянской Красной армии и Красного флота об основных вопросах военного дела. – Москва: Красная звезда, 1924.

9. The idea of the violent origin of the state and law in the Russian political and legal doctrine / A.Yu. Kuzubova, A.A. Bayramov, E.A. Bozhko [et al.] // Laplage em Revista. 2020. Vol. 6. No. Extra-A. P. 239–247.

10. Байрамов А.А., Малахов А.Г. Насилие в теории перманентной революции // Образование и право. 2021. № 2. С. 36–38.

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Махмудова А.С.,

директор юридической компании «Bona Mente Consulting»
(г. Баку, Азербайджанская Республика),
прикрепленное лицо, Институт государства и права РАН (г. Москва)

Аннотация: в статье рассмотрено формирование современной правовой основы обеспечения безопасности пищевой продукции в связи с принятием Закона Азербайджанской Республики «О безопасности пищевой продукции».

Ключевые слова: государственное управление; административное право; административный процесс; правовая основа; национальная безопасность; продовольственная безопасность; безопасность пищевой продукции; сравнительное правоведение.

FORMATION OF A MODERN LEGAL BASIS FOR ENSURING FOOD SAFETY IN THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Makhmudova A.S.,

Director of the law firm «Bona Mente Consulting»
(Baku, Azerbaijan Republic),
Attached Person, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
(Moscow)

Abstract: the article considers the formation of a modern legal basis for ensuring food safety in connection with the adoption of the Law of the Republic of Azerbaijan «On Food Safety».

Keywords: public administration; administrative law; administrative process; legal framework; national security; food security; food safety; comparative law.

В современных условиях развития административного права и административного процесса [1; 2; 3] все большее значение придается разработке различных вопросов, связанных с обеспечением национальной безопасности в целом и ее отдельных видов [4; 5; 6]. Право на охрану здоровья – неотъемлемое конституционное право каждого гражданина с рождения, закрепляемое на конституционном уровне, справедливо отмечает М.Н. Кобзарь-Фролова [7; 8]. Реализация этого права многогранна, осуществляется в различных плоскостях и зачастую связана с решением вопросов обеспечения безопасности человека, зависящего от действий государства, являющегося важнейшим субъектом обеспечения национальной безопасности [9].

Для Азербайджанской Республики (далее – АзР), как и для любого современного государства, важным направлением деятельности является принятие комплекса мер, направленных на обеспечение безопасности пищевой продукции. В соответствии с пп. 11, 20 и 26 ч. I ст. 94 Конституции АзР [10] в целях регулирования отношений, связанных с обеспечением безопасности пищевой и кормовой продукции для защиты жизни и здоровья населения, а также животных, а также прав потребителей, на территории АзР был принят Закон АзР от 5 мая 2022 г. № 523-VIQ «О безопасности пищевой продукции» [11] (далее – Закон АзР). Безопасность пищевой продукции в названном Законе определена как «состояние пищевых продуктов, полностью исключающее причинение вреда пищевыми продуктами жизни и здоровью людей на всех этапах пищевой цепи, а также в процессе потребления пищевых продуктов». С принятием данного Закона АзР прекратил свое действие Закон Азербайджанской Республики от 18 ноября 1999 г. № 759-IQ «О пищевых продуктах» [12].

Закон АзР от 5 мая 2022 г. № 523-VIQ «О безопасности пищевой продукции» устанавливает как материальные, так и процессуальные основы обеспечения безопасности пищевых продуктов. При этом регламентации процессуальных основ отдан приоритет, в рассматриваемом Законе АзР от 5 мая 2022 г. № 523-VIQ они прописаны достаточно основательно.

Так, к административно-процессуальным нормам следует отнести нормы, регламентирующие применение временных мер по предотвращению возможной опасности для жизни и здоровья (ст. 7); разработку и принятие технических нормативных правовых актов в области продовольственной безопасности (ст. 9); регистрацию, утверждение, сертификацию и отслеживание в области продовольственной безопасности (глава 6); государственный контроль за безопасностью пищевой и кормовой продукции (глава 7).

Большое значение в Законе АзР от 5 мая 2022 г. № 523-VIQ уделено установлению требования в области безопасности пищевой продукции. Так, в соответствии со ст. 10 Закона АзР устанавливаются общие требования к безопасности пищевой и кормовой продукции.

Запрещаются первичное производство, производство, обработка и оборот опасной пищевой и кормовой продукции.

Пищевые продукты считаются опасными в следующих случаях:

– при наличии доказательств того, что пищевые продукты по показателям безопасности вредны для жизни и здоровья настоящего, а также будущих поколений в краткосрочной или долгосрочной перспективе (включая кумулятивное токсическое воздействие);

– при непригодности пищевых продуктов для потребления из-за наличия в них признаков явной порчи, распада, гниения, а также несоответствия содержащихся в них веществ требованиям технических нормативных правовых актов в области безопасности пищевой продукции;

– при обнаружении в составе пищевых продуктов ингредиентов, запрещенных техническими нормативными правовыми актами в области безопасности пищевой продукции.

В последующих статьях данной главы устанавливаются требования к безопасности: пищевых продуктов специального назначения и биологически активных пищевых продуктов; обогащенной (фортифицированной) пищевой продукции; требования к безопасности питьевой воды (упакованной) и воды, используемой в процессе переработки пищевых продуктов; продукции первичного производства; при производстве и переработке пищевой и кормовой продукции; требования к безопасности пищевой и кормовой продукции при их упаковке и этикетировании; пищевой и кормовой продукции при их хранении и перевозке; пищевой и кормовой продукции при их реализации и потреблении; пищевой и кормовой продукции, ввозимой на таможенную территорию Азербайджанской Республики, а также материалов и изделий, контактирующих с пищевыми продуктами; пищевой и кормовой продукции, экспортируемой или реэкспортируемой из Азербайджанской Республики.

Также устанавливаются требования к генетически модифицированным организмам и кормовой продукции; требования к сотрудникам пищевых субъектов и требования к материалам и изделиям, контактирующим с пищевыми продуктами.

В орбиту правового регулирования обеспечения безопасности пищевой продукции попал целый ряд законодательных актов Азербайджанской Республики, основными из которых являются: Закон Азербайджанской Республики от 19 сентября 1995 г. № 1113 «О защите прав потребителей» [13]; Закон Азербайджанской Республики от 15 декабря 1992 г. № 405 «О предпринимательской деятельности» [14]; Закон Азербайджанской Республики от 15 марта 2016 г. № 176-VQ «О лицензиях и разрешениях» [15]; Закон Азербайджанской Республики от 2 июля 2013 г. № 714-IVQ «О регулировании проверок, проводимых в области предпринимательства и защите прав предпринимателей» [16]; Закон Азербайджанской Республики от 30 мая 2014 г. № 965-IVQ «Об аккредитации в области оценки соответствия» [17]; Гражданский кодекс Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 г. [18]; Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках от 29 декабря 2015 г. № 96-VQ [19]; Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. и ряд иных нормативных правовых актов.

Все это говорит о сложности правовой основы обеспечения безопасности пищевых продуктов в Азербайджанской Республике, необходимости понятийного и содержательного согласования всей системы нормативных правовых актов, регламентирующих общественные отношения в данной области, что является одним из важнейших требований, предъявляемых к нормативным правовым актам [20].

Таким образом, формирование правовой основы в области обеспечения безопасности пищевой продукции Азербайджанской Республики является исторически обусловленным явлением, основанном на потребности четкого правового регулирования обеспечения безопасности пищевой продукции с учетом современных научных достижений.

Большая значимость данной проблемы для обеспечения здоровья граждан, продовольственной безопасности требует совершенствования правового регулирования в данной области, прежде всего путем подготовки и принятия документов стратегического планирования в области обеспечения безопасности пищевой продукции, а также конкретизации ответственности за совершение правонарушений.

Библиографический список:

1. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н., Соколов А.Ю. 85 лет на службе государству и академической науке: краткий обзор международной научной конференции (8 октября 2021 года) // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № S3-1. С. 12–20.

2. Новеллы конституционного законодательства России: учебное пособие / В.А. Лысенко, А.А. Ерыгин, Д.В. Меняйло [и др.]. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2022. – 96 с.

3. Административный процесс / А. Воронов, А. Николаев, Ю. Носатов [и др.]. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – 136 с.

4. Редкоус В.М. Современные направления правового обеспечения государственной безопасности в Российской Федерации / Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Пермь, 06–08 апреля 2021 года. Т. 1. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 67–69.

5. Редкоус В.М. Актуальные вопросы обеспечения экономической безопасности в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2 июля 2021 года // Закон и право. 2021. № 8. С. 23–27.

6. Ерыгин А.А., Римский А.В. Организационно-правовые основы противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации: учебное пособие. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2021. – 87 с.

7. Кобзарь-Фролова М.Н. Административно-правовые меры и мероприятия охраны здоровья российских граждан // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 3–2. С. 79–85.

8. Кобзарь-Фролова М.Н. К вопросу о сущности и содержании понятия «безопасность» в сфере здравоохранения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 2. С. 95–100.

9. Редкоус В.М., Кулишов Д.Н. Административно-правовое положение граждан Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности: теоретические подходы к выработке понятия и определению структуры // Административное и муниципальное право. 2013. № 10 (70). С. 931–943.

10. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. // Сборник законодательства Азербайджанской Республики. 1997. № 1.

11. Закон Азербайджанской Республики от 5 мая 2022 г. № 523-VIQ «О безопасности пищевой продукции» // Азербайджан. 2022. № 136.

12. Сборник законов Азербайджанской Республики. 2000. № 1. Ст. 8 // Закон АЗР утратил силу.

13. Закон Азербайджанской Республики от 29 декабря 2015 г. № 96-VQ «Об утверждении Кодекса Азербайджанской Республики об административных проступках» // Азербайджан. 2016. № 36.

14. Нормативный правовой акт как источник российского права: монография / Э.В. Богмацера, В.А. Лысенко, И.С. Крамской [и др.]. – Белгород: Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина, 2016. – 158 с.

15. Редкоус В.М., Сергеев А.В. Вопросы взаимодействия правоохранительных органов и институтов гражданского общества в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Закон и право. 2016. № 2. С. 154–156.

16. Киреев М.П., Редкоус В.М., Урбан В.В. Борьба с преступностью: от обычая к закону // Вопросы истории. 2021. № 5–2. С. 227–242.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Носатов Ю.Н.,

кандидат юридических наук
(Академия управления МВД России)

Аннотация: в статье проанализированы основные направления современного развития административного законодательства Российской Федерации, обусловленные действием разнообразных факторов и потребностями обеспечения национальной безопасности, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Ключевые слова: государственное управление; конституционное право; административное право; национальная безопасность; государственная безопасность; охрана общественного порядка; обеспечение общественной безопасности; органы внутренних дел; федеральные органы исполнительной власти.

SOME ISSUES OF THE MODERN DEVELOPMENT OF THE ADMINISTRATIVE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Nosatov Yu.N.,
Candidate of Law

(Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: the article analyzes the main directions of the modern development of the administrative legislation of the Russian Federation, due to the action of various factors and the needs of ensuring national security, protecting public order and ensuring public safety.

Keywords: public administration; constitutional law; administrative law; national security; state security; protection of public order; public security; internal affairs bodies; federal executive authorities.

В настоящее время в рамках совершенствования административно-правового и административно-процессуального законодательства [1; 2; 3; 4] продолжается совершенствование законодательства об административной ответственности [5; 6; 7; 8].

В рамках совершенствования законодательства об административных правонарушениях Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 479-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – КоАП РФ) [9] внес изменения в статью КоАП РФ об административной ответственности за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола (ст. 6.21 КоАП РФ), а также установил административную ответственность за пропаганду педофилии (ст. 6.21.1 КоАП РФ) и распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения либо способной вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол (ст. 6.21.2 КоАП РФ).

В настоящее время административно наказуемым деянием в соответствии со ст. 6.21 КоАП РФ («Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, смены пола») являются:

– пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений либо смены пола, выразившаяся в распространении информации и (или) совершении публичных действий, направленных на формирование нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений либо смены пола или искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, либо навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях и (или) предпочтениях либо смене пола, вызывающей интерес к таким отношениям и (или) предпочтениям либо смене пола, за исключением случаев, предусмотренных ст. 6.21.1 КоАП РФ, *если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния*, что вле-

чет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей; на должностных лиц – от ста тысяч до двухсот тысяч рублей; на юридических лиц – от восьмисот тысяч до одного миллиона рублей либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток;

– действия, предусмотренные ч. 1 ст. 6.21 КоАП РФ, совершенные среди несовершеннолетних, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, что влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей; на должностных лиц – от двухсот тысяч до четырехсот тысяч рублей; на юридических лиц – от одного миллиона до двух миллионов рублей либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток;

– действия, предусмотренные ч. 1 ст. 6.21 КоАП РФ, совершенные с применением средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет), если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, что влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей; на должностных лиц – от двухсот тысяч до четырехсот тысяч рублей; на юридических лиц – от одного миллиона до четырех миллионов рублей либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток;

– действия, предусмотренные ч. 2 ст. 6.21 КоАП РФ, совершенные с применением средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет), если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, что влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двухсот тысяч до четырехсот тысяч рублей; на должностных лиц – от четырехсот тысяч до восьмисот тысяч рублей; на юридических лиц – от двух миллионов до пяти миллионов рублей либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток;

– действия, предусмотренные ч. 1 ст. 6.21 КоАП РФ, совершенные иностранным гражданином или лицом без гражданства, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, влекут наложение административного штрафа в размере от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации либо административный арест на срок до пятнадцати суток с административным выдворением за пределы Российской Федерации;

– действия, предусмотренные ч. 2 ст. 6.21 КоАП РФ, совершенные иностранным гражданином или лицом без гражданства, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, влекут наложение административного штрафа в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации либо административный арест на срок до пятнадцати суток с административным выдворением за пределы Российской Федерации;

– действия, предусмотренные ч. 1 ст. 6.21 КоАП РФ, совершенные иностранным гражданином или лицом без гражданства с применением средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет), если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, влекут наложение административного штрафа в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации либо административный арест на срок до пятнадцати суток с административным выдворением за пределы Российской Федерации;

– действия, предусмотренные ч. 2 ст. 6.21 КоАП РФ, совершенные иностранным гражданином или лицом без гражданства с применением средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет), если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, что влечет наложение административного штрафа в размере от двухсот тысяч до четырехсот тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации либо административный арест на срок до пятнадцати суток с административным выдворением за пределы Российской Федерации.

Также КоАП РФ дополнен 6.21.1 «Пропаганда педофилии» и 6.21.2 «Распространение среди несовершеннолетних информации, демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения либо способной вызвать у несовершеннолетних желание сменить пол».

Внесение изменений и дополнений в КоАП РФ свидетельствует о той важной роли, которую руководство нашего государства придает вопросам нравственности подрастающего поколения, их максимально возможного ограждения от негативного влияния, как правило, зарубежной пропаганды в области полового развития.

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ должностные лица органов внутренних дел (полиции) уполномочены составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.21–6.21.2 КоАП РФ, что предопределяет соответствующие требования к сотрудникам органов внутренних дел в плане их профессиональной подготовки к деятельности по возбуждению дел об административных правонарушениях по названным статьям [10; 11].

Библиографический список:

1. Виноградова Е.В. Российский конституционализм: элементы системы: монография. – Москва: Институт государства и права РАН, 2022. – 266 с.

2. Новеллы конституционного законодательства России: учебное пособие / В.А. Лысенко, А.А. Ерыгин, Д.В. Меняйло [и др.]. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2022. – 96 с.

3. Правовое регулирование публичных финансовых отношений в современной России / М.Н. Кобзарь-Фролова, С.В. Запольский, Е.Л. Васянина [и др.]. – Москва: Институт государства и права РАН, 2022. – 168 с.

4. Правовое обеспечение национальной безопасности. Тридцать лет законодательству о безопасности Российской Федерации: обзор Всероссийской научно-практической конференции (Москва, РАНХиГС, 22 апреля 2022 г.) / А.М. Воронов, И.Б. Кардашова, А.Ю. Винокуров [и др.] // Современное право. 2022. № 10. С. 48–62.

5. Редкоус В.М. Перспективы совершенствования законодательства об административной ответственности: опыт России и стран СНГ / Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: материалы III Международной научно-практической конференции: в 2 т., 24–25 мая 2019 г. – Тамбов: Державинский, 2019. Т. 2. С. 304–308.

6. Галузо В.Н., Канафин Н.А., Редкоус В.М. Доказывание в правосудии Российской Федерации. –6-е изд., испр. и доп. – Москва: Проспект, 2022. – 448 с.

7. Лысенко В.А. К вопросу о совершенствовании правового регулирования сферы внутренних дел / Конституция Российской Федерации и тенденции развития законодательства: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию Конституции России, Белгород, 31 октября 2018 года. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2019. С. 45–49.

8. Редкоус В.М. Трансформация форм и методов государственного регулирования в области экономики в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Государственная служба и кадры. 2020. № 2. С. 166–170.

9. Федеральный закон от 5 декабря 2022 г. № 479-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2022. № 50 (часть III). Ст. 8773.

10. Редкоус В.М. О совершенствовании правовой основы деятельности органов внутренних дел по объявлению официальных предостережений // Закон и право. 2020. № 9. С. 157–159.

11. Редкоус В.М. Административно-правовое регулирование подготовки специалистов для федеральных органов исполнительной власти // Военное право. 2019. № 6(58). С. 77–81.

12. Административно-правовое регулирование в сфере экономики (современные формы и методы) / Е.В. Виноградова, И.В. Глазунова, А.А. Гришковец [и др.]. – Воронеж: Научная книга, 2021. – 256 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОПЫТ НАЧАЛА 1990-Х ГОДОВ

Редкоус В.М.,

доктор юридических наук, профессор
(Институт государства и права РАН)
(Академия управления МВД России)

Аннотация: в статье проанализирован отечественный опыт формирования законодательства об органах государственной безопасности в начале 1990-х годов, связанный с принятием Закона СССР от 16 мая 1991 г. № 2159-1 «Об органах государственной безопасности в СССР».

Ключевые слова: государственное управление; конституционное право; административное право; национальная безопасность; государственная безопасность; органы государственной безопасности; правовое положение; сравнительное правоведение.

SOME ASPECTS OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE ACTIVITIES OF STATE SECURITY AGENCIES: THE EXPERIENCE OF THE EARLY 1990s

Redkous V.M.,

Doctor of Law, Professor

(Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences)
(Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: the article analyzes the domestic experience of the formation of legislation on state security bodies in the early 1990s, associated with the adoption of the USSR Law No. 2159-I of May 16, 1991 "On State security bodies in the USSR".

Keywords: public administration; constitutional law; administrative law; national security; state security; state security bodies; state security bodies; legal status; comparative jurisprudence.

В настоящее время одним из приоритетных направлений научных исследований вопросов обеспечения государственной безопасности становится анализ исторических основ становления и развития системы обеспечения государственной безопасности, важнейшим элементом которой являются органы государственной безопасности. Это обусловлено потребностями современного конституционного развития Российской Федерации [1; 2], административно-правового обеспечения государственного управления в целом [3; 4; 5] и обеспечения национальной безопасности в частности [6; 7], потребностью расширения методологических рамок научных исследований [8; 9], выработки средств противодействия развязанной западными государствами против Российской Феде-

рации кампании, направленной на дискредитацию ее роли в истории, исторических, культурных, научных и иных достижений, традиций, русского языка как языка межнационального общения и величайшего достижения цивилизационного развития не только нашего народа, но всех народов мира.

Важность внесения исторической ясности и исторической правды во все события прошлого просто очевидна, так как без этого нельзя понять настоящее и предвидеть будущее. Выступая 15 декабря 2022 года в режиме видеосвязи на заседании Российского организационного комитета «Победа», Президент России В.В. Путин справедливо отметил, что «искажение истории, насаждение мифов, размывание ценностей – во многом именно с этого, с этих мифов и начинается раскачка государств и народов» [10].

Следует подчеркнуть, что задачи, решаемые органами государственной безопасности, их полномочия всегда были обусловлены особенностями исторического развития государства, производны от его сущности и социального назначения, решаемых государством задач и функций. Этими факторами во многом определялась система и структура органов государственной безопасности, подчиненность ее отдельных подразделений [11].

После целого ряда преобразований 13 марта 1954 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР был образован Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР, основными задачами которого являлись ведение разведывательной работы в интересах безопасности СССР; защита советского конституционного строя; борьба с разведывательно-подрывной деятельностью, направленной на сферу экономики; обеспечение безопасности Вооруженных Сил СССР, внутренних войск МВД СССР и других воинских формирований; борьба с преступлениями, направленными на подрыв политической и экономической систем СССР и обороноспособности страны, а также с организованной преступной деятельностью; охрана Государственной границы СССР; обеспечение безопасности руководителей Советского государства и правительства, а также важных общественно-политических мероприятий; обеспечение засекреченной связи в стране [12, с. 22].

По мнению автора, характер административно-правового обеспечения государственной безопасности на этапе создания и функционирования Советского государства во многом базировался на высокой централизации правового регулирования и принятия решений в области обеспечения государственной безопасности; большом объеме использования запретов; чрезмерном применении силовых методов и силовых структур обеспечения безопасности; тотальном контроле государства над жизнью личности и общества; излишне четкой регламентации деятельности субъектов отношений в области обеспечения безопасности; закрытости сферы обеспечения государственной безопасности для контроля и надзора, практически полном отсутствии общественного контроля; использовании преимущественно правовых форм управления ведомственного уровня (приказов, указаний, инструкций), имевших, как правило, гриф секретности; слабой развитости системы мер административного воздействия, применяемых органами государственной безопасности, а также правовой основы их применения. Однако это не исключало и наличие положительных момен-

тов в правовом регулировании обеспечения государственной безопасности, использование которых возможно и в современных условиях для совершенствования российского законодательства [13].

Ряд важнейших положений для правового обеспечения государственной безопасности содержала Конституция СССР 1977 г. Так, глава 5 Конституции СССР 1977 г. называлась «Защита социалистического Отечества». Статья 31 устанавливала, что «защита социалистического Отечества относится к важнейшим функциям государства и является делом всего народа. В целях защиты социалистических завоеваний, мирного труда советского народа, суверенитета и территориальной целостности государства созданы Вооруженные Силы СССР и установлена всеобщая воинская обязанность...». Статья 32 закрепляла, что «государство обеспечивает безопасность и обороноспособность страны, оснащает Вооруженные Силы СССР всем необходимым. Обязанности государственных органов, общественных организаций, должностных лиц и граждан по обеспечению безопасности страны и укреплению ее обороноспособности определяются законодательством Союза ССР» [14]. В соответствии с п. 9 ст. 73 Конституции СССР обеспечение государственной безопасности относилось к ведению СССР в лице его высших органов государственной власти и управления.

КГБ СССР в соответствии со ст. 23 Закона СССР от 5 июля 1978 г. «О Совете Министров СССР» был отнесен к союзно-республиканским государственным комитетам СССР, то есть являлся органом исполнительной власти. Закон СССР от 20 марта 1991 г. № 2033-1 «О Кабинете Министров СССР» [15] к основным полномочиям Кабинета Министров СССР отнес обеспечение принятия мер по обеспечению обороны страны и государственной безопасности (ст. 20), однако о КГБ СССР уже не упоминал.

Базовым законом в области обеспечения государственной безопасности СССР являлся Закон СССР от 16 мая 1991 г. № 2159-1 «Об органах государственной безопасности в СССР» [16]. Однако данному закону не суждено было долго действовать. 22 октября 1991 г. было принято Постановление Государственного Совета СССР от 22 октября 1991 г. № ГС-8 «О реорганизации органов государственной безопасности», в котором говорилось: «1. Считать необходимым упразднить Комитет государственной безопасности СССР. Комитеты государственной безопасности республик и подчиненные им органы считать находящимися в исключительной юрисдикции суверенных государств...» [17]. 3 декабря 1991 года М.С. Горбачев подписал Закон СССР от 3 декабря 1991 г. № 124-Н «О реорганизации органов государственной безопасности», который прекратил существование одной из самых мощных спецслужб мира [18].

В этот непростой период поиск организационно-правовых форм деятельности органов государственной безопасности иногда приводил к самым неожиданным решениям высшего российского руководства. Так, например, Указом Президента РСФСР от 19 декабря 1991 г. «Об образовании Министерства безопасности и внутренних дел РСФСР» на базе упраздняемых Министерства внутренних дел СССР, Министерства внутренних дел РСФСР, Межреспубликанской службы безопасности и Агентства федеральной безопасности РСФСР было образовано Министерство безопасности и внутренних дел РСФСР [19]. По-

становлением Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 1992 г. № 1-П настоящий Указ признан не соответствующим Конституции РСФСР, а Указом Президента Российской Федерации от 15 января 1992 г. № 21 настоящий Указ признан утратившим силу. В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации было сказано, что «разделение и взаимное сдерживание служб государственной безопасности и внутренних дел призвано обеспечивать конституционный демократический строй и является одной из гарантий против узурпации власти. Указ Президента от 19 декабря 1991 года, объединяя функции охраны государственной и общественной безопасности, противоречит ряду законов Российской Федерации, содержание которых направлено на соблюдение в Российской Федерации конституционного принципа разделения властей, на охрану в конечном счете конституционных прав и свобод граждан, конституционного строя в целом» [20].

Рассматривая основные положения Закона СССР «Об органах государственной безопасности в СССР», можно сделать общий вывод, что именно он во многом определил направленность формирования национальных законодательств в области обеспечения безопасности как в России, так и в государствах СНГ, а также наделение национальных органов безопасности административными полномочиями. Так, данный Закон СССР в ст. 1 достаточно четко определил назначение органов государственной безопасности; ст. 2 определила основные направления деятельности органов государственной безопасности. Важное значение имело законодательное установление основных принципов деятельности органов государственной безопасности, к которым ст. 3 отнесла принципы законности, равенства всех перед законом, уважения личности, ее прав и свобод, гуманизма и интернационализма. Законодатель ввел в данный Закон СССР ст. 4, которая назвалась «Гарантии соблюдения прав и свобод граждан».

Важнейшую роль играл раздел III Закона – «Компетенция органов государственной безопасности». При этом при определении обязанностей органов государственной безопасности проводилось их разграничение между КГБ СССР и органами государственной безопасности республик (ст. 13). Статья 15 достаточно подробно регламентировала порядок реализации военнослужащими органов государственной безопасности права на применение и использование оружия и специальных средств. Этот вопрос продолжает оставаться очень актуальным для деятельности органов федеральной службы безопасности России. Достаточно подробным был раздел IV Закона СССР, устанавливавший правовое положение, социальную защиту и ответственность работников органов государственной безопасности.

Следует отметить, что целый ряд вопросов деятельности органов государственной безопасности СССР регулировался указами Президиума Верховного Совета СССР от 3 февраля 1972 г. «О некоторых дополнительных мерах правового регулирования деятельности органов государственной безопасности» и от 25 декабря 1972 г. «О применении органами государственной безопасности предостережения как меры профилактического воздействия», и, кроме того, целым рядом постановлений Совета Министров СССР по вопросам охраны государственных секретов СССР. В соответствии с названными правовыми актами

органы государственной безопасности были вправе осуществлять в установленных случаях административное задержание, проверку документов, удостоверяющих личность, личный досмотр задержанных, досмотр вещей и изъятие вещей и документов, объявлять гражданам официальное предостережение, контролировать состояние режима секретности и т.д. Вместе с тем, указанные правовые акты в свое время так и не были опубликованы.

Знание исторических основ формирования предназначения и полномочий органов государственной безопасности помогает выработать оптимальные варианты правового регулирования в области обеспечения национальной безопасности в современный период [21; 22].

Библиографический список:

1. Новеллы конституционного законодательства России: учебное пособие / В.А. Лысенко, А.А. Ерыгин, Д.В. Меняйло [и др.]. – Белгород: Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, 2022. – 96 с.

2. Виноградова Е.В. Российский конституционализм: элементы системы: монография. – Москва: Институт государства и права РАН, 2022. – 266 с.

3. Административно-правовое регулирование в сфере экономики (современные формы и методы) / Е.В. Виноградова, И.В. Глазунова, А.А. Гришковец [и др.]. – Воронеж: Научная книга, 2021. – 256 с.

4. Правовое регулирование публичных финансовых отношений в современной России / М.Н. Кобзарь-Фролова, С.В. Запольский, Е.Л. Васянина [и др.]. – Москва: Институт государства и права РАН, 2022. – 168 с.

5. Административный процесс / А. Воронов, А. Николаев, Ю. Носатов [и др.]. – Москва: Академия управления МВД России, 2022. – 136 с.

6. Стахов А.И. Административно-правовое регулирование безопасности в Российской Федерации. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2021. – 247 с.

7. Ирошников Д.В. Безопасность как правовая категория. – Москва: Российский университет транспорта, 2019. – 224 с.

8. Лысенко В.А. К вопросу о совершенствовании правового регулирования сферы внутренних дел / Конституция Российской Федерации и тенденции развития законодательства: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию Конституции России, Белгород, 31 октября 2018 года. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2019. С. 45–49.

9. Ерыгина В.И., Ерыгин А.А., Богмацера Э.В. Историко-культурный контекст парламентского права с позиций доктрины национальной конституционной идентичности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 4(33). С. 48–54.

10. Выступление В.В. Путина на заседании оргкомитета «Победа» 15 декабря 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69836> (дата обращения: 27.11.2022).

11. Редкоус В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах – участниках Содружества Независимых Государств: монография. – Пятигорск, 2010. – 559 с.
12. Правовое положение советских органов государственной безопасности (историческая справка). – Москва: ВКШ, 1991. – 29 с.
13. Редкоус В.М. Историко-правовые аспекты формирования современного административного законодательства в области обеспечения национальной безопасности (опыт России и стран – участниц СНГ) // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 3. С. 150–153.
14. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.): утратила силу // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617.
15. Закон СССР от 20 марта 1991 г. № 2033-I «О Кабинете Министров СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 14. Ст. 400. Утратил силу.
16. Закон СССР от 16 мая 1991 г. № 2159-I «Об органах государственной безопасности в СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 22. Ст. 630. Утратил силу.
17. Редкоус В.М. Актуальные вопросы современного правового обеспечения национальной безопасности // Международный журнал гражданского и торгового права. 2022. № 1. С. 23–29.
18. Редкоус В.М. Вопросы обеспечения национальной безопасности в Морской доктрине Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2022. № 8(212). С. 164–166.

ОТСУТСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ КАК ПРИЧИНА ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ СООБЩЕСТВ

Римский А.В.,

кандидат философских наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в данной статье дается философско-правовой анализ идеологии государства и ее влияние на формирование экстремистских сообществ. Будут рассмотрены понятия «государственная идеология», «экстремистские сообщества».

Ключевые слова: идеология, идеологический вакуум, культурно-цивилизационный проект, экстремизм.

LACK OF STATE IDEOLOGY AS A REASON FOR THE FORMATION OF EXTREMIST COMMUNITIES

Rimskiy A.V.,

Candidate of Philosophical Sciences

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: this article provides a philosophical and legal analysis of the ideology of the state and its influence on the formation of extremist communities. The concepts of state ideology and extremist communities will be considered.

Keywords: ideology, ideological vacuum, cultural and civilizational project, extremism.

В своей статье мы бы хотели в первую очередь разобраться с тем, как отсутствие государственной идеологии в современном российском государстве влияет на современное общество, особенно молодое поколение, и к чему приводит отсутствие государственной идеи, что, на наш взгляд, дает почву для развития экстремистских общностей.

Прежде всего, следует отметить, что тезаурусные, словарно-энциклопедические определения понятия «идеология», как и все научные и философские споры по поводу самого феномена идеологии, уже более двух столетий как бы вращаются в одном и том же теоретическом круге. Вот типичные понятийные определения идеологии: «... система концептуально оформленных представлений и идей, которая выражает интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов политики – классов, наций, общества, политических партий, общественных движений – и выступает формой санкционирования или существующего в обществе господства и власти (консервативные идеологии), или радикального их преобразования (идеологии «левых» и «правых» движений)» [1, с. 302].

Такое понимание воспроизводит в сжатом виде все то теоретическое однообразие в трактовках идеологии, которое восходит к марксистскому дискурсу с его трактовкой идеологии как социально детерминированного производства «ложных», «иллюзорных» и т.п. идей, воззрений и форм сознания, легитимирующих политическое господство тех или иных классов [2, с. 544]. Ленинское дополнение этой теории возможностью выработки «научной идеологии» (да она всегда и была в Новое время таковой!) или неомарксистские, дискурсно-семиотические версии никогда и не выводили понимание идеологии за границы ее «ложности», «иллюзорности» и т.п.

Однако уже в теории самого учредителя «дискурса идеологии» Антуана Дестюта де Траси, как и у его сподвижников «идеологов» [3, с. 225], были предпосылки выхода к более конструктивным интерпретациям идеологических феноменов. В их философии были объединены как английский сенсуализм (понимание ложности идеологии восходит к теории идолов Ф. Бэкона) с французским рационализмом (Декарта и просветителей), так и теоретические опыты с

практическим конструированием вполне прагматичных реформ времен Французской революции, начиная с республиканских радикальных преобразований и заканчивая умеренными, консервативными в эпоху конституционной монархии. Многие идеи и реформационные проекты «идеологов» (например, варианты «прямого народовластия», введение всеобщего образования народа и др.) пережили свою эпоху, нашли отражение в революционных волнениях и переворотах Европы и России.

И неверно было бы их «всеобщее», всемирно-историческое значение критиковать в духе раннего марксизма за некую «абстрактность» и «классовую ограниченность». Всеобщее только тогда и жизненно, когда рождается в стихии единичного и особенного, проходит испытание практикой и утверждается в конкретно-исторической деятельности человеческих сообществ. Этому нас и учит «зрелый» марксизм как диалектическая логика, которая критикует «абстрактное всеобщее» как теоретическую, абстрактную и формально-логическую выжимку из «конгломерата единичностей».

Но именно таковым и предстает так называемый «идеологический плюрализм», пропагандируемый на Западе и некритично перекочевавший в начале 90-х годов в российский конституционный текст по воле его первых создателей-демократов, боровшихся против «догматической коммунистической идеологии», против идеологической Конституции СССР 1977 г. Мы видим, на примере СССР, что те объединяющие и направляющие начала, цивилизаторские идеи развития государства и общества, которые были закреплены в «идеологической» Главе 1 «Политическая система» Конституции СССР 1977 г. и особенно в ее ст. 6, способствовали устойчивому развитию общества и государства [4]. И как только эти начала были низвергнуты, в новой Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. сразу нам явился «идеологический плюрализм», вместе с которым на огромных просторах «советской империи» вспыхнуло множество конфликтов, прежде всего на межнациональной почве и под знаменем радикальных «национально-освободительных идеологий», заменивших коммунистическую идеологию и фактически производивших экстремистскую идеологию (политическую и религиозную).

Прекраснодушный либеральный «идеологический плюрализм», боровшийся с коммунистической «государственной идеологией», закрепился и до сих пор остается в Конституции Российской Федерации в ст. 13 Главы 1 [5]. Но «государственная идеология» должна выражать не социально-классовый «идеологический плюрализм» или тотальное господство одной из идеологий (либеральной или коммунистической) в механическом варианте, а всеобщий, конкретно-исторический, цивилизационный смысл существования и развития всего общества, всех наций и народностей, т.е. того, что называют «политической нацией» (хотя это и куцее либеральное понятие).

В новой редакции Конституции Российской Федерации работа над поправками к другим главам и статьям фактически дала нам скрытую версию «государственной идеологии», в которой ценности культуры традиционализма объединены с аксиологией современности, «культурой модерна», что и задает перспективы развития и реализации нашего уникального, национального куль-

турно-цивилизационного проекта (об этом В.В. Путин постоянно говорит в своих последних выступлениях). Но присутствие ч. 2 ст. 13 Конституции Российской Федерации фактически содержит в себе как угрозу «либерального реванша», так и постоянное производство «идеологического вакуума». Идеологический вакуум не есть простая «пустота», а абстрактное многообразие пустых идеологий вне культурно-цивилизационного проекта, куда и будут внедряться различного рода экстремистские идеи, идеологии и практики. Особенно в условиях информационного многообразия в эпоху цифровизации.

Если мы обратим внимание на наших соседей, таких как США, Китай и т.д., то в этих государствах идеология присутствует в Китае, мы ее назовем «конфуцианско-марксистская идеология». Данная идеология прописана в уставе Коммунистической партии Китая, который принят на XIX Всекитайском съезде с частичными поправками, суть данной идеологии заключается в построении социалистического общества с учетом китайских традиций.

В США на законодательном уровне нигде не встретим идеологический аспект, но политика государства нам говорит о том, что целью и основной идеей соединенных штатов является построение либерально-демократического (свободного) мира во главе с США, причем повсеместно. США данную идею продвигают во внешней и внутренней политике, оправдывая свое экономическое и политическое господство, навязывая свою модель капитализма мировому сообществу, в культуре – посредством «Голливуда», который пачками штампует фильмы о превосходстве американского общества («Американская исключительность»), распространяется данная идея через школы, церкви, этнические организации и правительства на всех уровнях.

Турция с идеями пантюркизма продвигает идею объединения тюркоязычных народов в одно государство под руководством Анкары, данная деятельность осуществляется посредством построения сети тюркоязычных организаций, которые проводят пропаганду данных идей в тюркоязычных странах.

Вернемся к советскому периоду. После событий 1917 года форма государственного правления в нашей стране кардинально меняется, и на смену самодержавной идеологии, построенной на православной вере, приходит марксистско-ленинская идеология, которая строилась на низвержении капиталистического строя и построении коммунистического общества [4]. После принятия 7 октября 1977 года новой и последней Конституции СССР, идеология советского государства закреплялась в ст. 6: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу. Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма. Все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР» [5].

После принятия закона «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР» от 14 марта 1990 года, 6-я статья Конституции СССР о руководящей роли КПСС была отменена, после чего началась внутривластная борьба советских политических лидеров, что ослабило контроль центра над союзными республиками, что в дальнейшем привело к сепаратизму и национализму в большинстве союзных республик, что за собой привело к распаду советского государства.

Мы видим на примере СССР, что те объединяющие и направляющие начала, идеи развития государства и общества, которые были закреплены в ст. 6 Конституции СССР 1977 года, способствовали устойчивому развитию общества и государства. И как только эти начала были низвергнуты и появился идеологический «плюрализм», это привело к появлению на огромных просторах советской империи множества конфликтов, которые возникли, прежде всего на межнациональной почве.

В дальнейшем «идеологический вакуум» заполнился различными экстремистскими субкультурными сообществами, которые со временем превратились в жесткие коллективы и корпорации, организации и объединения, в том числе тоталитарного и экстремистского толка.

С принятием 13 декабря 1993 года Конституции Российской Федерации идеологический плюрализм закрепился в основном законе государства в ст. 13 Конституции Российской Федерации:

1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие.
2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.
3. В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность.
4. Общественные объединения равны перед законом.
5. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни [6].

По существу ч. 2 ст. 13 Конституции Российской Федерации между государством и обществом образовался «вакуум», где общество само по себе отделено от государства, что превратило последнее в средство получения выгоды и прибыли за счет первого.

Государство перестает вырабатывать морально-нравственные ценности посредством просвещения и образования, жизненных ценностей для общества начинают западная и отечественная поп-культура; кинематограф; развлекательно-телевизионный контент; блогер-сфера и все вышеперечисленные ценности зачастую направлены на получение прибыли и отрицании традиционных нравственных ценностей таких как (любовь, вера, дружба, взаимоуважение, традиционные семейные ценности, патриотизм и т.д.), что ведет к экстримизации общества.

В последнее время предпринимаются попытки перевернуть ситуацию в обществе, происходят законодательные изменения, которые не могут не радовать, прежде всего, конституционное закрепление традиционных ценностей. Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство. Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается. Дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения (ст. 67.1) [5].

В Основном законе государства официально закреплено определение брака – союза мужчины и женщины (ч. ж ст. 72 Конституции Российской Федерации), что де-юре дает запрет на заключение однополых и других нетрадиционных союзов, что приводит к укреплению традиционных ценностей. На основании п. «в» ст. 114 Конституции Российской Федерации к полномочиям Правительства РФ отнесено укрепление и защита семьи и сохранение традиционных семейных ценностей [5].

В новой редакции Конституции Российской Федерации работа над поправками к другим главам и статьям фактически дала нам скрытую версию «государственной идеологии», в которой ценности культуры традиционализма объединены с аксиологией современности, «культурой модерна», что и задает перспективы развития и реализации нашего уникального, национального культурно-цивилизационного проекта (об этом В.В. Путин постоянно говорит в своих последних выступлениях). Но присутствие ч. 2 ст. 13 Конституции Российской Федерации фактически содержит в себе как угрозу «либерального рванша», так и постоянное производство «идеологического вакуума». Идеологический вакуум не есть простая «пустота», а абстрактное многообразие пустых идеологий вне культурно-цивилизационного проекта, куда и будут внедряться различного рода экстремистские идеи, идеологии и практики.

Библиографический список:

1. Семигин Г.Ю. Идеология // Новая философская энциклопедия. В 4 т. – М.: Мысль, 2010. Т. 2. Е-М.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология / К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. второе. – М., 1955. – 630 с.
3. Дестют де Траси А.-Л.-К. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова / пер. с фр. Д.А. Ланина. – Москва, 2018. – 255 с.
4. Байрамов А.А., Малахов А.Г. Насилие в теории перманентной революции // Образование и право. 2021. № 2. С. 36-38.

5. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://k.sssr.su/1/>.

6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/>.

7. Деятельность органов внутренних дел по профилактике экстремизма: учебно-методическое пособие / В.А. Лысенко, Д.В. Меняйло, А.В. Римский [и др.]. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2022. – 92 с.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИСЦИПЛИНАРНОГО УСТАВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Савельева А.А.

(ФКУ НПО «СТиС» МВД России)

Аннотация: в статье представлена административно-процессуальная характеристика Дисциплинарного устава органов внутренних дел как одного из важнейших нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы служебной дисциплины в органах внутренних дел.

Ключевые слова: административное право; административный процесс; Дисциплинарный устав; органы внутренних дел; служебная дисциплина.

ADMINISTRATIVE PROCEDURAL CHARACTERISTICS DISCIPLINARY CHARTER OF INTERNAL AFFAIRS BODIES RUSSIAN FEDERATION

Savelyeva A.A.

(FKU NPO "STiS" of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: the article presents the administrative and procedural characteristics of the Disciplinary Charter of the internal affairs bodies as one of the most important regulatory legal acts regulating the issues of service discipline in the internal affairs bodies.

Keywords: administrative law; administrative process; Disciplinary charter; internal affairs bodies; service discipline.

Современное развитие административного права характеризуется бурным развитием его процессуальных основ [1; 2; 3], что вылилось не просто в формирование совокупности административно-процессуальных норм, а и в их системное объединение на основе общих начал, принципов, институтов, что позволяет многим ученым говорить о формировании административно-процессуального права как самостоятельной отрасли российского права [4; 5]. Эта тенденция затронула и деятельность органов внутренних дел, которая во многом является административно-процессуальной как вовне, так и внутриорганизационно [6; 7]. Дадим административно-процессуальную характеристику Дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации.

Дисциплинарный устав органов внутренних дел Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377 [8] (далее – Устав), является подзаконным нормативным правовым актом, базирующимся на нормах Конституции РФ, Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [9], Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [10], а также иных нормативных правовых актов. Настоящий Устав обязателен для исполнения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации. В ст. 2 Устава закреплено, что он определяет: а) сущность служебной дисциплины в органах внутренних дел Российской Федерации; б) обязанности сотрудников по соблюдению и поддержанию служебной дисциплины; в) обязанности и права руководителей (начальников) по поддержанию служебной дисциплины; г) обязательность исполнения приказов и распоряжений руководителя (начальника); д) порядок применения мер поощрения; е) порядок наложения и исполнения дисциплинарных взысканий; ж) порядок учета мер поощрения и дисциплинарных взысканий; з) порядок обжалования дисциплинарных взысканий.

И если подпункты «а» – «г» Устава закрепляют материальные нормы служебной дисциплины в ОВД, то подпункты «д» – «ж» – процессуальные. Употребление в словосочетании слова «порядок» уже говорит о преимущественно процессуальном содержании рассматриваемого института [11]. Но это разделение условно, так как материальные нормы могут находиться в процессуальном институте, а процессуальные – в материальном.

Порядок применения мер поощрения – это совокупность административных процедур, не связанная с разрешением административных споров (п. 27-32 Устава). Установлено, что за добросовестное выполнение служебных обязанностей, достижение высоких результатов в служебной деятельности, а также за успешное выполнение задач повышенной сложности в отношении сотрудника применяются перечисленные в п. 27 Устава меры поощрения. Таким образом, основаниями применения мер поощрения могут выступать: 1) добросовестное выполнение служебных обязанностей; 2) достижение высоких результатов в служебной деятельности; 3) успешное выполнение задач повышенной сложности. В качестве меры поощрения может применяться досрочное снятие ранее наложенного на сотрудника дисциплинарного взыскания (п. 28 Устава).

Порядок применения мер поощрения в Уставе подробно не расписан, носит явно выраженный бланкетный характер и отсылает к разделу XI «Применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий» Приказа МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» [12].

К административно-юрисдикционной составляющей административно-процессуальной деятельности в юридической науке относят и производство по делам о дисциплинарных проступках [13]. С этим связан *порядок наложения и исполнения дисциплинарных взысканий (пункты 33-54 Устава)*. Многие ученые признают, опираясь на опыт практической деятельности, результаты социологических исследований, что именно дисциплинарное принуждение является важнейшим направлением совершенствования служебной дисциплины в ОВД. А.Г. Николаев, рассматривая разнообразные аспекты служебной дисциплины в органах внутренних дел, справедливо говорит о правовом режиме дисциплинарного принуждения [14] как об упорядоченности соответствующих общественных отношений на основе норм права.

В п. 33 Устава приведен перечень дисциплинарных взысканий, которые могут налагаться на сотрудников, а п. 34 дополняет п. 33 дисциплинарными взысканиями, которые наряду могут быть наложены на курсантов, слушателей образовательных организаций высшего образования МВД России.

Не допускается наложение на сотрудников дисциплинарных взысканий, не предусмотренных статьями 33 и 34 Устава. Дисциплинарные взыскания объявляются приказами. Замечание и выговор могут быть объявлены публично в устной форме. Основанием для наложения на сотрудника дисциплинарного взыскания является нарушение им служебной дисциплины, если иное не предусмотрено Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ и другими федеральными законами. До наложения дисциплинарного взыскания от сотрудника, привлекаемого к ответственности, должно быть затребовано объяснение в письменной форме. В случае отказа сотрудника дать такое объяснение составляется соответствующий акт.

При нарушении служебной дисциплины подчиненным руководителем (начальник) обязан предупредить его о недопустимости таких действий (бездействия), а при необходимости, в зависимости от тяжести совершенного проступка и степени вины, наложить дисциплинарное взыскание. Сотрудник привлекается к дисциплинарной ответственности только за то нарушение служебной дисциплины, в совершении которого установлена его вина.

Эти и другие нормы создают процессуальную основу наложения на сотрудников ОВД дисциплинарных взысканий.

В приложении № 43 к Порядку организации прохождения службы в органах внутренних дел РФ закреплен Перечень руководителей (начальников) системы Министерства внутренних дел Российской Федерации и соответствующих им прав по применению мер поощрения и наложению дисциплинарных взысканий.

Порядок учета мер поощрения и дисциплинарных взысканий – это процессуальные действия организационного характера (п. 55–56 Устава). Меры поощрения и дисциплинарные взыскания, за исключением объявленных устно, подлежат учету, сведения о них заносятся в материалы личного дела сотрудника. Наградные листы с отметками о вручении сотруднику государственных или ведомственных наград приобщаются к материалам его личного дела.

Обжалование дисциплинарных взысканий также целесообразно рассматривать в рамках юрисдикционных отношений, так как речь идет о рассмотрении административного спора дисциплинарного характера. Порядок обжалования дисциплинарных взысканий в Уставе урегулирован п. 57. Сотрудник либо гражданин, ранее состоявший на службе в органах внутренних дел, вправе обжаловать наложенное на него дисциплинарное взыскание. Он может обратиться с рапортом (заявлением) к Министру внутренних дел РФ или уполномоченному руководителю в течение трех месяцев со дня ознакомления с приказом о наложении на него дисциплинарного взыскания, а по вопросам об увольнении – в месячный срок со дня вручения копии приказа об увольнении. Рапорт (заявление) подлежит обязательной регистрации в день его подачи и рассматривается вышеуказанными руководителями в течение одного месяца. Обжалование приказа о наложении дисциплинарного взыскания не приостанавливает его исполнение.

Проведенный анализ позволяет сделать несколько выводов.

Говоря о направлениях совершенствования правового регулирования служебной дисциплины в ОВД, следует подчеркнуть, что вопросы дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД должны исследоваться в концептуальной взаимосвязи с законодательством об административной ответственности, об административных правонарушениях [16].

Так, по мнению автора, в целях совершенствования правового регулирования привлечения сотрудников ОВД к дисциплинарной ответственности целесообразно в Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации усилить правовое регулирование процессуальной составляющей привлечения к дисциплинарной ответственности, повысить уровень нормативного закрепления порядка привлечения к дисциплинарной ответственности преимущественно до норм Устава, а также рассмотреть вопрос о совершенствовании институционального содержания порядка привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников ОВД, например, аналогично, с положениями, закрепленными в главе III «Обязанности и ответственность военнослужащих. Производство по материалам о дисциплинарных проступках, совершенных военнослужащими» Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» [17].

Совершенствованию административно-процессуальных основ применения средств обеспечения служебной дисциплины в ОВД будет способствовать расширение сравнительно-правовых исследований российского и зарубежного законодательств [18], а также внутриотраслевого сравнения [19]. Это позволит сделать перечень средств обеспечения служебной дисциплины в ОВД более эффективным и практичным.

Вопросы правового регулирования применения мер поощрения и привлечения сотрудников ОВД к дисциплинарной ответственности необходимо постоянно включать в программы подготовки и переподготовки руководящего состава, сотрудников кадровых подразделений, так как это положительно скажется на эффективности выполнения сотрудниками своих служебных обязанностей и повысит престиж службы в ОВД России [20; 21].

Библиографический список:

1. Новеллы конституционного законодательства России: учебное пособие / В.А. Лысенко, А.А. Ерыгин, Д.В. Меняйло [и др.]. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2022. – 96 с.
2. Административное право Российской Федерации / В.Я. Насонов, В.А. Коньшин, К.С. Петров, В.М. Редкоус. – Москва: Академия, 2003. – 208 с.
3. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н., Соколов А.Ю. 85 лет на службе государству и академической науке: краткий обзор международной научной конференции (8 октября 2021 года) // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № S3-1. С. 12–20.
4. Административный процесс / А.М. Воронов, А.Г. Николаев, Ю.Н. Носатов [и др.]. – Москва: Академия управления МВД России, 2022. – 136 с.
5. Правовое регулирование публичных финансовых отношений в современной России / М.Н. Кобзарь-Фролова, С.В. Запольский, Е.Л. Васянина [и др.]. – Москва: Институт государства и права РАН, 2022. – 168 с.
6. Административно-правовое регулирование в сфере экономики (современные формы и методы) / Е.В. Виноградова, И.В. Глазунова, А.А. Гришковец [и др.]. – Воронеж: Научная книга, 2021. – 256 с.
7. Кобзарь-Фролова М.Н. Категории «процесс» и «процедуры» в трудах классиков российского административного права: понятие, актуальность и современность модели // Сибирское юридическое обозрение. 2021. Т. 18. № 3. С. 252–260.
8. Указ Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 43. Ст. 5808.
9. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
10. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 49 (часть I). Ст. 7020.
11. Проблемы теории государства и права: в 2 ч. / О.В. Белянская, Н.С. Ельцов, А.В. Кочетков [и др.]. – Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2014. – 500 с.

12. Приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 23 марта 2018 г.

13. Николаев А.Г. Дисциплинарное производство в органах внутренних дел: монография. – Чебоксары, 2009. – 220 с.

14. Николаев А.Г. Гносеология дисциплинарного принуждения // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1(181). С. 169–170.

15. Николаев А.Г. Правовой режим дисциплинарного принуждения // Закон и право. 2021. № 3. С. 174–179.

16. Совершенствование системы административных наказаний и порядка их назначения / А.В. Шевцов, В.А. Милехин, А.Г. Николаев [и др.]. – Москва: Академия управления МВД России, 2020. – 92 с.

17. Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

18. Редкоус В.М. Теоретические основы использования сравнительно-правового метода в исследовании административно-правового обеспечения национальной безопасности в государствах СНГ // Глобализация – безопасность государства – национальные интересы: доктрина права и правовая жизнь: монография / под общ. ред. Р.В. Пузикова, В. Фэхлера. – Тамбов: Принт-Сервис, 2020. С. 27–56.

19. ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации: научно-практический комментарий / Л.К. Айвар, С.С. Байманов, В.В. Бараненков [и др.]; под ред. В.Н. Ушакова, И.Л. Трунова. – Москва: Эксмо, 2006. – 592 с.

20. Редкоус В.М. О некоторых вопросах совершенствования правового регулирования служебных и трудовых отношений в системе органов внутренних дел // Государственная служба и кадры. 2020. № 4. С. 19–21.

21. Редкоус В.М. Административно-правовое регулирование подготовки специалистов для федеральных органов исполнительной власти // Военное право. 2019. № 6(58). С. 77–81.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБРАЗОВАНИЯ СССР

Самарский А.Н.

(Волгоградская академия МВД России)

Аннотация: в статье автор анализирует предпосылки создания СССР, а также нормативно-правовые основы данного процесса. Автор высказывает мнение о логичности и последовательности событий, приведших к объединению территорий, а также закономерности данного процесса, который обусловлен историческим развитием нашей страны. Вкратце затрагивается политическое противостояние В.И. Ленина и И.В. Сталина, характеризуются планы их видения политического устройства страны, а также краткая характеристика основных документов об образовании СССР – декларации и договора.

Ключевые слова: СССР, нормативно-правовые основы, федерация, автономия, декларация, договор об образовании СССР, революция, предпосылки.

REGULATORY AND LEGAL FOUNDATIONS OF EDUCATION OF THE USSR

Samarsky A.N.

(Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: in the article, the author analyzes the prerequisites for the creation of the USSR, as well as the regulatory and legal foundations of this process. The author expresses his opinion about the logic and sequence of events that led to the unification of the territories, as well as the regularities of this process, which is due to the historical development of our country. The political confrontation between V.I. Lenin and I.V. Stalin is briefly touched upon, the plans of their vision of the political structure of the country are characterized.

Keywords: USSR, regulatory framework, federation, autonomy, declaration, treaty on the formation of the USSR, revolution, prerequisites.

Введение (постановка проблемы). Испокон веков, история развития нашего государства неоднократно приводит пример объединения русских земель. Сначала это была Киевская Русь, затем Московское государство, Российская империя, СССР. Закономерность данного исторического явления обусловлена рекордными территориальными владениями, управление и контроль за которыми невозможен без жесткого центрального управления. Для того чтобы оно имело юридическую силу, «котиривалось» на международной арене, необходимы четкие нормативно-правовые основы.

Основное положение материала. Октябрьский переворот 1917 года поставил молодую и неопытную власть большевиков перед рядом существенных проблем, таких как развитие сепаратизма и национализма. Как следствие, необходимо было сохранить целостность территориального царского наследия.

До октября 1917 года была принята Декларация прав народов России, что давало народам право на самоопределение, однако далеко не способствовало формированию идеи государственного устройства будущей страны [2, с. 181]. До революции Российская империя составляла 22,8 млн км² и стояла на третьем месте по количеству территорий среди известных на тот момент государств. К сожалению, революция и последовавшая за ней Гражданская война отнюдь не способствовали укреплению границ, в результате чего было потеряно более 800 тыс. км² территории, среди которых Польша, Финляндия, Эстония, Литва и Латвия.

Николай II, участвуя в Первой мировой войне, рассчитывал как минимум на расширение территории Империи: забрать у Германии Восточную Пруссию, у Австро-Венгерской империи – Западную Украину и Галицию, отобрать у Османской Империи Кавказ, Армению и Константинополь. Однако революция, случившаяся крайне не вовремя, повлекла унижительный выход из войны, отвод войск с завоеванных кровью русских солдат территорий и отказ от территориальных претензий. Таковы были условия Брестского мира. В итоге территорию Западной Украины и Белоруссии разделили между собой Румыния, Польша и Чехословакия. Армению и часть российского Закавказья забрала Турция, Румыния получила Бессарабию. Япония неофициально присвоила часть северного Сахалина.

Дальновидные царские политики занимались освоением близлежащих к Китаю земель, а также северные территории Поднебесной. На данных территориях возводилась инфраструктура, шла работа по русификации региона. Однако у власти большевиков такие перспективы интерес не вызывали, и все проекты в Китае были свернуты.

Некоторые имперские территории получили независимость после революции и существовали как отдельные государственные образования в форме советских республик: Грузинская, Украинская, Армянская, Белорусская, Азербайджанская, а также РСФСР и Дальневосточная республика. Однако Гражданская война и последовавшая за ней интервенция выявили острую необходимость противостояния антисоветским силам, следовательно, объединения центральных и региональных сил большевиков. Так, в 1919 году образовался военно-политический союз, в который вошли РСФСР, Украинская СР, Белорусская СР. Форма правления, которая сложилась между республиками, называлась договорная федерация. Это послужило объединению различных структур, таких как совнархозы, различные комиссариаты, военное командование. Управление всей этой системой осуществлялось из Москвы. Данный военно-политический блок успешно боролся с иностранной интервенцией и послужил некой предпосылкой для дальнейшего объединения республик [1, с. 769]. Вхождение других республик в данный союз основывалось на двусторонних договорах между этими республиками и РСФСР. С 1920 года начали развиваться двухсторонние межреспубликанские отношения. Весной 1921 года В.И. Ленин выдвинул идею такого же объединения закавказских республик, таких как Азербайджан, Грузия, Армения. Необходимость создания Союза республик Закавказья диктовалась прежде всего насущной проблемой существования остатков антисоветской

коалиции и потребностью в ее уничтожении, поскольку она разжигала межнациональную борьбу либо мешала восстановлению хозяйств.

В марте 1922 года представители ЦИК Азербайджанской ССР, ЦИК Армянской ССР, ЦИК Грузинской ССР на конференции утвердили договор о создании Федеративного Союза Социалистических Советских Республик Закавказья. Но зимой этого же года в Баку I-й Закавказский съезд Советов принял решение переименовать ФСССРЗ в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику. Все республики, входившие в ее состав, сохраняли свою самостоятельность. Помимо этого, на съезде была утверждена Конституция ЗСФСР, создан ЦИК Союза республик Закавказья.

Власти стремились укрепить взаимоотношения между республиками, сделать теснее межгосударственные связи, в результате начался поиск новой формы взаимодействия и государственного единства, который проходил в ожесточенной политической борьбе [4, с. 130], развернувшейся между В.И. Лениным и И.В. Сталиным. Каждый из них предлагал свое видение политического устройства будущего союза. Ленин разработал план «Федерализации», смысл которого состоял в объединении республик в союзное государство, члены которого были бы равноправными. Республики сохраняли формальный суверенитет, но управление осуществлялось федерацией – Союзом Советских Социалистических Республик, или СССР.

Сталин, наоборот, предлагал план «Автономизации», согласно которому молодое советское государство становилось унитарным, а в основе объединения лежала конфедерация. Самостоятельность республикам предоставлялась лишь в области культурной политики, управление же предполагалось передать центральным органам РСФСР.

Как показывает история, план вождя революции predetermined развитие нашей страны на ближайшие 70 лет.

30 декабря 1922 года в Москве состоялся I съезд Советов СССР, в котором приняли участие представители РСФСР, ЗСФСР, Белоруссии и Украины. На съезде были приняты основные нормативные документы, закрепляющие создание нового государства: Декларация и Договор об образовании СССР. В состав союзной федерации вошли РСФСР, ЗСФСР, БССР, УССР.

Декларация официально закрепляла принципы устройства СССР, в основу которого были положены принципы пролетарского интернационализма: добровольность, равноправие и сотрудничество, открытость для всех желающих войти в ее состав.

Несмотря на то, что был принят Ленинский план, Декларация была составлена И.В. Сталиным. Этот документ провозглашал добровольное объединение всех желающих народов для построения светлого коммунистического будущего, а также совместное, добытое в кровавой борьбе бесклассовое братство народов и окончательный разрыв цепей национально-колониального гнета.

Декларация констатировала построение социалистического общества, в котором будут царить равенство и свобода, мир и взаимное доверие. Одним из важнейших аспектов документа, по нашему мнению, являлось указание причин, которые «требовали» такого объединения ставших независимыми и про-

возгласившими себя республиками территорий, среди которых указывались следующие:

– построение Советской власти и необходимость в ее защите перед лицом капиталистического соседства;

– как следствие, неизбежность создания единого фронта советских республик;

– раздельное существование республик делает невозможным полное восстановление народного хозяйства.

Как показала история, данные причины оказались достаточно вескими, и было построено крепкое государство, способное защитить свои рубежи, а также занимающее второе место в мире по объему ВВП. Несмотря на признаваемое сегодня отставание от капиталистических стран (например, США, Японии), плановость экономики гарантировала населению стабильность как в вопросе предоставления работы (особенно ценились рабочие специальности, практически отсутствовала безработица, поскольку тунеядство преследовалось уголовным законом), так и в аспекте получения образования, и пр.

Незыблемость основ Советской власти закреплялась в конституциях союзных республик.

Декларация об образовании СССР жестко критиковала буржуазный строй европейских государств как источник опустошительных войн и национальной вражды, а также эксплуатации рабочего класса.

Договор регламентировал порядок вхождения республик в состав СССР и полномочия высших органов государственной власти. Кроме основных аспектов взаимоотношений союзных республик, важным пунктом Договора было право свободного выхода из Союза, однако механизм такого выхода определен не был.

Относительно правовой природы данного документа споры ведутся до сих пор. Так, некоторые авторы подвергают сомнению правомерность утверждения данного договора Съездом, как государственным органом несуществующего государства.

Интерес представляет ст. 25 Договора, согласно которому «утверждение, изменение и дополнение союзного договора подлежат исключительному ведению Съезда СССР», то есть процедура утверждения договора съездом предусматривалась самим договором.

Однако П.П. Кремнев отмечал, что I Съезд Советов СССР не был «наделен соответствующими полномочиями по принятию актов законодательного характера», а «общесоюзные органы государственной и исполнительной власти» начали действовать «с вводом в действие первой Конституции СССР, принятой 2-й сессией ЦИК СССР 6 июня 1923 г.», лишь, по сути, спустя полгода после образования СССР. Поэтому «I Съезд Советов СССР следует признать учредительным, в силу чего придать Договору 1922 г. качество закона он не мог в принципе», что приводит к выводу, что нелегитимный Съезд избирает ЦИК, который вводит в действие Конституцию, легитимирующую сам Съезд [3].

По мнению же Д.А. Лукашевича, ситуация была несколько иной. I Съезд Советов приступил к реализации положений договора не только путем его утверждения, но и путем формирования Центрального исполнительного комитета СССР, что свидетельствует о полномочности Съезда.

Данный автор также делает вывод о том, что Договор об образовании государства не был международно-правовым актом, а лишь – учредительным, поскольку после его подписания образование СССР было оформлено юридическим образом, а деятельность его органов легитимирована [5].

Важно отметить, что все основные принципы, положенные в основу этих двух первых документов нового государства, в 1924 году также легли в основу Конституции СССР, которая уж на законодательном уровне «оформила» и закрепила создание новой Страны Советов.

Конституция закрепляла следующие основные положения:

- исчерпывающий перечень прав Союза;
- разграничение компетенций СССР и республик;
- не прямые выборы во властные органы;
- конституции республик.

Данный документ являлся типичной конституцией власти, которая реализовывала принцип федерализма, определяла статус субъектов государства и механизм государственной власти в стране, однако совершенно не затрагивала вопросы из сферы прав и свобод человека и гражданина.

Важно отметить, что создание нового социалистического государства является важной исторической вехой не только в истории России, но и всего мира, поскольку такое объединение на долгие годы выстроило противостояние двух великих держав – СССР и США.

Заметим, что объединение земель русских было завещано нам предками. Данный шаг оказал историческое влияние на развитие всей последующей истории нашей страны, позволив не только мобилизовать все силы на преодоление экономической разрухи после затяжной череды войн, но и укрепить международный авторитет государства, заявить о себе как о сильной сверхдержаве.

Объединив усилия, республики вывели государство на лидирующие позиции, позволившие реализовать амбициозные планы по созданию атомного оружия, освоению космоса, выведению промышленного комплекса на рекордные показатели.

Библиографический список:

1. Краткий курс истории России с древнейших времен до начала XXI века / Р.А. Арсланов, М.Н. Мосейкина, Т.Н. Смирнова, В.В. Керов. – Москва: АСТ, 2013. – 1019 с.
2. Исаев И.А. История государства и права России в вопросах и ответах: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2011. – 240 с.
3. Кремнев П.П. Распад СССР: международно-правовые проблемы. – Москва, 2005. – 254 с.

4. Кудинов О.А. История отечественного государства и права: учебное пособие. – Москва: МЭСИ, 2004. – 273 с.

5. Лукашевич Д.А. Правовая природа договора об образовании СССР 1922 г. // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2011. № 4. С. 95–104.

ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА ДОСТОВЕРНУЮ ИНФОРМАЦИЮ О СОСТОЯНИИ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ КАК ОДНО ИЗ НЕОБХОДИМЫХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Сусликова К.С.,

аспирантка юридического факультета

Научный руководитель:

Бутусова Н.В.,

доктор юридических наук

(Воронежский государственный университет)

Аннотация: изучив различные точки зрения ученых, автор данной статьи определяет систему гарантий, обеспечивающих право граждан и их объединений на достоверную информацию о состоянии окружающей среды: общие (политические, экономические, социальные) и специальные (юридические) гарантии. Основными среди гарантий являются юридические, так как они обеспечивают реализацию правового статуса личности. Главными среди юридических гарантий являются конституционные гарантии – основополагающие для всех отраслевых гарантий. Сопоставление содержания норм конституционного института гарантий прав и свобод с реальностью позволяет делать выводы о необходимости дальнейшего развития российского законодательства, обеспечивающего реализацию гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Ключевые слова: достоверная информация о состоянии окружающей среды, гарантии реализации права, юридические гарантии, конституционные гарантии, конституционное право на достоверную информацию.

GUARANTEES OF THE REALIZATION OF THE CITIZENS` RIGHT TO RELIABLE INFORMATION ON THE STATE OF THE ENVIRONMENT AS ONE OF THE NECESSARY CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN LEGISLATION

Suslikova K.S.,

Graduate student of law faculty

Scientific supervisor:

Butusova N.V.,

Doctor of Law

(Voronezh State University)

Abstract: after studying various scientists` points of view, the author of this article defines a system of guarantees that ensure the right of citizens and their associations to reliable information about the state of the environment: general (political, economic, social) and special (legal) guarantees. Legal guarantees are the main among the guarantees, since they ensure the implementation of the legal status of the person. The main among the legal guarantees are constitutional guarantees - fundamental to all sectoral guarantees. Comparing the content of the norms of the constitutional institution of guarantees of rights and freedoms with reality allows us to draw conclusions about the need for further development of Russian legislation that ensures the implementation of guarantees of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation.

Keywords: reliable information on the state of the environment, guarantees of the realization of law, legal guarantees, constitutional guarantees, constitutional right to reliable information.

Конституционное право граждан на достоверную информацию о состоянии окружающей среды является одним из фундаментальных прав человека. Среди существующих многочисленных проблем охраны окружающей среды проблема реализации права граждан на получение и распространение экологической информации, на свободный доступ к ней в условиях формирования правового, демократического государства занимают едва ли не первое место. Это одна из гарантий обеспечения общественного контроля в экологической сфере.

Одним из главных элементов устойчивости государства является его ответственное состояние по отношению к народу, обществу, личности, ответственность перед настоящими и будущими поколениями. Ответственное состояние государства означает, что государство в лице своих органов, действуя в строгом соответствии со ст. 2 и 3 Конституции Российской Федерации, последовательно реализует свою обязанность обеспечивать права и свободы граждан, создавать условия для устойчивого развития общества, при которых человек действительно является высшей ценностью, а государственная власть подконтрольна народу как единственному источнику власти и главному субъекту властвования [1, с. 7]. Признание в России прав человека и гражданина согласно

общепризнанным принципам и нормам международного права должно определять смысл, содержание и применение законов, деятельность всех ветвей власти, гарантироваться и государством в лице его органов.

Под гарантиями понимаются условия и средства осуществления прав, при наличии и с помощью которых обеспечиваются фактическая реализация и всесторонняя охрана и защита прав и свобод человека и гражданина. Под гарантиями обеспечения прав в общей теории понимают не только правовую обеспеченность (юридические гарантии), закрепленные в международном и национальном законодательстве, но и систему экономических, политических, духовных и иных отношений, условий, факторов, без которых требования личности к государству как основному субъекту гарантирования носили бы чисто формальный характер [2, с. 74].

В юридической науке уделяется много внимания классификации гарантий. Одной из них является деление гарантий на три вида: общие (политические, экономические, социальные), специальные (юридические) и организационные [3, с. 392].

Главную роль в классификации гарантий играют юридические гарантии, то есть те конкретные средства и способы правовой охраны, которые может использовать человек и гражданин при реализации своих прав и свобод. Основной функцией юридических гарантий является обеспечение реализации правового статуса личности. Юридические гарантии предполагают такое построение и закрепление конституционных прав и свобод, при котором одни нормы гарантируются другими, причем важнейшая роль принадлежит нормам гл. 1 Конституции и в особенности нормам ст. 2, которая гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Все другие нормы не должны противоречить основополагающим нормам ст. 2 Конституции [4, с. 291].

По мнению Н.В. Витрука, юридические гарантии можно рассматривать как «закрепленные в законодательстве средства, которые непосредственно обеспечивают правомерную реализацию и охрану (защиту) прав, обязанностей и законных интересов личности» [5, с. 199–200].

Д.С. Велиева предлагает под юридическими гарантиями понимать закрепленные в Конституции Российской Федерации и конкретизированные в отраслевом законодательстве способы и средства, обеспечивающие претворение в жизнь прав и свобод личности, а также охрану и защиту в случае их нарушения [6, с. 154].

Механизм юридических гарантий права на достоверную информацию о состоянии окружающей среды складывается из следующих юридически значимых действий, совершаемых полномочными государственными органами:

- выполнение юридической обязанности по обеспечению реализации права;
- создание необходимых условий для его реализации;
- наблюдение и контроль за реализацией права;
- охрана прав и свобод граждан;
- применение санкций в случае их нарушения.

Во главе юридических гарантий стоят конституционные гарантии, которые являются основополагающими для отраслевых гарантий, таких как экологические, гражданские, административные, уголовные и другие. В Конституции закреплены общие юридические гарантии экологических и информационных прав человека и гражданина, в том числе права на достоверную информацию об окружающей среде. Статья 2 Конституции провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, поэтому многие нормативные требования экологического законодательства действуют в интересах благополучия людей [7].

Согласно ст. 42 каждому принадлежит право на получение достоверной информации относительно состояния окружающей среды. Право получения экологической информации находится в основе реализации других конституционных прав, таких как право на благоприятную окружающую среду, а также право получить возмещение ущерба, который был причинен здоровью либо имуществу в результате экологических правонарушений; право обжалования в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц.

Согласно Конституции Российской Федерации гарантирующие функции выполняются Президентом Российской Федерации, который является гарантом прав и свобод человека и гражданина (ст. 80 Конституции); Правительством, осуществляющим на основании ст. 114 Конституции меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан; органами правосудия, обеспечивающими судебную защиту прав и свобод человека и гражданина (ст. 46 Конституции), конституционно-правовым институтом уполномоченного по правам человека (п. «д» ст. 103 Конституции).

В части 2 ст. 24 Конституции установлены обязанности публичных органов власти и их должностных лиц обеспечивать всем заинтересованным лицам возможности доступа к информации, непосредственно затрагивающей их права и свободы. Часть 3 ст. 41 Конституции устанавливает наличие ответственности (дисциплинарной, административной, уголовной) должностных лиц за сокрытие фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей.

Юридические гарантии также закреплены во множестве федеральных законов (Федеральный закон «О радиационной безопасности населения», Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», Федеральный закон «Об экологической экспертизе») и подзаконных актах (приказы Минприроды, Минпромторга, Росминздрава; федеральных служб и агентств: Росприроднадзора, Росгидромета, Ростехнадзора и др.).

В статье 11 Федерального закона «Об охране окружающей среды» устанавливается право граждан направлять обращения в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов, органы местного самоуправления, должностным лицам о получении своевременной, полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды в местах своего проживания, мерах по ее охране [8]. Статья 42 Конституции не содержит указаний на то, что граждане могут запрашивать информацию о состоянии окру-

жающей среды только в местах своего проживания. Это можно рассматривать как ограничение права, которое не отвечает требованиям Конституции, в частности ст. 55, которая указывает на то, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, также отдельные ограничения прав и свобод могут быть установлены в условиях чрезвычайного положения.

Содержание норм конституционного института гарантий прав и свобод является тем эталоном, ориентируясь на который и сопоставляя его с реальностью, можно делать определенные выводы о степени гарантированности прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Конституционное право на достоверную информацию об окружающей среде регламентируется в действующем законодательстве весьма детально, содержится во многих нормативных правовых актах. Все же, как показывает практика, детальное закрепление и регулирование не гарантирует соответствующее применение и соблюдение права на практике.

В этой ситуации не последнюю роль играет правовой нигилизм и незаинтересованность населения и граждан, если дело не касается непосредственно их интересов. Но и государством не создаются необходимые условия для широкого действенного участия народа и гражданского общества в политической модернизации. Без решения этой проблемы едва ли можно надеяться на повышение уровня экологической культуры органов власти, значительной части предпринимателей и общества в целом, на конструктивное взаимодействие гражданского общества и государства в экологической сфере в целях последовательного перехода России и ее регионов к устойчивому развитию.

Библиографический список:

1. Бутусова Н.В. О конституционно-правовой ответственности государства // Конституционализм и государственное управление. 2019. № 4.
2. Рассолов М.М. Актуальные проблемы теории государства и права: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. – 384 с.
3. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. – 2-е изд., с изм. и доп. – Москва, 2002. – 432 с.
4. Бутусова Н.В. Конституционно-правовой статус российского государства: монография. – Москва: Моск. гос. ун-т, 2006. – 376 с.
5. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – Москва: Норма, 2008. – 448 с.
6. Велиева Д.С. Конституционно-правовые вопросы реализации права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2001. – 205 с.

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://consultant.ru>.

8. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki/>.

ЭВОЛЮЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (ОТ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА ДО СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ)

Тищенко И.В.,

кандидат юридических наук, доцент

(Белгородский государственный технологический университет
имени В.Г. Шухова)

Аннотация: статья посвящена анализу гражданского законодательства с советских времен до настоящего времени. Автором приводятся основные изменения, которые претерпевали гражданские правоотношения и основные меры, предпринимаемые государством для их правового регулирования. В статье также отражены современные реалии гражданского законодательства, которые сложились в результате внедрения цифровизации и новых технологий.

Ключевые слова: гражданское законодательство, Гражданский кодекс, систематизация, развитие гражданских правоотношений.

EVOLUTION OF CIVIL LEGISLATION (FROM THE SOVIET PERIOD TO MODERN REALITIES)

Tischenko I.V.,

Candidate of Law, Associate Professor

(Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov)

Abstract: the article is devoted to the analysis of civil legislation from Soviet times to the present. The author presents the main changes that civil legal relations have undergone and the main measures taken by the state for their legal regulation. The article also reflects the modern realities of civil legislation that have developed as a result of the introduction of digitalization and new technologies.

Keywords: civil legislation, Civil Code, systematization, development of civil legal relations.

Первые коренные изменения гражданского законодательства всегда были связаны с советским периодом развития государства. Начиная с 20-х годов прошлого века, кодификация коснулась всех отраслей права, в том числе и гражданского. Огромный массив законодательных актов был приведен в единый Гражданский кодекс РСФСР и принят 31 октября 1922 года [1]. Этот кодекс был первым воплощением новой экономической политики, которая возрождала частную собственность и брала курс на развитие товарно-денежных отношений, в том числе и на международном уровне, хотя и не на долгий период времени. Однако основная тенденция государственного господства в хозяйственной деятельности законодательство не покинула. Именно поэтому некоторые исследователи указывают, что даже в сложившихся на тот момент условиях партийные деятели и государство в целом не уделяло должного внимания развитию гражданских правоотношений [2, с. 50].

Период Великой Отечественной войны внес свои коррективы во все отрасли права, в том числе и в гражданское. Прежде всего были приняты законодательные акты, защищающие имущественные интересы лиц, которые несли военную службу, а также членов семей военнослужащих. За ними закреплялось жилое помещение, не взималась оплата за коммунальные услуги (а членам их семей предоставлялись льготы по оплате).

Послевоенные годы потребовали новых перемен в гражданско-правовых отношениях, их более детального регулирования. Результатом таких перемен стали Основы гражданского законодательства Союза ССР [3] и союзных республик, принятые в 1961 году и Гражданский кодекс РСФСР [4] в 1964 году. На данном этапе происходит подробная регламентация имущественных и личных неимущественных отношений, отдельные главы были посвящены обязательственным отношениям, наследственному праву, а также авторским правоотношениям и изобретениям. Впервые в Гражданском кодексе РСФСР получили отражение предмет, принципы и источники гражданского права.

Последующие изменения гражданского законодательства связаны с реализацией принципа многообразия форм собственности на средства производства.

Ныне действующий Гражданский кодекс Российской Федерации за свой почти тридцатилетний период действия претерпел множество изменений. Однако в отличие от советского периода современное гражданское право основано на диспозитивных нормах, которые предоставляют субъектам гражданских правоотношений свободно совершать разного рода сделки, становиться участниками денежно-товарных отношений, при этом не подвергаясь тотальному контролю со стороны органов государственной власти.

Значительные изменения на современном этапе коснулись и самих субъектов гражданских правоотношений. Признанное законодательством многообразие форм собственности стало основанием для появления большого количества собственников, которые могут распорядиться своей собственностью по своему усмотрению не обязательно в личных целях. Это характерно как для обычных граждан, так и для юридических лиц. Тесное сплетение частноправовых отношений можно рассматривать в качестве основы для развития договорного права, которое способствует заключению различного вида догово-

ров, тем самым перераспределяя материальные ценности в обороте. Приоритет свободы договора дает возможность вступать в договорные отношения, которые ранее были неизвестны российскому законодательству либо находились под запретом (договор аренды, договор коммерческой концессии, лизинга, заключение договоров в сфере предпринимательства и др.). Преобразование гражданских правоотношений повлекло изменения и в их правовом регулировании. Так, появились новые нормы в расчетно-кредитных, страховых, экологических, земельных и других правоотношениях. В результате развития права собственности произошло формирование внедоговорных отношений (обязательства из причинения вреда жизни, здоровью, имуществу вследствие недостатков работ или услуг, товаров, причинение морального вреда).

Отдельно следует указать на особенности развития интеллектуальной собственности. Внедрение цифровизации, IT-технологий, дает возможность для новых изобретений и открытий. Результаты интеллектуальной деятельности законодательно приравниваются к имущественным правам и находятся под защитой гражданского законодательства. В четвертой части Гражданского кодекса получили свое закрепление права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Развитие правоотношений в этой сфере позволило появиться таким понятиям, как ноу-хау, коммерческое обозначение, секрет производства, и др., помимо этого в российском гражданском праве существенно увеличились возможности защиты своих прав авторами путем их государственной регистрации, а также регистрации правовых средств защиты исключительных прав (права на все виды программ для ЭВМ, их государственная регистрация, охрана и свободное воспроизведение).

Бесспорно, гражданское законодательство современного периода нуждается и в дальнейшей проработке. Новые реалии требуют адекватных ответных мер. Однако некоторые ученые указывают на необходимость отказа от реформирования, считая, что основные проблемные вопросы были закрыты реформой, и есть мнение, что Гражданскому кодексу необходимо «настояться» [5].

По мнению С. Горцуныяна, основное, на чем следует акцентировать внимание, это судебная практика. Необходимо «тонко и ювелирно провести настройку» гражданского законодательства, что под силу только Верховному Суду Российской Федерации посредством постановлений Пленума [6].

Несмотря на сложный путь своего становления и развития, гражданское законодательство в настоящее время играет значимую роль при регулировании гражданско-правовых отношений, и эту роль при построении эффективной системы права нельзя недооценивать.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс РСФСР от 31.10.1922 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?> (дата обращения: 20.08.2022).
2. Сырых В.В. История государства и права России. Советский и современный периоды: учебное пособие. – Москва, 2000. – 484 с.

3. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

4. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

5. Савельев С. Гражданский кодекс: итоги прошлого и перспективы будущего [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/lf/story/211457/> (дата обращения: 15.08.2022).

6. Горцунян С. Гражданский кодекс: итоги прошлого и перспективы будущего [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/lf/story/211457/> (дата обращения: 15.08.2022).

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РСФСР 1922 ГОДА

Трошкина Д.Э.,

адъюнкт

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в статье проводится анализ государственных преступлений Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. Особое внимание автор уделит составам контрреволюционных преступлений, направленных непосредственно против диктатуры пролетариата, завоеваний Октябрьской революции, советского государства. Делается вывод о том, что борьба с контрреволюцией как основным видом государственного преступления представляла для советского руководства первостепенное значение в целях удержания и сохранения политической власти.

Ключевые слова: государственные преступления, Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., контрреволюционные преступления, советская власть, советское государство.

STATE CRIMES IN THE CRIMINAL CODE OF THE RSFSR OF 1922

Troshkina D.E.,

Adjunct

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: the article analyzes the state crimes of the Criminal Code of the RSFSR of 1922. The author paid special attention to the compositions of counterrevolutionary crimes directed directly against the dictatorship of the proletariat, the conquests of the October Revolution, the Soviet state. It is concluded that the fight against counterrevolution as the main type of state crime was of paramount importance for the Soviet leadership in order to retain and preserve political power.

Keywords: state crimes, the Criminal Code of the RSFSR of 1922, counterrevolutionary crimes, Soviet power, the Soviet state.

Впервые в систематизированном виде государственные преступления появляются в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. (далее УК РСФСР). Глава о государственных преступлениях открывает особенную часть УК РСФСР, так как защита государственных интересов от преступных посягательств выступала первостепенной задачей советской власти. Кроме того, указанная глава является наибольшей по объему, она включает в себя 48 составов государственных преступлений, подразделяясь на преступления контрреволюционные (ст. 57–73) и преступления против порядка управления (ст. 74–104) [1, с. 279–286].

Особого внимания заслуживают контрреволюционные преступления, пресечение которых имело важное значение для укрепления политической власти большевиков. По мнению Б.З. Маликова, «наиважнейшей задачей государства было удержание и защита власти от контрреволюции, ..., всякой подрывной деятельности мирового капитала, а также кардинальное изменение общего формата политико-социального, правового сознания, поведения и ответственности населения» [2, с. 38].

В УК РСФСР законодателем были определены 17 составов контрреволюционных преступлений, таких как: «контрреволюционное действие, направленное на свержение завоеванной пролетарской революцией власти рабоче-крестьянских Советов» (ст. 57); «организация в контрреволюционных целях вооруженных восстаний» (ст. 58); «сношение с иностранными государствами или их отдельными представителями с целью склонения их к вооруженному вмешательству в дела Республики» (ст. 59); «соучастие в совершении контрреволюционных преступлений» (ст. 60); «участие в организации, действующей в направлении помощи международной буржуазии» (ст. 61); «участие в организации, действующей в контрреволюционных целях, путем возбуждения населения к массовым волнениям» (ст. 62); «противодействие в контрреволюционных целях нормальной деятельности советских учреждений» (ст. 63); «участие в выполнении террористических актов» (ст. 64); «организация в контрреволюционных целях разрушения или повреждения железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопроводов, общественных складов и иных сооружений или строений» (ст. 65); «участие в шпионаже» (ст. 66); «активные действия и активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственных должностях при царском строе» (ст. 67); «укрывательство и пособничество контрреволюционных преступлений» (ст. 68); «пропаганда и агитация, выражающаяся в призыве к свержению власти Советов» (ст. 69); «пропаганда и агитация в направлении помощи международной буржуазии» (ст. 70); «самовольное возвращение в пределы РСФСР» (ст. 71); «изготовление, хранение, распространение агитационной литературы» (ст. 72); «распространение ложных слухов, могущих вызвать общественную панику, дискредитировать власть» (ст. 73) [1, с. 279–281].

Состав контрреволюционных преступлений 12 статей УК РСФСР предусматривал в качестве санкции высшую меру наказания расстрел и конфискацию всего имущества. При наличии смягчающих обстоятельств допускалось применение наказания в виде лишения свободы или назначения принудительных работ. Отдельный состав контрреволюционного преступления (ст. 70) предусматривал специальную санкцию в виде изгнания из пределов РСФСР.

В науке уголовного права советские и современные ученые выделяли различные виды контрреволюционных преступлений. Так, профессор Т.К. Агузаров предлагает классификацию контрреволюционных преступлений в зависимости от способа совершения противоправного деяния, подразделяя их на три группы [3, с. 335]: 1) политическая контрреволюция (ст. 58, 64, 65); 2) экономическая контрреволюция (ст. 63); 3) изменническая контрреволюция (ст. 59, 66). Вне указанной системы находятся преступления, предусмотренные ст. 67, 71 УК РСФСР.

Объектами посягательства политической контрреволюции выступают прежде всего неприкосновенность власти, территориальная целостность советского государства, нормальное функционирование инфраструктуры. Объектом экономической контрреволюции Т.К. Агузаров обозначает «основы экономической мощи советской власти» [3, с. 337]. В данном случае преступные действия направлены на дезорганизацию нормальной деятельности советских предприятий и учреждений. Изменническая контрреволюция выражается в деяниях, посягающих на суверенитет Советской Республики, а также внешнюю безопасность государства.

Преступления, закрепленные в ст. 67, 71 УК РСФСР, профессор Т.К. Агузаров исключает из системы контрреволюционных преступлений, объясняя это тем, что в первом случае (ст. 67) деяния направлены против диктатуры пролетариата, до установления его господства, то есть закрепление уголовной ответственности за действия, имевшие место в другом государстве (Российской Империи); во втором случае (ст. 71) деяния совершаются против интересов правосудия [3, с. 340].

В свою очередь советский ученый-правовед А.Н. Трайнин, профессор, специалист в области уголовного права, предлагал более расширенную схему контрреволюционных составов преступлений [4, с. 19]:

- 1) преступления изменнические (ст. 59, 66);
- 2) преступления контрреволюционные:
 - а) насильственные (ст. 58, 64, 65);
 - б) интеллектуальные (ст. 69, 70, 72, 73);
 - в) экономическая контрреволюция (ст. 63);
 - г) специальные контрреволюционные преступления (ст. 67, 71);
- 3) соучастие и «прикосновенность» в контрреволюционных преступлениях (ст. 60, 61, 62, 68).

К первой группе изменнических преступлений А.Н. Трайнин относит действия, направленные на сношение с иностранными государствами или их представителями. При этом неважно, в какой форме – устной или письменной, будет совершаться преступление, оно будет иметь место лишь в том случае, ес-

ли в изменническом деянии будут отсутствовать признаки шпионажа, а целью сношения будет выступать склонение к вооруженному столкновению. Шпионаж также относится профессором к группе изменнических преступлений, действия которого заключаются в передаче, сообщении, похищении или собирании сведений, составляющих государственную тайну, военным, иностранным государствам или контрреволюционным организациям.

К группе насильственных контрреволюционных преступлений относилось в первую очередь вооруженное восстание, которое А.Н. Трайнин определял как «массовое насильственное посягательство на авторитет и неприкосновенность рабоче-крестьянской власти или территорию Р.С.Ф.С.Р.» [4, с. 33]. Под террористическим актом, входящим также в указанную группу, советский профессор понимал убийство с контрреволюционной целью, совершенное в отношении представителей советской власти, деятелей революционных рабоче-крестьянских организаций. Убийство по иным мотивам (ревности, обогащения) не подлежит квалификации по ст. 64 УК РСФСР. Заключительным видом насильственных контрреволюционных преступлений является разрушение средств сообщения и связи. Насильственный характер данного преступного деяния выражается в способах совершения преступления путем взрыва, поджога или иным способом.

Интеллектуальными контрреволюционными преступлениями А.Н. Трайнин считал пропаганду и агитацию, целью которых являлись «свержение власти Советов» или оказание «помощи международной буржуазии» [4, с. 35]. Под агитацией понималась деятельность, направленная на распространение какой-либо идеи в массе лиц, в свою очередь, пропаганда была направлена на распространение многих идей, но для ограниченного круга лиц. По мнению советских ученых в области уголовного права Б.С. Ошеровича и А.А. Пионтковского, опасность контрреволюционной агитации заключалась в том, что «ею обычно публично проводится подстрекательство тех или иных групп населения на совершение различных действий, направленных против диктатуры рабочего класса»; опасность контрреволюционной пропаганды в том, что «она воспитывает врагов социализма и подготавливает их для совершения отдельных контрреволюционных преступлений» [5, с. 78]. Одним из видов контрреволюционной агитации и пропаганды является «распространение ложных слухов, могущих вызвать общественную панику, дискредитировать власть» (ст. 73). Объектом распространения, как отмечает А.Н. Трайнин, может быть как «заведомая неправда», так и сведения, «казавшиеся распространителю правдивыми», но лишь те, которые способны вызвать общественную панику или возбудить недоверие к власти [4, с. 40–41].

Действие экономической контрреволюции (ст. 63) заключалось в воспрепятствовании всеми возможными способами планомерной работе государственных органов или использовании их в качестве средств для достижения преступной цели [4, с. 42].

Специальные контрреволюционные преступления (ст. 67, 71), выделяемые А.Н. Трайниным в отдельную группу, имеют переходное значение.

УК РСФСР рассматривает действия, предусмотренные в ст. 67, не с точки зрения их правомерности в момент совершения, а с точки зрения их «вредности в то время для революции» [4, с. 44]. То есть советский законодатель регламентировал на законодательном уровне привлечение к уголовной ответственности невиновных лиц, прошлая деятельность которых была связана с обеспечением правопорядка при царском строе. Самовольное возвращение в пределы РСФСР (ст. 71) как специальный состав контрреволюционного преступления определяется профессором в качестве пояснения к ст. 70 УК РСФСР. Лица, осужденные за пропаганду и агитацию в целях оказания «помощи международной буржуазии», подвергаются наказанию в виде изгнания из пределов РСФСР. Соответственно, самовольно вернувшиеся осужденные подлежат наказанию по ст. 71 УК РСФСР за неисполнение судебного приговора.

К третьей группе «соучастие и прикосновенность» в контрреволюционных преступлениях А.Н. Трайнин относит нормы, предусматривающие участие в контрреволюционной организации (ст. 60–62), укрывательство и пособничество контрреволюционных преступлений (ст. 68) [4, с. 46].

Таким образом, рассмотренные классификации составов контрреволюционных преступлений свидетельствуют о закреплении советским законодателем в УК РСФСР 1922 г. достаточно обширного круга противоправных деяний, включающих в себя как посягательства на внешнюю безопасность советского государства, так и на его внутреннее устройство, включая экономическую сферу деятельности. Борьба с контрреволюцией как основным видом государственного преступления представляла для советского руководства первостепенное значение в целях удержания и сохранения политической власти.

Библиографический список:

1. Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета от 1 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1922. № 15. Ст. 153.

2. Маликов Б.З. О становлении советского уголовного права в России // Человек: преступление и наказание. 2016. № 4. С. 36–40.

3. Памятники российского права: учебно-научное пособие: в 35 т. / Бобровский О.В. [и др.]; под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. – Москва: Юрлитинформ, 2013-2017. Т. 28: Уголовные кодексы РСФСР / Агузаров Т.К., 2016. – 564 с.

4. Уголовное право РСФСР. Часть особенная: Преступления против государства и социального порядка / А.Н. Трайнин; под общ. ред. Д.А. Магеровского. – Л.: Гос. изд-во, 1925. – 256 с.

5. Уголовное право. Часть особенная: Государственные преступления / А.А. Герцензон, В.Д. Меньшагин, Б.С. Ошерович, А.А. Пионтковский. – Москва: НКЮ СССР, 1938. – 160 с.

ГОСУДАРСТВО В ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДАХ П.И. СТУЧКИ

Чернаков В.О.,

адъюнкт

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в данной статье вкратце освещаются идеи П.И. Стучки о цели и понятии «государства», приводятся его взгляды на сущностную основу государства. На основе его идей и взглядов делаются соответствующие выводы.

Ключевые слова: П.И. Стучка, понятие государства, власть, общее учение о государстве, теория государства.

THE STATE IN THE POLITICAL AND LEGAL VIEWS OF P.I. STUCHKI

Chernakov V.O.,

Adjunct

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: this article briefly highlights the ideas of P.I. Stuchka about the purpose and the concept of «state», his views on the essential basis of the state are given. On the basis of his ideas and views, appropriate conclusions are drawn.

Keywords: P.I. Stuchka, the concept of the state, power, the general doctrine of the state, the theory of the state.

В 2022 году исполняется 100 лет со дня образования Союза Советских Социалистических Республик (СССР). Государства, занимавшего 1/7 часть поверхности планеты. Государства, несомненно, благодаря героическому народу которого была одержана победа во второй мировой войне. Советское государство первым в истории отправило человека в космос. Советский Союз внес существенный вклад в развитие мировой культуры, искусства и науки, в том числе и юридической. Кто же стоял у истоков формирования советской правовой науки? Кто закладывал тот политико-правовой фундамент в осмысление советского государства и права? Одним из них стал видный советский ученый-правовед Петр Иванович Стучка (1865–1932).

В период его профессионального пути им были изданы такие основные работы, как: «Политическая свобода». Ч. 1 (Социал-демократ. 1904. № 27); «Политическая свобода». Ч. 2 (Социал-демократ. 1905. № 32); «Конституция РСФСР в вопросах и ответах» (М.-Пг., 1919); «Народный суд в вопросах и ответах» (Харьков, 1919); «Революционная роль права и государства. Общее учение о праве» (М., 1921); «Учение о государстве и Конституция РСФСР» (М., 1921); «Марксистское понимание права (заметки не только для юристов)» (Коммунистическая революция. 1922. № 12-14(37-38)); «Ленинизм и государство (Политическая революция). Вопросы и ответы» (М., 1924); «Классовое госу-

дарство и гражданское право» (М., 1924); «Курс советского гражданского права. Т. 1. Введение в теорию» (М., 1927); «Курс советского гражданского права. Т. 2. Общая часть гражданского права» (М., 1929); «Курс советского гражданского права. Т.3. Особенная часть гражданского права» (М., 1931); «Революционная роль советского права: Хрестоматия – пособие для курса «Введение в советское право» (М., 1931); «Избранные произведения по марксистской теории права» (М., 1964)[1, с. 733–734]. Не стоит забывать также о том, что П.И. Стучка, будучи видным должностным лицом в советском государстве (нарком юстиции РСФСР (1917–1918), глава правительства Латвийской ССР (1919–1920), председатель Верховного Суда РСФСР (1923–1932)) [2, с. 903], принимал активное участие в законотворческой деятельности молодого государства Советов (Декреты «О суде» (1917), «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» (1917), «О Народном Суде РСФСР» (1918), «О революционных трибуналах» (1920); постановление «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» (1919)). Вся эта работа свидетельствует о значительном вкладе П.И. Стучки не только в государственное строительство СССР, но и в теоретическое обогащение советской правовой науки.

Учитывая, что политико-правовая реальность наших дней все больше актуализирует внимание ученых-теоретиков к исследованию феномена «государства» с позиций сущностных его оснований, необходимо осветить основные идеи и взгляды П.И. Стучки, касающиеся вопросов государства. Что, в свою очередь, поможет выработать новые идеи по изучению государства с учетом современных условий.

П.И. Стучка подчеркивает, что «политическая литература содержит множество определений государства, и что самое главное – отсутствует единое общепринятое понятие «государства». Прежде всего он считает, что эти разногласия обусловлены взглядами ученых на внутреннюю суть государства, а именно его оснований и цели» [3, с. 656].

Так, определяя цель государства, П.И. Стучка подчеркивает, что «В.И. Ленин, научно обосновавший пролетарский тип государства, впервые определяет его как государство, имеющее целью не эксплуатацию, а борьбу против эксплуатации, защиту неимущих классов от имущих, государство как организованный в господствующий класс пролетариат «для подавления», для «держания в подчинении» класса бывших угнетателей, т.е. буржуазии» [3, с. 659]. Ученый же, описывая цель государства, представил государство как «классовую организацию, основанную на неравенстве людей, цель которой заключается в подавлении одной части населения другой – класса классом» [4, с. 166].

Примечательно то, что сам П.И. Стучка, определяя государство, использовал «Манифест Коммунистической партии», из которого следовало, что государство есть «организация господствующего класса». Подобная практика была вполне логична для того времени. «Мы Всякое государство называем классовою организацией человеческого общества, или, что в действительности то же самое, организацией господствующего класса, имеющей основной своей задачей или целью – господство этого класса» [5, с. 21].

Следует отметить, что подавляющее большинство правоведов дореволюционного периода были сторонниками концепции трех элементов государства: 1) территория; 2) население и 3) государственная власть). Несмотря на это, П.И. Стучка хоть и критично относился к утверждениям юристов царского периода, он также поддерживал данную концепцию.

Ученый отмечает: «мы можем одновременно принять и общепризнанные внешние признаки этой организации: территорию, население и государственную власть, на которых мы должны подробнее остановиться уже просто по практическим соображениям. Мы можем таким путем прийти к пояснению, что государство является классовой организацией общества, охватывающей определенную территорию и относящееся к этой территории население в его совокупности и формально объединенную под суверенной государственной властью» [5, с. 21].

Как мы видим из определения, среди всех элементов государства решающее и главенствующее место правовед отводит именно государственной власти.

Согласно его концептуальным взглядам, «первоначальной государственной властью была фактическая сила» [5, с. 25], и только впоследствии, с окончательным формированием классов, она приобретает характер нормированного принуждения с использованием публичной власти и ее вещественных приращков: армии, полиции и т.д. «Государственная власть от отдельных «целевых» мероприятий переходит к организованным методам общих приказов – закон и применение этих законов – в отдельных случаях непосредственно или через особые судебные органы» [6, с. 293].

П.И. Стучка отмечает, что «государственная власть является властью одного класса над другим классом или другими классами» [6, с. 289]. Этим утверждением он придает ей априори классовый характер. Необходимо также отметить, что ему чужда идея принципа «разделения властей». По мнению ученого, данный принцип неприменим к советской государственной системе, так как роль управления в государстве отводится государственному аппарату.

Ядром теории государства П.И. Стучки являлось положение, на основе которого необходимо было достигнуть баланс между интересами господствующего класса и общественными отношениями. Именно государству как классовой организации отводится место охранителя этих отношений: «если самый общественный класс в своем существовании определяется его ролью в производстве, то, встав у власти, класс в государстве, или, вернее, в государственной власти, в первую голову создает аппарат завоевания, упрочения, развития своей роли в производстве» [5, с. 10].

Результатом развития общественных экономических отношений, прежде всего производства и обмена, П.И. Стучка считал стратификацию или классовое неравенство.

Таким образом, на основе идей ведущих идеологов коммунизма того времени (К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина) П.И. Стучкой была упорядочена и приведена в систему теория государства. В качестве основы его определения государства легло коммунистическое государственно-правовое учение.

Его работа по развитию материалистической теории государства, обобщению социалистической революции и советского государственного строительства позволило ему впервые представить общее понятие социалистического государства, а также дать обоснование Конституции государства Советов. Об этом он пишет: «Я старался всюду вместо лишнего теоретического балласта давать на первом месте сведения, практически необходимые. Но основная моя цель была дать для всего этого материала правильную марксистскую точку зрения» [5, с. 10].

Основной идеей, лежащей в основе трудов П.И. Стучки, было обоснование государства с позиций материалистической диалектики. В результате чего П.И. Стучка охарактеризовал социалистическое государство как временную организацию диктатуры рабочих и крестьян, в основе экономических отношений которых лежал плано-распределительный принцип, отсутствие частной собственности и эксплуатации человека человеком. Целью государства выступает достижение баланса между интересами господствующего класса и общественными отношениями.

Творческое наследие П.И. Стучки дало мощный толчок для развития советской государственной науки и последующего формирования советских юридических школ, что в общем способствовало укреплению СССР как крупнейшего научного лидера. В настоящее время научные труды П.И. Стучки продолжают привлекать пристальное внимание российских правоведов и историков.

Библиографический список:

1. Правовая наука и юридическая идеология России. Энциклопедический словарь биографий / отв. ред В.М. Серых. – Москва: РАП, 2011. Т. 2. – 976 с.
2. Советская историческая энциклопедия: В 16 т. Т. 13 «Славяноведение – Ся Чэн» / под ред. Е.М. Жукова. – Москва: Советская Энциклопедия, 1971. – 1022 с.
3. Энциклопедия государства и права / под ред. П.И. Стучки. – Москва: Ком. Акад., 1925–1926. Т. 1. А–И. – 1240 с.
4. Настольный энциклопедический словарь-справочник / составлен при участии П. Стучки, И. Бороздина, Е. Браудо, В. Залежского [и др.], – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Прометей, 1929.
5. Учение о государстве пролетариата и крестьянства и его конституции СССР и РСФСР / П. Стучка. – 5-е изд., перераб. – Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1926. XIV. – 291 с.
6. Большая советская энциклопедия. Т. XVIII. – Москва: Госиздат, 1930.

СССР В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Чистюхина М.В.,

кандидат юридических наук

(Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина)

Аннотация: в данной статье дается общая характеристика исторических событий, связанных с интеграцией СССР в систему международных отношений накануне Второй мировой войны. Политика западных стран по отношению к Советскому Союзу носила явно враждебный характер, тем не менее политическому руководству СССР удавалось налаживать международные связи.

Ключевые слова: международные отношения, Советский Союз, военные конфликты, Вторая мировая война.

THE USSR IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS ON THE EVE OF THE SECOND WORLD WAR

Chistyukhina M.V.,

Candidate of Law

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia)

Abstract: this article gives a general description of the historical events associated with the integration of the USSR into the system of international relations on the eve of the Second World War. The policy of Western countries towards the Soviet Union was clearly hostile, nevertheless, the political leadership of the USSR managed to establish international relations.

Keywords: international relations, the Soviet Union, military conflicts, World War II.

После Октябрьских событий 1918 года и Гражданской войны в России самой острой проблемой стало восстановление разрушенного народного хозяйства, что обусловило крайнюю слабость государства, то есть Россия оказалась не только в экономическом кризисе, но и в политическом, а это означало изоляцию на международной арене. Это четко осознавалось в Советском Союзе. В целом же период 1918–1922 гг. можно охарактеризовать как период становления нового миропорядка, который оказался весьма нестабильным, в связи с чем необходимо было политическому руководству страны выработать новые политико-правовые механизмы для развития конструктивного диалога с западными странами [1].

Интеграция СССР в систему международных отношений проходила в весьма непростых условиях, так как сама эта система в период 1920–1930-х гг., как было указано ранее, переживала весьма существенный кризис, который

проявлялся в периодическом нарушении условий Версальского договора Германией, Италией и Японией и неспособности Лиги нации действительно этому противостоять. Однако к середине 1920-х гг. руководству СССР удалось заключить соглашение с Германией, которое позволило наладить первые контакты на международной арене, и впоследствии позволило заключить ряд договоров о ненападении не только с прибалтийскими странами (Финляндией, Эстонией, Латвией) и странами Восточной Европы (Польшей), но и с Францией [2].

Обратим внимание на тот факт, что Лига наций как международная организация, созданная в 1919 году с целью сохранения мира и правопорядка, по сути, не имела реального воздействия на стран-участниц, которые могли стать угрозой миру. Хотя справедливости ради отметим, что уставом этой международной организации закреплялись возможные санкции против страны-агрессора. Речь идет о таких санкциях, как экономические, политические и даже военные, однако мы можем констатировать тот факт, что они, по сути, оказывались неэффективными. В качестве примера можно привести события 1935 года, когда Италия вторглась в Абиссинию, и хотя Лига наций ввела санкции против Италии, они были недостаточны и не нанесли Италии большого ущерба, но оттолкнули ее от Англии и Франции и сблизили с Германией. Таким образом, мы можем говорить о том, что роль Лиги наций как арбитра решения подобных вопросов во многом игнорировалась ее же участниками.

Продолжая наши рассуждения, необходимо отметить еще одну проблему, которая затрудняла интеграцию советской России в международные отношения – это сформировавшаяся позиция европейских держав, которая рассматривала сложившийся коммунизм в СССР как реальную угрозу для своих государств. Таковую позицию даже не пытались скрыть многие государства, в частности Англия и Германия. Более того, одной из целей Германии и ее руководства во главе с А. Гитлером было искоренение коммунизма и не допущение его распространения в Европе.

Несмотря на это, накануне Второй мировой войны в период 1939–1941 гг. между СССР и Германией складывались торговые отношения, так как Советский Союз остро нуждался в модернизации оборонной промышленности и получении военных разработок, а Германия, в свою очередь, нуждалась в притоке сырья и продовольствия [3].

Представляется интересным обратить внимание на международные отношения СССР с Восточной Европой, которые складывались также неоднозначно, так как, по нашему мнению, отсутствовал отработанный механизм такого взаимодействия. Эти довольно молодые государства, которые возникли после Первой мировой войны, были наиболее уязвимы в Версальской системе, они имели территориальные претензии друг к другу и у них с СССР складывались весьма прохладные отношения. Это могло быть связано и с тем, что эти государства (Прибалтика, Малороссия, Белоруссия, часть Польши (Царство Польское), Бессарабия и т.д.) ранее входили в состав Российской империи. Большинство из этих государств впоследствии стали жертвами тоталитарного режима Италии и Германии.

Мы солидарны с мнением А.В. Мальгина, который в своем исследовании вопроса советской внешней политики считает, что Восточную Европу и Балканы нельзя рассматривать исключительно как жертв начинающегося мирового конфликта. Так как именно они исходили из своих узких субрегиональных задач, тем самым тормозили планы стабилизации европейской ситуации в целом, и здесь ярким примером может служить позиция Польши во второй половине 1930-х гг. [2].

В период с 1939 по 1941 гг. СССР велась активная дипломатическая работа и на дальневосточном направлении, целью которой было создание союзнических или нейтральных отношений. Хотя к 1940 году было очевидно, что военные столкновения между Германией и СССР неизбежны, 13 апреля 1941 г. между СССР и Японией был подписан пакт о нейтралитете и декларация о взаимном уважении и территориальной целостности и неприкосновенности границ Монголии и Маньчжоу-Го, что явилось несомненным успехом дипломатии Советского Союза.

На основании изложенного следует отметить, что тема внешней политики СССР накануне Второй мировой войны довольно обширна и не до конца изучена. Можно долго вести споры о том, была ли политическая деятельность СССР эффективной или нет и как она в дальнейшем повлияла на внешнеполитическое развитие страны. Тем не менее, международную политику, которая проводилась в непростых для страны условиях можно охарактеризовать как эффективную. Руководство Советского Союза, понимая неизбежность войны с Германией, активно налаживало международные связи с западными странами, видя в них будущих союзников в неизбежной войне.

Библиографический список:

1. Белоусов В.В., Чутров Н.Е. Международное положение СССР в 1930-е гг. и России в конце XX – начале XXI в.: Сравнительно-исторический анализ // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 1 (57). С. 75.

2. Мальгин А.В. Советская внешняя политика и НКВД СССР в мае 1939 – июне 1941 гг.: новая тактика или стратегический просчет? // Вестник МГИМО Университета. 2009. № 4. С. 145–165.

3. Белевцева С.Н. Силовое продвижение американской демократии в регионы мира в период первого президентского срока Билла Клинтона // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2018. № 3 (47).

НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Шарифзода П.Р.,
(Академия МВД Республики Таджикистан)
адъюнкт
(Академия управления МВД России)

Аннотация: в статье рассмотрены историко-правовые аспекты формирования правовой основы профилактики насилия в семье органами внутренних дел республики Таджикистан, обоснована важность учета результатов сравнительного исследования в совершенствовании административно-правовой основы профилактики насилия в семье органами внутренних дел Республики Таджикистан.

Ключевые слова: государственное управление; административное право; административный процесс; правовая основа; охрана общественного порядка; обеспечение общественной безопасности; насилие в семье; профилактика; историко-правовой анализ.

SOME HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE FORMATION OF THE LEGAL BASIS FOR THE PREVENTION OF DOMESTIC VIOLENCE BY THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Sharifzoda P.R.,
(Academies of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan)
Adjunct
(Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

Abstract: the article examines the historical and legal aspects of the formation of the legal basis for the prevention of domestic violence by the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan, substantiates the importance of taking into account the results of comparative research in improving the administrative and legal basis for the prevention of domestic violence by the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan.

Keywords: public administration; administrative law; administrative process; legal basis; protection of public order; ensuring public safety; domestic violence; prevention; historical and legal analysis.

Административное право как отрасль права (и как наука) имеет свою историю, а поэтому для ее исследования используется исторический метод, справедливо говорит К.С. Бельский. В самом общем плане исторический метод исследования есть мыслительный процесс, направленный на познание истории административного права и приобретение специальных исторических знаний об этом объекте и целях его более глубокого осмысления и понимания. Эти вы-

воды профессора К.С. Бельского применимы и для исследования с исторических позиций формирования в органах внутренних дел системы профилактики насилия в семье Республики Таджикистан [1]. С учетом исторического анализа происходит современное развитие административного права и административного процесса [2; 3; 4], форм и методов государственного управления [5; 6; 7], в том числе и в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [8; 9; 10; 11].

Историко-правовые аспекты развития милиции Таджикистана изложены в работах ряда ученых [12; 13]. Это касается также и вопросов участия органов внутренних дел Республики Таджикистан в профилактике насилия в семье. Так, например, в своем исследовании Л.О. Отабоева пишет, что проблема домашнего насилия, как и других форм преступных посягательств на права женщин в семейно-бытовой сфере, имеет глубокие исторические корни. Реальная борьба с ними началась в советский период, когда Таджикистан входил в состав Туркестана, а затем – в составе Союза ССР. Новый этап разрешения данного вопроса начался уже в суверенной Республике Таджикистан с середины 90-х годов XX века, когда возникло понимание того, что домашнее насилие как основное посягательство на права женщин в семейно-бытовой сфере является серьезной общественной проблемой, с крайними проявлениями которой необходимо бороться как с помощью уголовно-правовых средств, так и предупреждать подобные действия, признаваемые международным правом и национальным законодательством серьезным нарушением прав человека и преступным деянием. Также Л.О. Отабоева предложила авторское определение домашнего насилия, под которым она понимает «предусмотренные Уголовным кодексом Республики Таджикистан систематические действия насильственного характера (побои, причинение вреда здоровью, изнасилование, психологическое принуждение), совершаемые лицом в отношении его/ее супруга или супруги; или родителя общего с ним/ней ребенка/детей; или лица, ведущего с ним /ней совместное хозяйство, с целью осуществления личной власти над этим лицом в семейно-бытовой сфере» [14, с. 9].

По мнению автора, говоря о профилактике семейного насилия в Республике Таджикистан, необходимо выделять три основных исторических периода организации деятельности ОВД в этой области: дореволюционный период; советский период и период существования суверенного государства – Республики Таджикистан. Историко-правовой анализ важен прежде всего для определения оптимального сочетания правовых и иных средств, способствующих предотвращению насилия в семье в РТ в современных условиях с учетом исторического опыта государственного и общественного развития РТ. Какие выводы в этой связи можно сделать с учетом ретроспективного анализа?

Дореволюционный период может нам дать хороший опыт использования норм религии для профилактики насилия в семье. В этой связи необходимо согласиться с выводами, сделанными в статье З.А. Саидзода, что «рассмотрение религиозных ценностей, их основ и принципов в качестве социально-психологических аспектов предупреждения насилия в семье является важной составляющей принимаемого правительством Таджикистана комплекса право-

вых, экономических, социальных и организационных мер, направленных на защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в рамках семейных отношений, предупреждение насилия в семье, определение и устранение причин и условий, способствующих насилию в семье [15, с. 27–28].

Для советского периода были характерны следующие особенности деятельности ОВД РТ в области профилактики насилия в семье: отсутствовало специальное правовое регулирование профилактики насилия в семье; борьба с насилием в семье, в том числе и его профилактика, осуществлялась преимущественно уголовно-правовыми средствами; отсутствовала административная ответственность за административные правонарушения в области профилактики насилия в семье; было слабое взаимодействие норм уголовного и административного права в рассматриваемой области.

В то же время в советский период в нормативных правовых актах, регламентирующих в целом деятельность ОВД РТ, закреплялись положения, относившиеся в целом к предупреждению преступлений и иных правонарушений в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности к деятельности органов внутренних дел. Так, например, Постановлением Совета Министров Таджикской ССР от 3 ноября 1973 года утверждено Положение о Министерстве внутренних дел Таджикской ССР [16]. В п. 2 данного Положения одними из главных задач МВД Таджикской ССР являлись «обеспечение установленного общественного порядка, своевременное *предупреждение* и пресечение преступлений, быстрое и полное раскрытие и расследование их, всемерное содействие искоренению причин, порождающих преступления и иные антиобщественные действия». В п. 6 названного Положения было закреплено, что МВД РТ в соответствии с возложенными на него задачами: «б) осуществляет мероприятия по обеспечению своевременного предупреждения и пресечения преступлений, организует профилактическую работу по предупреждению нарушений общественного порядка и других правонарушений; вносит в министерства, государственные комитеты, ведомства, учреждения и организации Таджикской ССР предложения об устранении причин, порождающих преступления и иные нарушения правопорядка, и условий, способствующих их совершению; ведет среди населения пропаганду по вопросам охраны общественного порядка и борьбы с правонарушениями».

Соответствующие положения были закреплены и в иных нормативных правовых актах: Постановлении Совета Министров Таджикской ССР от 25 февраля 1974 г. № 74 «Об утверждении Положения об управлении внутренних дел исполнительного комитета областного Совета народных депутатов» [17]; Постановлении Совета Министров Таджикской ССР от 13 января 1977 г. № 11 «Об утверждении Положения об управлении внутренних дел исполнительного комитета Душанбинского городского Совета народных депутатов» [18]; Постановлении Совета Министров Таджикской ССР от 27 августа 1974 г. № 289 «Об утверждении Положения об отделе внутренних дел исполнительного комитета районного, городского, районного в городе Совета народных депутатов» [19] и др.

С 1 июля 1986 г. Постановлением Верховного Совета Таджикской ССР от 5 декабря 1985 г. № 39 введен в действие Кодекс Таджикской ССР об административных правонарушениях (далее – КоАП ТадССР) [20]. Одной из задач законодательства Таджикской ССР об административных правонарушениях, закрепленных в ст. 1 КоАП ТадССР, являлось «предупреждение правонарушений». В ст. 6 («Предупреждение административных правонарушений») КоАП ТадССР говорилось, что «государственные органы, общественные организации, трудовые коллективы разрабатывают и осуществляют мероприятия, направленные на предупреждение административных правонарушений, выявление и устранение причин и условий, способствующих их совершению, на воспитание граждан в высокой сознательности и дисциплине, строгом соблюдении советских законов. Советы народных депутатов, обеспечивая в соответствии с Конституцией ССР и Конституцией Таджикской ССР соблюдение законов, охрану государственного и общественного порядка, прав граждан, координируют на своей территории работу всех государственных и общественных органов по предупреждению административных правонарушений, руководят деятельностью органов внутренних дел, административных комиссий, комиссий по делам несовершеннолетних и других подотчетных им органов, призванных вести борьбу с административными правонарушениями». В соответствии со ст. 243 КоАП ТадССР в качестве задач производства по делам об административных правонарушениях были закреплены, в частности, предупреждение правонарушений, воспитание граждан в духе соблюдения законов, укрепление социалистической законности.

Ознакомление с закрепленными в КоАП ТадССР принципами показывает, что предупреждение административных правонарушений как принцип законодательства об административных правонарушениях поставлен даже впереди принципа обеспечения социалистической законности при применении мер воздействия за административные правонарушения, закрепленного в ст. 7 КоАП ТадССР.

Таким образом, в советский период существования и деятельности ОВД Таджикистана были заложены концептуальные и правовые основы современного выделения профилактики правонарушений как самостоятельного вида государственной деятельности, что послужило фундаментом для формирования современной административно-правовой основы деятельности ОВД РТ по профилактике насилия в семье, включающей Закон Республики Таджикистан от 19 марта 2013 г. № 954 «О предупреждении насилия в семье» [21] и иные нормативные правовые акты.

Все это обуславливает необходимость проведения как историко-правовых, так и сравнительно-правовых исследований для получения полного представления о характере правового регулирования деятельности ОВД РТ в области профилактики насилия в семье [22; 23].

Библиографический список:

1. Бельский К.С. К вопросу об историческом методе познания в науке административного права / Актуальные проблемы современного административного права: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию А.А. Демина / под науч. ред. проф. А.С. Дугенец. – Москва: РУДН, 2015. С. 94–104.
2. Новеллы конституционного законодательства России: учебное пособие / В.А. Лысенко, А.А. Ерыгин, Д.В. Меняйло [и др.]. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2022. – 96 с.
3. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н., Соколов А.Ю. 85 лет на службе государству и академической науке: краткий обзор международной научной конференции (8 октября 2021 года) // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № S3-1. С. 12–20.
4. Административно-правовое регулирование в сфере экономики (современные формы и методы) / Е.В. Виноградова, И.В. Глазунова, А.А. Гришковец [и др.]. – Воронеж: Научная книга, 2021. – 256 с.
5. Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н. Академической науке административного права и административного процесса 85 лет // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2021. Т. 16. № 6. С. 198–210.
6. Галузо В.Н., Канафин Н.А., Редкоус В.М. Доказывание в правосудии Российской Федерации. – 6-е изд., исправ. и доп. – Москва: Проспект, 2022. – 448 с.
7. Киреев М.П., Редкоус В.М., Урбан В.В. Борьба с преступностью: от обычая к закону // Вопросы истории. 2021. № 5-2. С. 227–242.
8. Административный процесс / А.М. Воронов, А.Г. Николаев, Ю.Н. Носатов [и др.]. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – 136 с.
9. Правовое обеспечение национальной безопасности. Тридцать лет законодательству о безопасности Российской Федерации: обзор Всероссийской научно-практической конференции (Москва, РАНХиГС, 22 апреля 2022 г.) / А.М. Воронов, И.Б. Кардашова, А.Ю. Винокуров [и др.] // Современное право. 2022. № 10. С. 48–62.
10. ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации: научно-практический комментарий / Л.К. Айвар, С.С. Байманов, В.В. Бараненков [и др.]; под ред. В.Н. Ушакова, И.Л. Трунова. – Москва: Эксмо, 2006. – 592 с.
11. Лысенко В.А. К вопросу о совершенствовании правового регулирования сферы внутренних дел / Конституция Российской Федерации и тенденции развития законодательства: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию Конституции России, Белгород, 31 октября 2018 года. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, 2019. С. 45–49.

12. Хокироев А.Ю. Формирование и развитие органов милиции в Северном Таджикистане (1917-1929) гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Душанбе, 2019. – 45 с.
13. Назаров Н.Д. Организационно-правовые основы становления и развития милиции Таджикистана (1917-2006 гг.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2007. – 24 с.
14. Отабоева Л.О. Охрана личных прав и свобод женщин в семейно-бытовой сфере: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам Республики Таджикистан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2008. – 24 с.
15. Саидзода З.А. О социально-психологических аспектах предупреждения насилия в семьях Республики Таджикистан // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2016. № 2 (31). С. 27–31.
16. Постановление Совета Министров Таджикской ССР от 3 ноября 1973 г. № 354 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Таджикской ССР» // СП Таджикской ССР. 1973. № 11. Ст. 75.
17. Свод законов Таджикской ССР. Т. 8. – Душанбе: Ирфон, 1987. С. 94–102.
18. СП Таджикской ССР. 1977. № 1. Ст. 3.
19. СП Таджикской ССР. 1974. № 8. Ст. 46.
20. Постановление Верховного Совета Таджикской ССР от 5 декабря 1985 г. № 39 «О введении в действие Кодекса Таджикской ССР об административных правонарушениях» // Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. 1985. № 24. Ст. 243.
21. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2013. № 3. Ст. 197.
22. Ерыгина В.И., Ерыгин А.А., Богмацера Э.В. Историко-культурный контекст парламентского права с позиций доктрины национальной конституционной идентичности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 4(33). С. 48–54.
23. Редкоус В.М. Актуальные направления сравнительно-правовых исследований законодательного обеспечения противодействия насилию в семье // Защити меня. 2022. № 2. С. 78–85.

СОДЕРЖАНИЕ

Агарков А.Ф.	Особенности становления и развития органов внутренних дел СССР в 1920–1930-е годы	3
Агнянникова А.А.	Признание гражданства Российской Федерации у граждан Луганской Народной Республики, граждан Украины и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Луганской Народной Республики	6
Аксенова Д.Д.	К вопросу о гарантиях права на жизнь как естественного права индивида	11
Безъязыкова Н.П.	Некоторые историко-правовые аспекты развития административной ответственности в области противодействия незаконному потреблению наркотических средств, психотропных веществ	15
Богмацера Э.В.	Особенности теоретико-идеологического понимания кодификации и ее правовой природы в советской юридической науке	19
Бредихин А.Л.	Правовое регулирование статуса государственной границы СССР в 1980-х годах	25
Буняева К.В., Зайцев В.А.	Правовое положение граждан после распада СССР	29
Васильев В.В.	Историко-организационные аспекты формирования вооруженных сил Советской России	32
Вородюхин С.Е.	Антикоррупционный опыт советской власти	38
Воронов А.М.	К вопросу государственного управления в современной России	42
Горячевская М.А., Котарева О.В.	Эволюция научных взглядов о юридической технике	47
Долин В.А.	Кризис, связанный с религиозным экстремизмом, как феномен позднего СССР	51

Елисеева В.С.	Экспертно-аналитическая деятельность органов советской власти как средство совершенствования советской правовой системы	57
Ерыгин А.А.	Институт наказов избирателей в субъектах Российской Федерации	62
Ерыгина В.И.	Методологическое значение марксизма для советской юридической науки	66
Жуланов А.В.	Изменения в законодательстве РСФСР в связи с вхождением в СССР	72
Ильичев И.Е.	Распад СССР как геополитическая катастрофа ..	77
Кобец П.Н.	Паспортная система СССР: возникновение и дальнейшее развитие в 1920-х годах	85
Комнатная Ю.А.	Формирование идеологии в советское время	90
Король А.И.	Становление органов охраны правопорядка: опыт зарубежных стран	96
Косолапова Н.А.	Актуальные вопросы современного российского федерализма	102
Котарева О.В.	Технико-юридические особенности оформления приложений к документам органов внутренних дел Российской Федерации	106
Кравцова Е.А.	Система конституционных принципов организации и деятельности органов государственной власти субъектов РФ	109
Лысенко В.А.	Организационно-правовые основы системного подхода к обеспечению социалистической законности	113
Макарова Л.И.	Совершенствование полномочий органов безопасности в условиях реформирования миграционного законодательства	118
Малахов А.Г.	Государственно-правовые воззрения Л.Д. Троцкого и их роль в становлении советской государственности	123

Махмудова А.С.	Формирование современной правовой основы обеспечения безопасности пищевых продуктов в Азербайджанской Республике	127
Носатов Ю.Н.	Некоторые вопросы современного развития административного законодательства Российской Федерации	131
Редкоус В.М.	Некоторые аспекты законодательного регулирования деятельности органов государственной безопасности: опыт начала 1990-х годов	136
Римский А.В.	Отсутствие государственной идеологии как причина формирования экстремистских сообществ	141
Савельева А.А.	Административно-процессуальная характеристика дисциплинарного устава органов внутренних дел Российской Федерации	147
Самарский А.Н.	Нормативно-правовые основы образования СССР	153
Сусликова К.С.	Гарантии реализации права граждан на достоверную информацию о состоянии окружающей среды как одно из необходимых условий развития российского законодательства	158
Тищенко И.В.	Эволюция гражданского законодательства (от советского периода до современных реалий)	163
Трошкина Д.Э.	Государственные преступления в уголовном кодексе РСФСР 1922 года	166
Чернаков В.О.	Государство в политико-правовых взглядах П.И. Стучки	171
Чистюхина М.В.	СССР в системе международных отношений накануне Второй мировой войны.....	175
Шарифзода П.Р.	Некоторые историко-правовые аспекты формирования правовой основы профилактики насилия в семье органами внутренних дел Республики Таджикистан	178

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**Государство и право: история и современное состояние
(к 100-летию образования СССР)**

сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции,
15 декабря 2022 г.

Редактор
Комп. верстка

*О.Н. Пендюрина
И.Ю. Чернышева*

Подписано в печать 2023. Формат 60x90/16
Усл. печ. л. 10 Тираж 27 экз. Заказ 17

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
г. Белгород, ул. Горького, 71

ISBN 978-5-91776-480-1

